

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2016 №4 (05)

Основан в 2015 году

Казань
Издательство КНИТУ

2016

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2016 №4(05)

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016.

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-43-43, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинунова – д-р. социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р. социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Авилова В. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Аксянова А. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Валеева Н. Ш. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ
Иванов В. Г. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р. социол. наук, проф., СГУ
Киселев С. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Кондратьев В. В. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ

Курашов В. И. – д-р. филос. наук, проф., КНИТУ
Локосов В. В. – д-р. социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалева Г. Ф. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Семенов Г. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Сергеев С. А. – д-р. полит. наук, проф., КНИТУ
Шагеева Ф. Т. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: С. А. Алексеев

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Avilova V. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Axyanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Ivanov V. G. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Kiselev S. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Kurashev V. I. – Dr. Sci. (Philosop.), Prof., KNRTU
Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Semenov G. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: Alekseev S. A.

К читателям и авторам журнала

Жаркое нынче выдалось лето. Каждую ночь мы изнурительно засыпали, надеясь на малейшее снисхождение природы. Но еще до восхода солнца прожаренная земля нагревала воздух, не давая дышать полной грудью. В июне мы начали ждать макушку лета, затем по привычке детства надеялись на Ильин день, наконец, просто верили, что в календарях нет обмана и осень сменит это лето. Очень долгим, злым, трудным, непреодолимым для наших близких оказалось испытание жарой.

Годом раньше случилась моя встреча с Индией: конкурс бизнес-кейсов, отчаянная смелость сделать неведомое, приглашение Индийского института менеджмента, и мы в Райпуре – почти тысяча километров от Дели. Осенью в Райпуре – 33 градуса, по нашим меркам очень тепло. Но главное испытание для жителей Индии – не жара.

Всемирный банк в 2015 году опубликовал доклад, в котором прогнозирует резкий рост числа бедных из-за глобального потепления. Повышение уровня парниковых газов в атмосфере, увеличение числа стихийных бедствий, болезней, а также потенциальные угрозы для сельского хозяйства могут привести к росту числа бедных к 2030 году на 100 млн. человек. «Наш доклад доводит один простой месседж – побороть бедность невозможно до тех пор, пока мы не принимаем

значительного участия в снижении последствий и угроз глобального потепления, нам надо думать о бедных и снижать выбросы в атмосферу» – слова президента Всемирного банка Джим Ен Ким. Увеличение числа стихийных бедствий и жара приведут к росту заболеваемости, что может тем самым свести на нет «с трудом завоеванные достижения в Африке и Азии».

Помните впечатления героя «Шантарамы» в описании Грегори Дэвида Робертса о веренице индийских парней, тащивших на голове кувшины с водой. На улице он увидел большую деревянную бочку на колесах, из которой один из индийцев доставал ведром и разливал ее по кувшинам. Парни наполняли большой бак, установленный на крыше гостиницы, делая множество ходок вверх и вниз. Они таскали воду для душа. Герой Романа Лин пришел в ужас и сказал, что больше ни за что и никогда не будет принимать душ в этой гостинице.

Принимая в пыльном и душном Райпуре душ по несколько раз в день, мы не думали о том, что другие люди поднимаются по лестничным пролетам, чтобы мы ублажали себя. Также как генерал-губернатор Индии в 1830-х, не особенно рефлексировал свои планы распродать мрамор Тадж-Махала с аукциона (планы не сбылись, так как по легенде не нашлось покупателей). Но Тадж-Махал ныне находится в самом грязном городе на земле. Уличная торговля на пыльных обочинах, рискованные пируэты тук-туков, дети в дорожных трещинах, мошара, облепившая кожуру фруктов и немытые тела, дурные запахи и обреченность иллюзии бытия – такова повседневность Индии. И это не просто жара, которая раздавила нас в России прошедшим летом.

Возможно, жители Индии и пребывают в неведении по поводу своего уровня жизни, однако это не снимает ответственности с развитых стран за перераспределение благ. Тезис о перераспределении доходов является нонсенсом в условиях нынешней общественно-политической формации, но вряд ли это конечная формация в развитии человеческой цивилизации. В любом случае наше внутреннее стремление к справедливости по отношению к разным жителям Земли искренне и не вызывает сомнений.

Главный редактор, доктор социологических наук, профессор Р. И. Зинурова

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Авилова В. В., Курмишина К. С.</i> Малое инновационное предпринимательство как элемент устойчивого развития промышленности	7
<i>Шинкевич А. И., Тимофеев Е. А.</i> Эволюция систем управления инновационными проектами на мезоуровне	16
<i>Булаев С. А.</i> Газопровод «ТАПИ»: задачи, перспективы и конъюнктура газового рынка	24
<i>Кадеева З. К.</i> Государственная поддержка приоритетных отраслей промышленности в современных условиях	33
<i>Исхакова Д. Д., Маляшова А. Ю., Саяпов Р. Р., Султанова Д. Ш.</i> Бизнес-планирование проектов малых предприятий в области переработки полимерных композиционных материалов	38
<i>Дырдонова А. Н.</i> Развитие инновационной инфраструктуры регионального кластера: методологический подход	43

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Фролова И. А., Зинурова Р. И.</i> Институциональная активность российской высшей школы в обучении предпринимательству	51
<i>Сергеева З. Х.</i> Конфликты за культурно-символическое пространство и постколониальное мышление: анализ кейса	56
<i>Шагиахметова А. Х.</i> Изучение лидерства в Гарвардском университете	65
<i>Гатина Л. И.</i> Управление знаниями в национальных исследовательских университетах Татарстана	71
<i>Лисина О. В.</i> Конструирование российской молодежью ЗОЖ-имиджа в соцсетевом фотосервисе Instagram: реальные и виртуальные здоровьесберегающие практики	76
<i>Вафина Ю. А.</i> Реализация государственной политики энергосбережения как фактор устойчивого развития Российской Федерации	81

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Редин Л. В., Иванов В. Г.</i> Обучение творчеству в технологическом университете	88
<i>Богоудинова Р. З.</i> Образование в контексте социокультурной модернизации современного общества	95
<i>Стрекалова Г. Р., Кравченко Е. В.</i> Формирование куррикулума для образования бакалавров менеджмента	101
<i>Романова Г. В.</i> Подготовка выпускников к инновационной инженерной деятельности как основная задача современного технического вуза	105
<i>Тернер Е. Ю., Алексеев С. А.</i> Практический подход к подготовке предпринимателей для малого и среднего бизнеса	111

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Avilova V. V., Kuramshina K. S.</i> Small business as an element of sustainable development industry	7
<i>Shinkevich A. I., Timofeev E. A.</i> Evolution of management innovative projects at the mesolevel	16
<i>Bulaev S. A.</i> Gas pipeline «TAPI»: the goals, prospects and gaz market trand	24
<i>Kadeeva Z. K.</i> Government support for priority sectors of industry in contemporary conditions	33
<i>Iskhakova D. D., Malyashova A. Yu., Sayapov R. R., Sultanova D. Sh.</i> Business planning of projects of small innovative enterprises in the processing of polymer composite materials	38
<i>Dyrdonova A. N.</i> The regional cluster of innovative infrastructure development: methodological approach	43

SOCIOLOGY

<i>Frolova I. A., Zinurova R. I.</i> Institutional activity of russian higher education in entrepreneurship training	51
<i>Sergeeva Z. H.</i> Conflicts for cultural and symbolic space and postcolonial thinking: casestudy	56
<i>Shagiahmetova A. Kh.</i> The research of leadership in Harvard University	65
<i>Gatina L. I.</i> Aspects of knowledge management in research universities of Tatarstan	71
<i>Lisina O. V.</i> Construction of the russian youth image of a healthy lifestyle in a social network photo-service Instagram: real and virtual health-practice	76
<i>Vafina U. A.</i> State policy realization of energy saving as factor of sustainable development of Russian Federation	81

PEDAGOGICS

<i>Redin L. V., Ivanov V. G.</i> Creativity teaching in the technological university	88
<i>Bogoudinova R. Z.</i> Education in the context of sociocultural modernization of society	95
<i>Strekalova G. R., Kravchenko E. V.</i> Curriculum composition for bachelors` of management education	101
<i>Romanova G. V.</i> Training for innovative engineering work as the main task of modern technical education	105
<i>Turner E. Yu., Alekseev S. A.</i> The practical approach to training of entrepreneurs for small and medium business	111

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В современных турбулентных условиях, формирующих условия функционирования хозяйствующих субъектов России, важнейшим направлением экономических исследований должна стать выработка алгоритма повышения устойчивости экономического развития. Методология научного поиска, как никогда ранее, предполагает осмысление собственного российского опыта, поскольку ситуация в зарубежных макросистемах неадекватна российским условиям воспроизводства, что делает неэффективным привнесение их сценариев в нашу хозяйственную практику. В то же время становится реальным формирование портфеля мер по обеспечению устойчивого развития, наработанного отдельными субъектами Российской Федерации. Территории внутри России характеризуются как разбросом экономических результатов, так и широким спектром различий в региональных экономических стратегиях. Примером таких различий может послужить итог Татарстанско-Петербургского инвестиционного форума, состоявшегося в июле 2016 года. Лишь небольшая

часть регионов России смогла не только разработать адекватную ситуации экономическую стратегию, но и запустить механизмы ее успешной реализации.

Обращаясь к опыту российского региона-лидера в этом вопросе Республике Татарстан, необходимо отметить мобильность руководства в софинансировании федеральных целевых программ, в законодательной и финансовой поддержке инновационных и инвестиционных элементов инфраструктуры республики. В то же время даже территориально близкие инвестиционные зоны Татарстана демонстрируют абсолютно разный уровень экономической результативности. Так, особая экономическая зона «Алабуга» имеет 44 резидента, и сейчас планируется привлечение туда еще четырех, а находящаяся в непосредственной близости «Территория опережающего развития» (ТОР), охватывающая промышленность в районе города Набережные Челны, получив в наличие беспрецедентные экономические льготы (например, социальный налог составляет там только 6 %), демонстрирует низкую инвестиционную активность: практически не сформированы новые рабочие места (к примеру, в «Алабуге» 4500 рабочих мест), не активизировался поток налоговых поступлений. Такое сопоставление делает важным анализ различий в алгоритмах работы названных организационных структур.

Важность такого исследования обусловлена тем, что наличие точек роста, обеспечивающих приток инвестиций, служит пополнению бюджета, гарантирует устойчивую занятость, уменьшает социальную напряженность в обществе. В этой связи важен научный поиск, результатом которого является формирование в регионах и России в целом организационных структур, обеспечивающих антикризисный вектор развития экономики и ее устойчивости.

С уважением, доктор экономических наук, профессор В. В. Авилова

УДК 331.103

В. В. Авилова, К. С. Курамшина

МАЛОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: малое инновационное предпринимательство, устойчивое развитие.

В данной статье рассматривается современный этап научно-технического прогресса, когда необходимость развития малого инновационного бизнеса, стратегии импортозамещения определили новый формат промышленной политики России. Чтобы эффективно решить проблемы взаимодействия предприятий малого и среднего бизнеса с крупными промышленными заводами, предлагается создание особой структуры, позволяющей сдвинуть эту проблему с мертвой точки. Ставя перед собой такие задачи, необходимо обратиться к нормативно-правовому регулированию государственной поддержки взаимодействия крупных организаций с организациями малого и среднего бизнеса, а также поддержки организаций малого и среднего предпринимательства. Рассматривая зарубежный опыт, нужно отметить созданную в США гибкую систему критериев отнесения субъектов экономики к сектору малого бизнеса, что позволяет учесть особенности отраслей и составляющих их производств. Проблема вовлеченности предприятий малого и среднего бизнеса в выполнение госзаказов и их взаимодействия с крупными заводами отрасли в этом плане в начале 21 века приобрела особую актуальность в связи с появлением проблемы импортозамещения, с необходимостью формирования устойчивого и масштабного среднего класса, основой которого является малый и средний бизнес, с потребностью экономики в массе малых высокотехнологичных предприятий. Инновационная функция малого бизнеса состоит в активном участии в разработке и внедрении технологических, промышленных и иных нововведений. Зачастую эта работа осуществляется малыми предприятиями в тесном сотрудничестве с крупным бизнесом и государственными организациями.

V. V. Avilova, K. S. Kuramshina

SMALL BUSINESS AS AN ELEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT INDUSTRY

Keywords: small innovative entrepreneurship, sustainable development.

The paper deals with the problems of building sustainable development. The current stage of scientific and technical progress, the need for the development of small innovative business, the import substitution strategy has defined a new format for Russia's industrial policy. To effectively solve the problems of interaction of small and medium-sized enterprises with large industrial plants, proposes the creation of a special structure, allowing to move this issue forward. Putting before itself such tasks, it is necessary to refer to legal regulation of state support for collaboration between large organizations and small and medium-sized businesses, and support organizations of small and medium enterprises. The USA have a flexible system of criteria of reference of subjects of economy to the small business sector takes into account the characteristics of the sectors and their constituent industries. The issue of the involvement of small and medium-sized enterprises in the implementation of government orders and their interaction with major plants of the industry in this respect in the early 21st century has acquired a special urgency in connection with the problem of import substitution, necessary for the formation of stable and large middle class, which is based on small and medium business, the needs of the economy in the mass of small high-tech enterprises. An innovative feature of small business is the active participation in the development and implementation of technological, industrial and other innovations. Often this work is carried out by small enterprises in close cooperation with large business and governmental organizations. Research and development has long been a division of labor between large and small enterprises.

Управление устойчивым развитием предполагает использование грамотной системы планирования. В настоящее время в научных публикациях основное внимание уделяется бизнес-планам и бизнес-планированию [1; 2], а планирование инновационной деятельности (инновационное планирование), особенно по отношению к малым предприятиям, нередко подменяется бизнес-планированием, под которым принято понимать относительно новый для отечественных предприятий вид планирования на предприятиях, необходимость которого обусловлена развитием рыночных отношений. Однако существует точка зрения, утверждающая необходимость совместного сосуществования этих систем планирования на отечественных предприятиях [2], что подтверждается и многолетним зарубежным опытом, и практикой функционирования российских предприятий за последние два десятилетия. Действительно, планирование инновационной деятельности и бизнес-планирование, несмотря на определенное сходство, имеют существенные различия, которые каждому из них определяют свое назначение и место в системе планирования на предприятии независимо от размеров последнего. Используя результаты сравнения, проведенного М. И. Бухалковым в области планирования [3], можно сформулировать следующие различия между планированием инновационной деятельности и бизнес-планированием:

- планирование инновационной деятельности включает всю совокупность инновационных целей предприятия, а бизнес-планирование, как правило, опирается на одну важнейшую задачу, которая определяет содержание планирования нового вида деятельности или бизнес-проекта;

- внутрихозяйственное инновационное планирование ведется непрерывно и осуществляется циклически, а бизнес-планы формируются в связи с реализацией инновационных проектов, которые ограничены временными рамками их реализации, за пределами которых работа по бизнес-проекту заканчивается;

- планы инновационной деятельности необходимы в большей степени для собственного использования, тогда как бизнес-планы в основном разрабатываются для внешних инвесторов и кредиторов;

- инновационным планированием занимаются профессиональные экономисты и плановики, а бизнес-планы разрабатываются непосредственно под руководством предпринимателя и при его личном участии.

Однако это последнее утверждение справедливо только для средних и крупных предприятий, так как на малых предприятиях планированием занимается, как правило, сам руководитель (или предприниматель).

Таким образом, бизнес-планирование не может заменить внутрихозяйственное планирование инновационной деятельности, но в то же время у каждого из них в структуре планов предприятия имеется своя ниша. Общеизвестно, что планирование присуще любой деятельности человека и представляет собой на предприятиях сложную систему комплексной разработки процесса производства и реализации выпускаемой продукции. В данной системе мы выделяем инновационное планирование (рис. 1), которое имеет свое определенное место и является подсистемой, регулирующей процесс инновационной деятельности, а также обладает достаточно сложной структурой.

Инновационное планирование позволяет структурировать инновационную деятельность и рационально распределять ресурсы, формировать промежуточные и конечные ее параметры. Кроме этого, появляется возможность отслеживать отклонение фактических параметров от запланированных и корректировать процесс инновационной деятельности в соответствии с поставленными целями, что, в свою очередь, позволяет посредством принятия своевременных управленческих решений снизить издержки, сократить потери, получить желаемые конечные результаты [4]. Принципиальная схема воздействия планирования на инновационную деятельность представлена на рис. 2. Эта модель построена на основе управленческого цикла: сбор, планирование, реализация, учет, контроль, анализ, регулирование. Как видим на рис. 3, инновационное планирование непрерывно и распадается на два цикла, показанные на рисунке стрелками: цикл собственно планирования и цикл реализации, которые обеспечивают:

- сбор и анализ информации для целей планирования инновационной деятельности;

- планирование инновационных действий;
- реализацию запланированных мероприятий посредством доведения плана до объекта планирования;
- учет результатов реализации плана инновационной деятельности;
- контроль - сравнение факта (результатов) с запланированными параметрами и коэффициентами, построенными для оценки достижения.

Рис. 1 – Основные подходы к трактовке инновационного потенциала предприятия

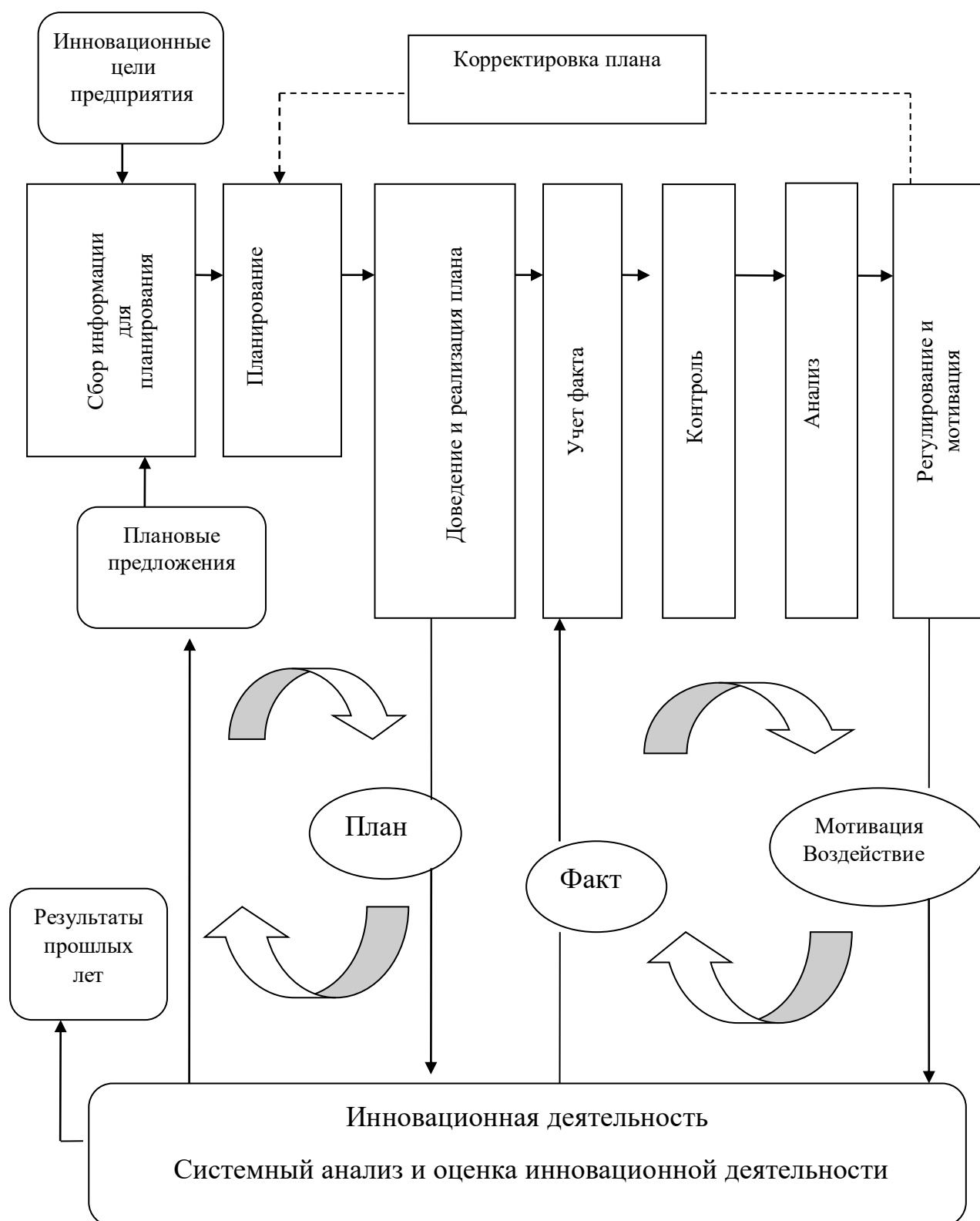

Рис. 2 – Модель воздействия планирования на инновационную деятельность (сформирована на основе управленческого цикла)

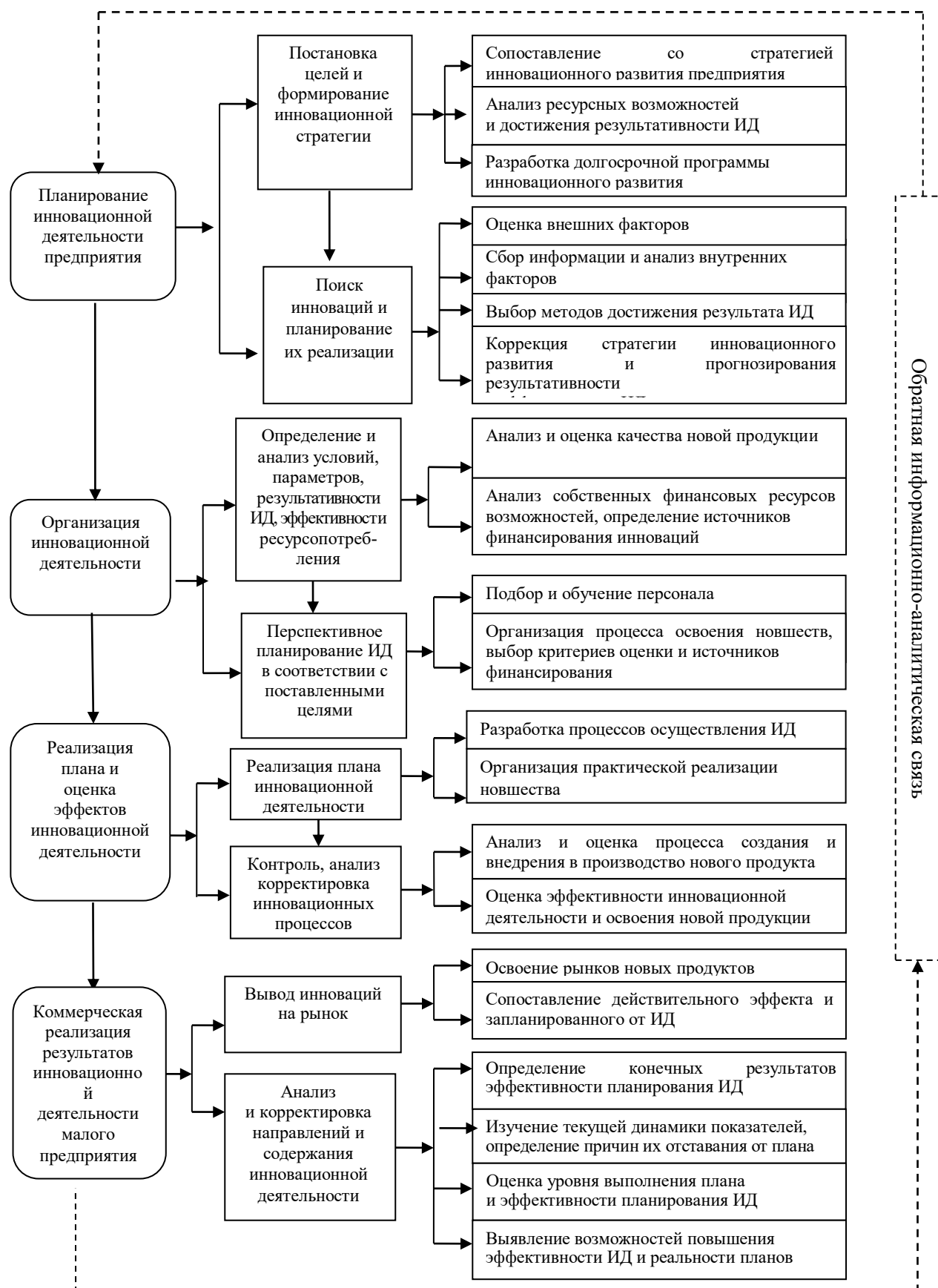

Рис. 3 – Схема процесса планирования инновационной деятельности (ИД) на малом предприятии (составлена автором)

Инновационное планирование на малом предприятии соответственно модели выполняет следующие функции:

- постановка задач и обеспечение информационными данными о сроках, ресурсах, условиях проведения инноваций, о процессе их реализации;
- формирование управленческих решений с обоснованием на основе расчетов и информационных данных (внутренних и внешних) в сфере инновационной деятельности по внедрению и реализации новаций;
- координация действий всех участников инновационного процесса;
- определение базы, формирование показателей и обоснование периода времени для контроля инновационной деятельности и оценки состояния инновационного процесса;
- оценка уровня выполнения плана, анализ и корректировка направлений и его содержания.

Инновационное планирование осуществляется на основе систематического анализа работы предприятия, состояния рынка, сбора и анализа многочисленных данных, охватывающих все стороны его деятельности [5]. Базой в принятии управленческих решений служат данные, которые формируются в результате инновационного анализа. Анализ инновационной деятельности способствует повышению обоснованности, достоверности и реалистичности планов, в которых должны сбалансированно сочетаться поставленные цели и ресурсы. В свою очередь, планирование служит функциональным инструментом повышения результативности и эффективности инновационной деятельности.

Однако качество управленческих решений не всегда в полной мере отвечает требованиям оперативности и всесторонней обоснованности. Причиной этого является то, что имеющиеся технологии анализа инновационной деятельности не позволяют в оперативном порядке оценивать и учитывать в процессе принятия решений потоки данных с различных участков деятельности предприятия, системно выявлять их взаимосвязи и взаимовлияние, а также моделировать возможные варианты инноваций и планировать инновационную деятельность. Поэтому структурирование

инновационной деятельности на основе планирования представляется крайне необходимым. Кроме того, инновационное планирование позволяет упорядочить анализ, придать ему циклический характер и тем самым подготовить основу для автоматизации и перевода данного процесса на информационно-коммуникационные технологии. С позиций системного анализа планирование на малом предприятии также характеризуется определенным составом элементов, структурой, функциями, только уровень сложности этой системы значительно ниже, чем на крупных предприятиях. Однако это не означает, что процесс планирования проще.

На рис. 3 представлен процесс планирования инновационной деятельности на малом предприятии. Как видим из рисунка, планирование инновационной деятельности – это повторяющийся процесс принятия управленческих решений, который распадается на отдельные фазы, стадии, этапы.

Выделение процесса инновационного планирования в качестве целостного элемента внутрихозяйственного планирования представляется необходимым для всех предприятий независимо от размера. В то же время на малом предприятии проще проанализировать цели инновационной деятельности, потребности в инновациях по сравнению с крупными, однако это не значит, что процесс инновационной деятельности в малом бизнесе не требует планирования. Инновационное планирование необходимо, и его сравнительная простота всегда являлась определенным преимуществом малых предприятий.

Также нами отмечалось, что инновации на малых предприятиях внедряются время от времени, и, как правило, это сопровождается значительной подготовительной работой. Кроме этого, нередко они требуют реорганизации на инновационной основе сопряженных участков, сфер деятельности предприятия. Поэтому малым предприятиям необходим механизм планирования, отличающийся способностью упорядочивать инновационные мероприятия и сводить их в систему, в которой цели и особенности инновационной деятельности на таких предприятиях согласованы с общими целями

развития предприятия. Иными словами, необходим доступный для использования на малых предприятиях механизм целенаправленного планирования инновационной деятельности, внедрения, производства и реализации инноваций [6].

Кроме того, ориентацию на инновационную деятельность без собственных инноваций реализовать невозможно. В то же время на малых предприятиях значительно больше факторов, сдерживающих и затрудняющих планирование инновационной деятельности. К таким факторам следует отнести:

- высокую специализацию малых предприятий и узкий номенклатурный перечень видов выпускаемой продукции, а следовательно, незначительные возможности диверсификации деятельности или переориентации на других потребителей;

- нестабильность малых предприятий, им свойственную быструю смену видов деятельности, а следовательно, связанную с этим нестабильность инновационных планов;

- значительные финансовые, кредитные, ресурсные ограничения инновационного развития;

- высокие инновационные риски, связанные с инвестиционными вложениями и инвестиционной деятельностью, а также с обстоятельствами, которые не являются высокорисковыми для крупных и средних предприятий, а для малых предприятий имеют первостепенное значение;

- слабую, с низким уровнем защищенности инфраструктуру малых предприятий, в том числе и инновационную;

- фактическое отсутствие на малых предприятиях разделения труда в сфере управления, распределения функций (руководители сами выполняют управленческие функции и определяют все детали планирования);

- отсутствие подготовленных работников в области инновационного планирования (и, как правило, параметры, определяемые инновационными планами, устанавливаются не в результате анализа и оценки инновационной деятельности, а только на основе бухгалтерских показателей).

Планирование является составной частью системы управления инновационной

деятельностью и относительно самостоятельной функцией организационно-управленческой деятельности. Планирование инноваций на практике – это процесс формирования плана осуществления инновационной деятельности в целом, а также внедрения в производство конкретного нововведения, включающий в себя составление инновационных программ.

Планировать можно не только реализацию деятельности по осуществлению инноваций, но и стратегию отношения к инновациям, т.е. инновационную стратегию [2]. Все это в полной мере относится и к малым предприятиям независимо от того, касается это их планов по поиску инновационных идей и реализации инноваций в будущем или планов реализации текущего нововведения.

Надо отметить, что, как правило, инновационное планирование связывают со стратегическим планированием, разработкой основных направлений инновационной деятельности, поиском источников инвестиций, а текущее планирование инноваций рассматривают в рамках общего планирования, не выделяя отдельным блоком. Такой подход свойствен в основном малым и средним предприятиям. Однако для малых предприятий, чьи возможности использования инноваций ограничены, важной стороной вопроса является планирование инновационной деятельности по поиску, внедрению и использованию нововведений и реализации полученного нового продукта не в рамках стратегического или производственного планирования, а в формировании отдельных планов инновационной деятельности. Предлагаемая структура планирования инновационной деятельности для малого предприятия представлена на рис. 4.

Предлагаемая структурная схема планирования инновационной деятельности позволит малым предприятиям: своевременно обеспечить инновационную деятельность ресурсами и оптимально распределить их (ресурсный блок); учесть и сформировать необходимые функции и соответствующие задачи (функционально-целевой блок); создать условия научного, нормативно-правового, информационного и организационно-управленческого сопровождения инновационной деятельности

(обеспечивающий блок); обеспечить процесс формирования и реализации инновационных планов (реализующий блок).

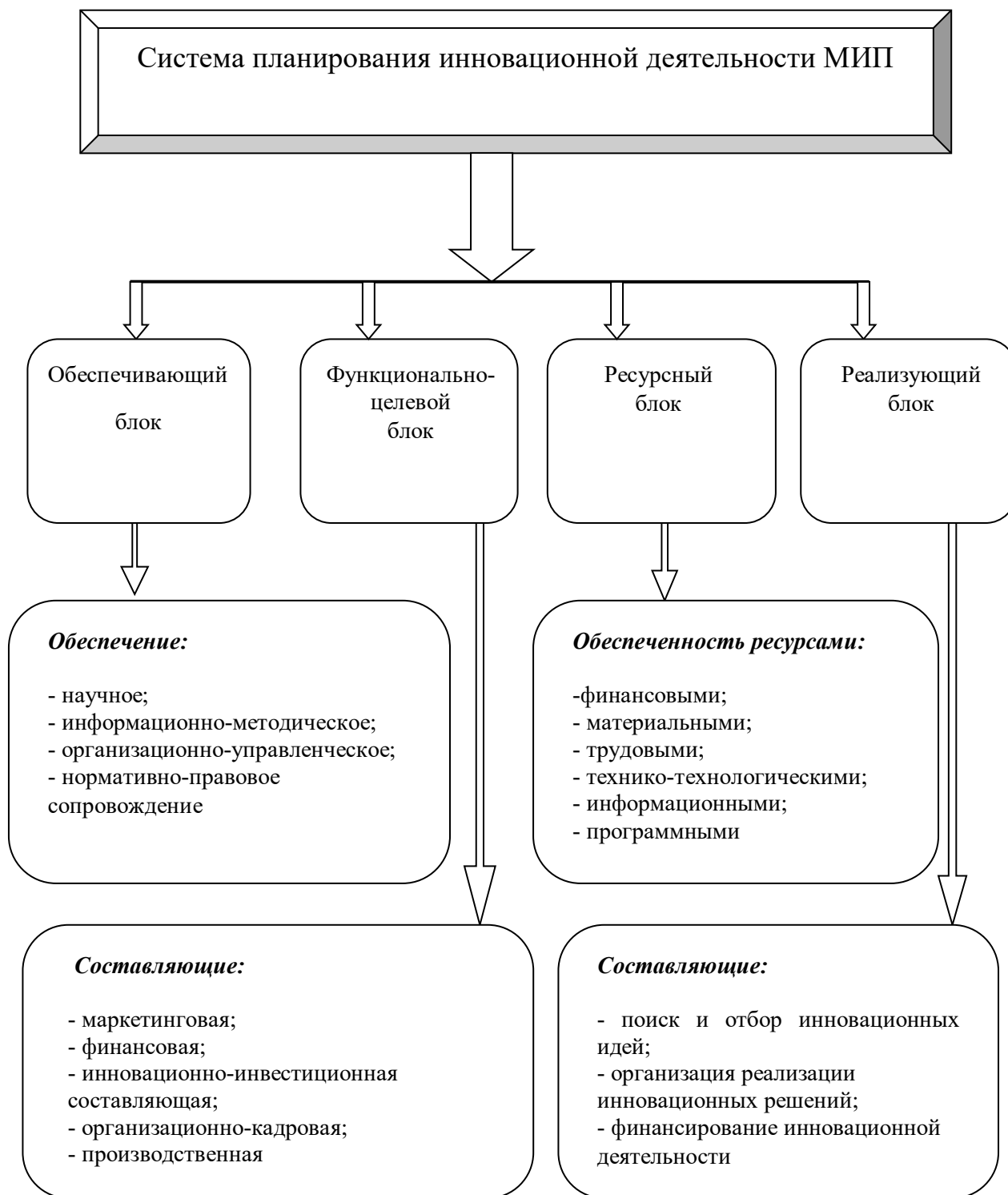

Рис. 4 – Структура системы планирования инновационной деятельности на малом промышленном предприятии

Литература

1. Авилова В.В., Стрекалова Г.Р. Управление инновационной активностью предприятий малого и среднего бизнеса инструментом лизинга // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 17. № 12. С. 260-264.
2. Авилова В.В., Тимофеева О.С. Региональный кластер как действенный механизм реализации кластерной политики Республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 17. № 12. С. 302-305.
3. Ибрагимов О.Е., Авилова В.В., Юшко С.В. Взаимодействие компаний малого и среднего бизнеса. Казань: Промполиграф, 2015. 104 с.
4. Авилова В.В., Семенов Г.В., Лыжина Н.В. Вертикально интегрированная нефтяная компания (ВИНК): сущность и перспективы создания в регионе // Экономический вестник РТ. 2010. № 4. С. 26-27.
5. Амиралиев М.Г. Инновационное предпринимательство: региональные аспекты. М.: СТАТУТ, 2011. 942 с.
6. Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. М.: СТАТУТ, 2014. 160 с.

Сведения об авторах:

©**Авилова Вилора Вадимовна** – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kaf_econ@mail.ru.

©**Курамшина Кристина Сергеевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kaf_econ@mail.ru.

Information about the authors:

©**Avilova Vilora Vadimovna** – Doctor of Economic Sciences, Professor, The Head of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kaf_econ@mail.ru.

©**Kuramshina Kristina Sergeevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kaf_econ@mail.ru.

УДК 332.14

А. И. Шинкевич, Е. А. Тимофеев**ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ
НА МЕЗОУРОВНЕ**

Ключевые слова: инновационный проект, система управления инновационными проектами, инновационная инфраструктура.

В данной статье рассматриваются понятие и классификация инновационных проектов, а также этапы управления инновационным проектом, классификация систем управления инновационными проектами. Представлена систематизация проблем коммерциализации российских инновационных проектов в области финансового, организационного и нормативно-правового обеспечения проекта. Авторами изучены процессы, лежащие в основе управления инновационными проектами: тренинг, консалтинг, трансфер, инжиниринг. В рамках системного подхода к управлению инновационными проектами рассматриваются технический и интеграционный аспекты управления. Полно представлена адаптированная классификация систем управления инновационными проектами по 18 классификационным признакам. Кроме того, в статье исследована инфраструктура управления инновационными проектами Республики Татарстан, включающая особые экономические зоны, технополис, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки, центр трансфера технологий, венчурный фонд, инвестиционный фонд, инжиниринговые центры, центры прототипирования. На мезоуровне исследована динамика инновационной деятельности Республики Татарстан по таким показателям, как затраты на технологические инновации и количество передовых производственных технологий, используемых в Республике Татарстан за 2010-2014 гг. Также авторами выявлен комплекс факторов и соответствующих проблем в стадии выполнения инновационного проекта. Как следствие, приведены примеры институциональных «ловушек», возникающих на разных этапах реализации инновационного проекта, и мероприятия по их минимизации. Важным элементом управления инновационным проектом является управление рисками, что также выделено авторами при раскрытии выбранной тематики исследования.

A. I. Shinkevich, E. A. Timofeev**EVOLUTION OF MANAGEMENT INNOVATIVE PROJECTS AT THE MESO-LEVEL**

Keywords: innovative project, innovative project management system, innovative infrastructure.

The paper deals with the concept and classification of innovation projects, as well as the stages of management innovation project, classification innovative project management systems. Problems in systematization of Russian commercialization of innovative projects in the field of financial, organizational and legal support of the project were given in this paper. The authors studied the processes that underlie the management of innovative projects as training, consulting, transfer, and engineering. As part of a systematic approach to the management of innovative projects are considered technical and management aspect of integration. Fully adapted classification presented innovative project management systems to 18 classification criteria. Infrastructure of the Republic of Tatarstan, including special economic zones, technopolis, business incubators, industrial parks, technology transfer center, Venture Fund, an investment fund, engineering centers, prototyping centers was analyzed in paper. At the mesolevel had shown the dynamics of innovative activity of the Republic of Tatarstan on indicators such as the cost of technological innovation and a number of advanced production technologies used in the Republic of Tatarstan for 2010-2014 years. Authors identified a set of factors and related problems in the stage of implementation of the innovation project. As a consequence, are examples of institutional «traps» that occur at different stages of the innovation project, and measures to minimize them. An important element of the innovative project management is risk management. This is highlighted by the authors in paper.

В настоящее время инновационное развитие систем различного уровня отличается высокой степенью неопределенности и

возрастающей сложностью протекающих трансформационных процессов, которые охватывают все сферы деятельности

хозяйствующих субъектов и находят отражение в самых основах организационных связей – структурной составляющей системы. Тема управления инновационными проектами является относительно новой, но вызывает большой интерес у представителей бизнеса и научного сообщества. Данная область экономики включает исследование форм, инструментов, а также методов рационального и оптимального управления нововведениями.

В отличие от инвестиционных для инновационных проектов характерны специфические неопределенности, обусловленные технической и рыночной новизной инноваций, сложностью и неоднозначностью их влияния на экономику предприятия, а также его социальную и экологическую среду. В таком случае использование мирового методологического опыта и отработанного инструментария оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом особенностей нововведений и национальной специфики инновационных процессов, безусловно, более оправдано, нежели прямое копирование. В развитых странах 50-85 % прироста ВВП осуществляется за счет реализации инновационных проектов, в то время как в России 80 % прироста ВВП приходится на сырье. Опыт зарубежных стран будет способствовать развитию коммерциализации научных разработок в России. Выделены следующие проблемы коммерциализации [1]:

– финансовое обеспечение (совершенствование государственной финансовой поддержки НИОКР; стимулирование частных инвестиций; поддержка национальных производителей инноваций; отбор высокорентабельных инноваций для коммерциализации);

– организационное обеспечение (стимулирование деятельности НИИ, ученых; интеграция политики в области науки и технологий с промышленной политикой; поддержка государством общественных и частных инициатив);

– нормативно-правовое обеспечение (стимулирование ученых в трансфере инноваций, закрепление права собственности на результаты научных исследований, контроль над использованием государственных расходов на НИОКР и др.).

Инновационный проект – комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических

результатов [2]. Инновационный проект объединяет взаимосвязанные по времени и ресурсам процессы, нацеленные на достижение задач в актуальных областях науки и техники. Любой инновационный проект направлен на получение нового, не разработанного ранее результата, и одним из основополагающих факторов, влияющих на реализацию проекта, является государственная политика, направленная на поддержку и развитие инновационного климата в стране. Но в реальности государственная политика при всей ее важности – это всего лишь составная часть общей модели реализации инновационных проектов, и даже при идеальных макроэкономических условиях и отлаженных инновационных процессах не все проекты добиваются положительного экономического эффекта.

Типология инновационных проектов разнообразна:

- по времени осуществления – долгосрочные или краткосрочные проекты;
- по целям – конечные, проекты на начальном этапе или промежуточные проекты;
- по региону реализации – международные, региональные, проекты на уровне компании и т.д.

В целях обеспечения соответствия продуктов компании текущим потребностям рынка следует акцентировать внимание на инновационных разработках (технологиях, продуктах, методах организации). Зачастую это связано с необходимостью привлечения инвестиций, обоснования эффективности и востребованности проекта.

Этапы управления инновационным проектом:

- определение целей и задач инновационного проекта;
- оценка ситуации;
- формирование стратегии;
- работа над созданием инноваций;
- осуществление проекта;
- мотивация дальнейшего развития проекта;
- контроль за осуществлением проекта;
- коррективы проекта, задач, направленности проекта.

Среди правил управления инновационным проектом можно выделить следующие:

- выборочный менеджмент;
- системное и разноплановое управление;
- фокусирование управления на достижении конкретных целей;

–выстроенная логика этапов управления проектом;
 –выстроенные иерархия и баланс процессов реализации проекта;
 –осуществление цикла управления проекта «под ключ».

Таким образом, система управления инновационными проектами включает в себя целый спектр процессов – от управления ресурсами до достижения целей, контроля и развития проекта. В зависимости от специфики, отрасли и направленности проекта могут быть задействованы разные технологии управления проектами:

–внедрение – технология нововведений, в которой процесс нововведений осуществляется самим разработчиком (используется для инновации, не требующей всего комплекса инновационных услуг);

–тренинг – технология нововведений, обеспечивающая этап подготовки кадрового сопровождения инновации, в том числе, например, создание малого предприятия (выполняется инкубаторами, технологическими парками и т.д.);

–консалтинг – технология нововведений, обеспечивающая этап выбора стратегии и бизнес-планирования инновационной деятельности (выполняется фирмами, специализирующимися в области экспертизы и консультаций);

–трансфер – технология нововведений, обеспечивающая реализацию инновационного проекта за счет передачи освоенных

технологий в иную предметную или географическую сферу;

–инжиниринг – комплексная технология нововведений, наиболее полно охватывающая все этапы инновационного цикла: от маркетинга, предпроектного обследования, бизнес-планирования, разработки до комплектной поставки оборудования и кадрового сопровождения, сдачи «под ключ» и последующего сервисного обслуживания.

При системном подходе к управлению инновационным проектом сам проект рассматривается как сложная организационная система, состоящая из совокупности взаимосвязанных элементов и требующая в управлении проектами выделения двух сторон [3]:

1) технической – это формальные, упорядоченные, логические части инновационного процесса: планирование, расписание работ и контроль, осуществление мониторинга;

2) интеграционной – интеграция (принятие решения по месту концентрации ресурсов на каждую конкретную дату), предвосхищение потенциальных проблем и их решение, чтобы не перевести их в критические.

Е.А. Бородин систематизировал эволюцию систем управления инновационными проектами и выделил 18 классификационных признаков систем управления инновационными проектами (СУИП) (таблица).

Таблица – Классификация СУИП [4]

Классификационный признак	Виды
Сфера применения	СУИП в сферах производства и обращения
Объект СУИП	СУИП с ориентацией на продукт, услугу или процесс
Приоритет деятельности	СУИП основных, вспомогательных и обслуживающих производств
Уровень системы	СУИП микро-, мезо- и макроуровней
Уровень кооперации	СУИП с высоким, средним и низким уровнем кооперации
Наличие потенциала развития	СУИП, имеющие потенциал развития и не имеющая его
Источник развития СУИП	СУИП, способные развиваться самостоятельно и с привлечением сторонних участников
Универсальность СУИП	Универсальные и специализированные СУИП
Получение прибыли	СУИП предпринимательские и не предпринимательские
Уровень риска	СУИП, функционирующие при высоком, среднем и низком уровнях риска
Длительность инновационного цикла	СУИП с коротким, средним и длительным инновационным циклом
Форма приобретения инноваций	СУИП, самостоятельно разрабатывающие инновации и приобретающие их
Тип рынка	СУИП, функционирующие на монополистическом, олигополистическом и конкурентном рынках
Перспективы развития	СУИП с экстенсивным и интенсивным развитием
Тип стратегии развития	СУИП с превентивной, консервативной, идеальной, радикальной

	стратегиями
Реализуемая концепция управления	СУИП, функционирующие в рамках концепций производственного менеджмента, маркетинга и логистики
Уровень централизации функций управления	СУИП, осуществляемые в рамках централизации и децентрализации функций управления
Отраслевой признак	Отраслевые и межотраслевые СУИП

Система управления инновационными проектами в Республике Татарстан находится в состоянии динамичного развития и включает:

– особые экономические зоны (ОАО «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа "Алабуга"», ОАО «Особая экономическая зона "Иннополис"»);

– технопарки (ЗАО «Инновационно-производственный технопарк "ИДЕЯ"», ГАУ «Технопарк в сфере высоких технологий "ИТ-парк"», ОАО «Технопарк промышленных технологий "Инновационно-технологический центр КНИАТ"» и др.);

– технополис («Химград»);

– бизнес-инкубаторы (ГАУ «Технопарк в сфере высоких технологий "ИТ-парк"», «Свияга», Государственное бюджетное учреждение «Поволжский бизнес-инкубатор легкой промышленности» и др.);

– индустриальные парки (ООО «Индустриальный парк "Химград"», ОАО «Камский индустриальный парк "Мастер"», Индустриальный парк «Чистополь» и др.);

– центр трансфера технологий (Центр нанотехнологий Республики Татарстан);

– венчурный фонд (некоммерческая организация «Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан»);

– инвестиционный фонд (некоммерческая негосударственная организация «Фонд региональных

инновационных проектов Ассоциации инновационных регионов России»);

– инжиниринговые центры (ОАО «Региональный инжиниринговый центр промышленных лазерных технологий "КАИ-Лазер"», ОАО «Региональный инжиниринговый центр медицинских симуляторов "Центр медицинской науки"», АО «Региональный центр инжиниринга биотехнологий Республики Татарстан» и др.);

– центры прототипирования (АО «Центр прототипирования и внедрения отечественной робототехники», АО «Центр цифровых технологий»).

Развивающаяся система управления инновационными проектами способствует стабильному развитию инновационной системы Республики и обеспечивает позитивные тенденции в разработке и внедрении инновационных проектов.

Далее рассмотрим характер динамики инновационного сектора экономики Республики Татарстан. Как видим из рис. 1-3, происходит рост затрат на технологические инновации экономическими субъектами республики, качественное развитие хозяйствующих субъектов. При динамичном росте данных показателей отмечаются колебания патентной активности в республике. В целом наблюдается повышение заинтересованности бизнес-сектора Республики Татарстан в реализации инновационных проектов.

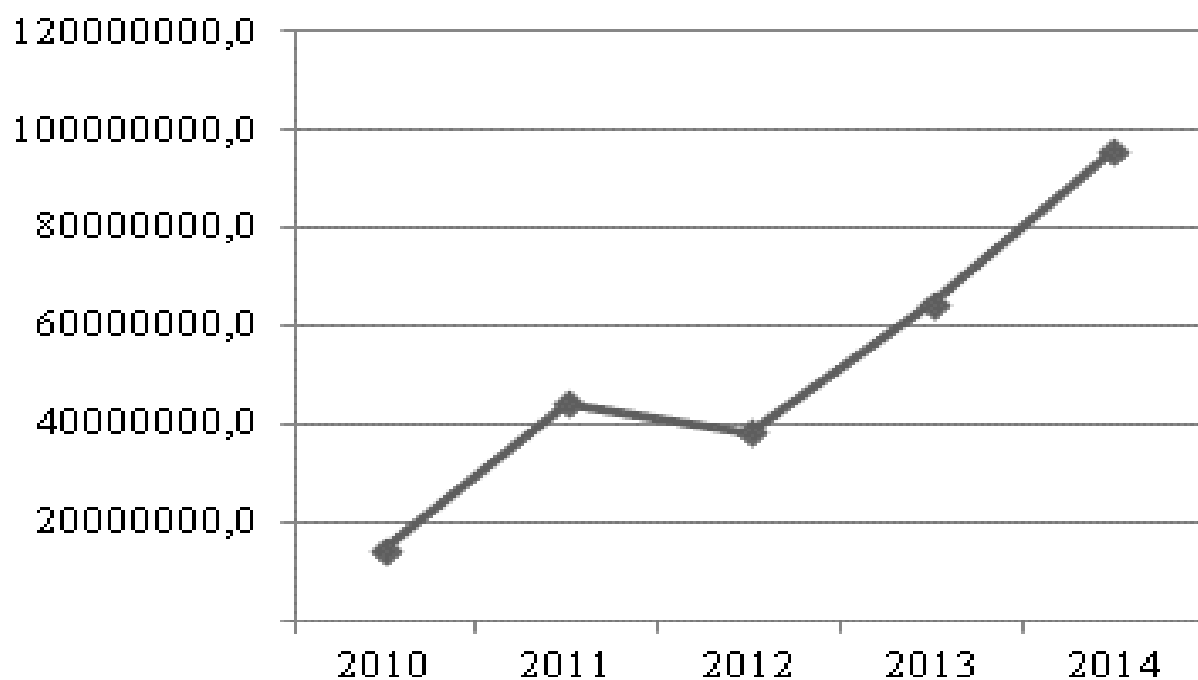

Рис. 1 – Динамика затрат на технологические инновации в Республике Татарстан, тыс. руб. [5]

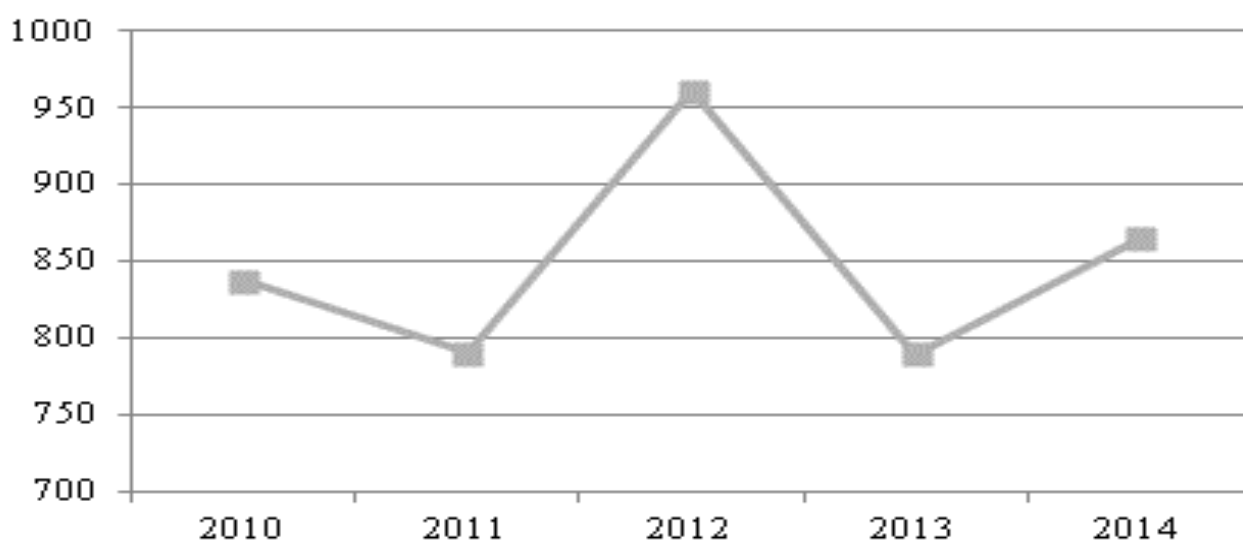

Рис. 2 – Динамика количества патентных заявок, поданных на изобретения, в Республике Татарстан [5]

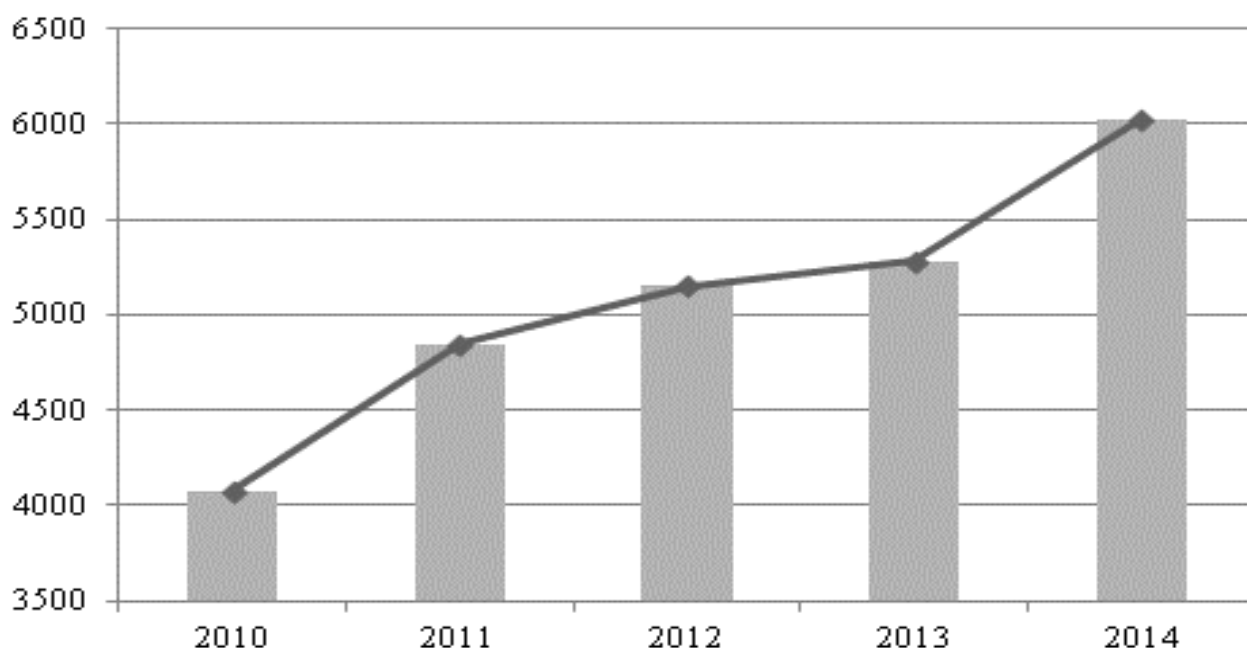

Рис. 3 – Динамика количества передовых производственных технологий, используемых в Республике Татарстан [5]

В стадии выполнения инновационного проекта выявляется много неучтенных факторов, которые создают соответствующие проблемы, например удлинение сроков, превышение бюджетов при реализации инвестиционных проектов; дублирование функций сотрудниками смежных подразделений организации; заниженная квалификация линейного аппарата управления; недостаточно высокая эффективность использования денежных средств, выделенных на освоение проекта; слабая обоснованность эффективности выполненных проектов и неудовлетворительная координация выполняемых проектов; возникающие проблемы в организации взаимодействия между подразделениями; слабая привязка реализуемых проектов к задачам развития организации; неэффективное управление ресурсами и перераспределение их между подразделениями [3].

Эти и подобные проблемы приводят к тому, что инновационный проект развивается с отклонениями от запланированного, наблюдается перерасход средств и времени, компания утрачивает положительную репутацию у клиента, и в целом проект может быть проваленным. Это происходит потому, что при планировании невозможно учесть все факторы. Поэтому требуется корректировка проекта, осуществляемая за счет изменений

ресурсов, целей и других параметров проекта [3].

Управление инновационными проектами в России характеризуется наличием институциональных «ловушек», препятствующих модернизации российской экономики. Институциональные «ловушки» – ситуации сохранения неэффективной с точки зрения устойчивости инновационного развития институциональной траектории, оптимальной лишь для двух участников, – локальный оптимум («антиинститут инноваций»), когда участники нацелены на то, чтобы новые технологии не появлялись, ловушки сохранялись [6]. В результате образуется специализированная замкнутая траектория, называемая «ловушками».

Ф. Ф. Галимулина выделяет следующие институциональные «ловушки» в российской экономике [7]: наука–государство; наука–бизнес; бизнес–государство.

«Ловушка» «наука–государство» – проблема распыления государственных средств, поскольку государство вынуждено одновременно за счет бюджетных средств финансировать и фундаментальную науку, и прикладную, в то время как частный сектор недостаточно инвестирует в научные исследования и разработки. В результате финансирование первой стадии инновационного процесса сокращается.

Из-за несвоевременного вложения ресурсов снижаются качество НИОКР, потенциал инновационного развития страны,

эффективность использования средств и увеличивается их нехватка в ближайшей перспективе. Данная ловушка препятствует научно-технологическому развитию страны [8].

На этапе производства (внедрения НИОКР) возникает разрыв между бизнес-сообществом и наукой, с одной стороны, и бизнес-сообществом и государством – с другой. В рамках «тройной спирали» в российской экономике важной институциональной «ловушкой» является неэффективное использование государственных средств.

В сфере «наука–бизнес» технологическая «ловушка» возникает как результат замкнутой технологической цепи.

«Ловушка» «бизнес–государство» возникает следующим образом: являясь приоритетным источником финансирования, государство в России поддерживает прежде всего крупный сырьевой бизнес, в результате чего образуется устойчивый локальный оптимум между бизнесом и государством.

Преодоление институциональных «ловушек» возможно при инновационном вмешательстве третьей стороны в рамках двойных спиралей. Избежать «ловушек» возможно в результате согласованных и активных действий органов государства, бизнеса и науки с акцентом на коммерциализацию. При этом наиболее важную роль в создании альтернатив траектории развития играет звено «тройной спирали», создающее новые знания.

Также Ф. Ф. Галимулиной предложен комплекс рекомендаций по минимизации институциональных «ловушек», который можно адаптировать к системе управления инновационными проектами. «Ловушку» «бизнес–государство» рекомендуется минимизировать посредством корректировки законодательства в области госзакупок; снижения уровня налогообложения; снижения процентных ставок коммерческого кредита. В качестве мероприятий относительно взаимодействия бизнеса и науки автор предлагает применение основных положений теории лидерства и технологии краудсорсинга. Проблемы взаимодействия науки и государства предлагается устранять посредством повышения количества и качества кадрового состава научных организаций; опережающего развития материального обеспечения ученых и создания благоприятной творческой среды для работы. В качестве общих мероприятий по оптимизации условий реализации

инновационных проектов. Ф. Ф. Галимулина рассматривает реализацию «зонтичных» проектов; возможность бюджетного финансирования научных разработок ненаучных организаций, а представителей бизнеса на условии контрактации научных исследований и разработок в государственных научных организациях и в вузах; оценку результативности федеральных целевых программ [7].

В августе 2013 г. федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» была переориентирована на поддержку «зонтичных» проектов технологических платформ – проектов, интегрированных в рамках конкретных технологических областей, имеющих самостоятельные цели и задачи. Планируется заключение контрактов с несколькими исполнителями, предлагающими разные пути решения задач. В процессе реализации «зонтичных» проектов возможно будет оценить эффективность взаимодействия разработчиков с потенциальными потребителями научных разработок. Преимуществом «зонтичных» проектов в контексте минимизации институциональных «ловушек» проектов является прежде всего обеспечение конкурентной среды, стимулирующей представителей бизнес-сектора к инновациям.

Краудсорсинг – это мобилизация ресурсов людей посредством информационных технологий с целью решения задач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом. Одним из ключевых преимуществ краудсорсинга является радикальное снижение стоимости и времени достижения результата.

Интегральная реализация системы мероприятий нацелена на уменьшение разрывов между ключевыми участниками национальной инновационной системы, а следовательно, на обеспечение наиболее полного использования потенциала российских инновационных проектов, что в целом будет способствовать повышению конкурентоспособности России и российских товаров и технологий на мировом рынке.

При выполнении научных исследований и работ в рамках важнейших инновационных проектов государственного значения целесообразно также рассмотреть возможность бюджетного финансирования научных разработок не научных организаций, а представителей бизнеса на условии контрактации научных исследований и

разработок в государственных научных организациях и в вузах, что может обеспечить баланс между спросом бизнеса на научные исследования и разработки и предложением со стороны государственной науки. В настоящее время государственные научные организации ориентированы в большей степени на государственное финансирование, не на государственно-частные формы взаимодействия. Приобретение частным бизнесом функции заказчика обеспечит гибкость государственного сектора науки к потребностям рыночной экономики.

Следует отметить, что инновационный проект на стадии бизнес-планирования должен систематизировать и оценивать возможные риски. Следует объективно оценивать работоспособность разрабатываемой технологии, заинтересованность и потребность рынка в разрабатываемом проекте и др.

При проведении анализа рисков и информационной зоны в первую очередь необходимо исходить из имеющейся информации, а также из задач, которые поставил перед собой инновационный проект. Важно учитывать, что любой анализ не самоцель, а один из этапов генерального вектора цели – минимизировать степень

влияния рисков на проект. Следовательно, не всегда будет оправдано использование сложных методик, также как и предпочтение одних методов вопреки другим.

Также стоит отметить, что ошибки, связанные с неполным проведением исследований в области анализа рисков в любом инновационном проекте, в основном связаны не только с подготовкой экспертов, но также и с отсутствием современных методических регламентов, стандартов, нормативно-правовых документов. Существующие нормативно-правовые документы по анализу рисков инновационных проектов уделяют внимание данному вопросу лишь в общих чертах, что затрудняет проведение глубокого анализа проектных рисков даже без учета знания специфики проектов.

Таким образом, эффективное функционирование и высокий научный потенциал Республики Татарстан обусловлен эффективным взаимодействием участников системы управления инновационными проектами. Развитие нормативно-правовой базы в области регулирования инновационной деятельности позволит стимулировать развитие системы управления инновационными проектами на мезоуровне.

Литература

1. Маева А.С., Зонова О.В. Проблемы коммерциализации инноваций на пути построения инновационной модели экономики // Экономический журнал. 2011. № 1. С. 33-43.
2. Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О науке и государственной научно-технической политике».
3. Симоненко Н.Н. Услуги по управлению инновационным проектом // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. С. 1014-1017.
4. Бородин Е.А. Развитие систем управления инновационной деятельностью в промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Оренбург, 2009. 23 с.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 23.07.2016).
6. Шинкевич М.В., Шинкевич А.И. Институционализация устойчивого инновационного развития мезосистем: модели и технологии управления. Казань: Казан. нац. исслед. технол. ун-т, 2011. 332 с.
7. Лубнина А.А., Мисбахова Ч.А., Галимулина Ф.Ф. Предпосылки возникновения институциональных ловушек в рамках инновационного процесса в России // Экономический Вестник Республики Татарстан. 2015. № 3. С. 54-58.
8. Галимулина Ф.Ф. Технологические платформы как способ минимизации институциональных ловушек в реальном секторе экономики // Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 2. С.54-58.

Сведения об авторах:

©Шинкевич Алексей Иванович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: dlogscm@kstu.ru.

©**Тимофеев Евгений Александрович** – аспирант кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: dlogscm@kstu.ru.

Information about the authors:

©**Shinkevich Aleksey Ivanovich** – Doctor of Economic Sciences, Professor, The Head of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: dlogscm@kstu.ru.

©**Timofeev Evgeniy Aleksandrovich** – postgraduate student of the Department Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: dlogscm@kstu.ru.

УДК 339.97

С. А. Булаев

ГАЗОПРОВОД «ТАПИ»: ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И КОНЬЮНКТУРА ГАЗОВОГО РЫНКА

Ключевые слова: газ, газопровод, газопровод «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия», газопровод «ТАПИ».

В статье рассмотрена история подготовительных работ газопровода «ТАПИ», показан хронологический ход событий и переговоров с заинтересованными странами-партнерами проекта. Туркменистан, Афганистан, Пакистан и Индия начинают строительство газопровода «ТАПИ».

Первыми участниками проекта предпочли стать Туркменистан и Пакистан. В 1996 году создан консорциум *Central Asia Gas Pipeline Ltd*. В городе Ашхабаде в мае 2008 года состоялось первое заседание технических рабочих групп стран, входящих в проект. Два года спустя на саммите «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» были подписаны рамочное соглашение и межправительственные соглашения. 13 декабря 2015 года – день старта строительства транснационального газопровода «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия» («ТАПИ»). Сообщается о планах Украины поучаствовать в проекте «ТАПИ». О желании поставлять трубы для газопровода заявил вице-премьер Геннадий Зубко. Для газопровода «ТАПИ» уже есть крупная ресурсная база – это месторождение «Галкыныш». Еще в мае 2014 года А. Дворкович заявил о том, что Россия заинтересовалась этим проектом. Между тем эксперт Центра стратегической конъюнктуры А. Собынин убежден в том, что работа газопровода попросту не отразится на России. Газ по «ТАПИ» направляется не в Европу и не в Китай, что не может не радовать РФ. Туркменистан постепенно и целенаправленно воплощает в жизнь свои планы относительно диверсификации поставок газа по разным направлениям. Террористические угрозы по-прежнему остаются лидирующими негативными факторами, сдерживающими развитие поставок энергоносителей. В первую очередь это касается Афганистана. С запуском газопровода «ТАПИ» решатся трудности в энергетической сфере стран-участников проекта, появятся тысячи новых рабочих мест, прекратятся политические разногласия.

S. A. Bulaev

GAS PIPELINE «TAPI»: THE GOALS, PROSPECTS AND GAZ MARKET TRAND

Keywords: gas, pipeline, gas pipeline Turkmenistan – Afghanistan — Pakistan – India, gas pipeline «TAPI».

The paper describes the preparatory work for gas pipeline «TAPI» construction, and shows the chronology of events and negotiations between the countries - project partners. Turkmenistan, Afghanistan, Pakistan and India are launching the project «TAPI». The first project participants were Turkmenistan and Pakistan. The consortium «Central Asia Gas Pipeline Ltd» was founded in 1996. The first meeting of the technical working groups of countries -project partners took place in the city of Ashgabat in May 2008. Two years later, at the Summit «Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India» a framework agreement and an intergovernmental agreement were signed. December 13, 2015 is the day of beginning of construction of the transnational gas pipeline «Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India» («TAPI»). Ukraine is reported to participate in the project «TAPI». Deputy Prime Minister G. Zubko declared about the Ukraine plans to supply pipes for the gas pipeline. The largest resource for the «TAPI» pipeline is field «Galkynysh». In May 2014 A. Dvorkovich said that Russia was interested in the «TAPI» project. Expert of Center for Strategic Study A. Sobyenin believes that the pipeline`s functioning does not influence Russia. «TAPI» gas is directed not to Europe and not to China which is of advantage for Russian Federation. Turkmenistan is gradually and consistently implements its plans for diversification of gas supplies in different directions. The terrorist threat is remaining the main negative factor hindering the development of energy supply delivery. In particular, in this part Afghanistan is concerned. With the start of the «TAPI» project difficulties in energy sphere of the countries- project participants will be solved, thousands of new workplaces will appear political disagreements will stop.

Введение

Туркменистан, Афганистан, Пакистан и Индия приступают к воплощению нового грандиозного проекта – газопровода «ТАПИ». Название представляет собой набор первых букв стран – его участниц. Трубопровод будет иметь свое начало на газовом месторождении «Галкыныш» (одно из крупнейших в мире), которое и станет ресурсной базой газопровода. Далее газ будет направляться в Афганистан, Пакистан, Индию. Трасса газопровода пройдет

через Герат, Кандагар в Афганистане, Кветту и Мултан в Пакистане, а затем направится в провинцию Фазилка (Пенджаб) в Индии. Старт строительства нового газопровода уже дан символическим нажатием кнопок неподалеку от туркменского города Мары.

Переговоры и решения

Еще 11 лет назад, в марте 1995 года, был представлен проект трансафганского газопровода («ТАПИ»). Формальным

инициатором проекта стал гонконгский Азиатский банк развития. Первыми участниками проекта были Туркменистан и Пакистан. Спустя почти полтора года для осуществления проекта «ТАПИ» был создан (август 1996 г.) консорциум Central Asia Gas Pipeline Ltd. Далее развития событий не происходило из-за обострения террористической угрозы в Афганистане [1].

Начальным импульсом всего огромного энергетического проекта следует считать прошедшие в 2007 году переговоры Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова с Президентом Исламской Республики Пакистан Первезом Мушаррафом и Президентом Исламской Республики Афганистан Хамидом Карзаем. На них были обозначены основные вопросы относительно практической реализации проекта трансафганского газопровода. Состоялась встреча Президента Туркменистана и с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Индия Рамом Пал Каушиком, в ходе которой посол говорил о заинтересованности правительства своей страны в участии в этом проекте. Реализация проекта даст возможность удовлетворить быстрорастущие потребности индийского энергетического рынка в природном газе.

В апреле 2008 года в Ашхабаде состоялись переговоры между Президентом Туркменистана Г. Бердымухамедовым и вице-президентом, Председателем Верховной палаты Республики Индия Хамидом Ансари, в рамках которых шла речь и о топливно-энергетическом секторе, и о предстоящем строительстве газопровода «ТАПИ». Было подписано рамочное соглашение о строительстве «ТАПИ» между Туркменистаном, Пакистаном, Афганистаном и Индией.

В столице Туркменистана г. Ашхабаде в мае 2008 года состоялось первое заседание технических рабочих групп стран-участниц проекта совместно с руководством их нефтегазовых ведомств, на котором также присутствовали представители Азиатского банка развития, выступающего спонсором этого масштабного проекта.

Бесспорно можно утверждать о том, что прошедший в декабре 2010 года саммит «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия» был историческим. На его полях были согласованы и подписаны следующие документы: рамочное соглашение о газопроводе между Правительством Туркменистана, Правительством Исламской Республики Афганистан, Правительством

Республики Индия и Правительством Исламской Республики Пакистан и Межправительственное соглашение между Правительством Туркменистана, Правительством Исламской Республики Афганистан, Правительством Республики Индия и Правительством Исламской Республики Пакистан о реализации проекта газопровода «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия» [2].

По прошествии менее шести месяцев (май 2011 г.) Парламент Афганистана уже ратифицировал соглашение; Туркменистан получил значительный кредит у банка Китая в размере 4,1 млрд. долл. для разработки своего ресурсного месторождения [1]. Проект «ТАПИ» даже с самого начала его обсуждения не испытывал каких-либо финансовых трудностей, чего нельзя сказать о проекте «Набукко», который до сих пор так и не реализован [3].

В пакистанской столице Исламабаде 14 ноября 2011 года прошли переговоры Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова и Президента Исламской Республики Пакистан Асифа Али Зардари, во время которых произошло подписание совместной декларации по соглашению о купле-продаже газа по проекту строительства газопровода «ТАПИ». На прошедшем III Международном газовом конгрессе состоялись всесторонние встречи, на которых, в том числе, были затронуты и вопросы, связанные с ускорением реализации транснационального газопровода «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия». Также были подписаны необходимые документы, среди которых: Соглашение о купле-продаже природного газа между Государственным концерном «Туркменгаз» и пакистанской компанией Inter State Gas System Limited; Соглашение о купле-продаже природного газа между Государственным концерном «Туркменгаз» и индийской компанией «GAIL Limited». В частности, был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам дальнейшего развития сотрудничества между Правительством Туркменистана и Правительством Исламской Республики Афганистан в газовой сфере. III Международный газовый конгресс можно считать историческим, позволившим существенно приблизиться к этапу строительства транснационального газопровода «ТАПИ».

Протяженность газопровода, который планируется проложить по территории Афганистана и Пакистана и далее к

населенному пункту Фазилка (который расположен на границе с Пакистаном), составит 1735 км. Проектная мощность «ТАПИ» – 33 млрд. м³ газа в год.

Следует подчеркнуть, что участники проекта, изучив данные как своих, так и независимых международных экспертов, стали уверенными в способности Туркменистана обеспечить долгосрочные поставки газа по намеченному маршруту [2].

13 декабря 2015 года стартовало строительство транснационального газопровода «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» («ТАПИ»), а вместе с ним и третьей очереди промышленного освоения газового месторождения «Галкыныш».

В Марыйском Велаяте в рамках торжественной церемонии приняли участие Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, Президент Исламской Республики Афганистан Мохаммад Ашраф Гани, Премьер-министр Исламской Республики Пакистан Мохаммад Наваз Шариф, вице-президент Республики Индия Мохаммад Хамид Ансари. Этим днем подписали эпохальные документы: соглашения об акционерах между Госконцерном «Туркменгаз» и компаниями Afghangas Enterprise, Inter state gas systems (Private) Limited и Gail (India) Limited по газопроводу, а также меморандум по энергетике между Туркменистаном, Исламской Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан [4].

«Туркменгаз» является главным акционером газопровода «ТАПИ». Вместе с тем акционеры готовы к сотрудничеству с иностранными энергетическими компаниями, пожелавшими войти в проект. «Сейчас 85 % акций принадлежат «Туркменгазу», три другие страны получили по 5 % акций. Тем не менее мы пригласили зарубежные компании и финансовые организации к участию в проекте газопровода «ТАПИ», и мы надеемся на сотрудничество на взаимовыгодных условиях», – говорит заместитель председателя концерна «Туркменгаз» Мухамметмырат Аманов [5].

Азиатский банк развития оценивает стоимость проекта газопровода «ТАПИ» как минимум в 10 млрд. долл. США.

В феврале 2016 года в г. Стамбуле инвестиционное соглашение было подписано президентами четырех стран-участниц. Лидером консорциума с долей 85 % будет «Туркменгаз», а компании GAIL (Индия), ISGS (Пакистан) и Afghan Gas Enterprise (AGE) (Афганистан) вложат по 5 % каждая. Известно о том, что Азиатский банк развития (АБР)

выдвигается в качестве секретариата и консультанта по транзакциям «ТАПИ» [6].

С поддержкой проекта выступили США. Такую позицию озвучил заместитель помощника госсекретаря США по вопросам Центральной Азии Дэниэл Розенблум на прошедшей в Ашхабаде нефтегазовой конференции. Реализованный проект, по его словам, позволит диверсифицировать рынки экспорта Туркменистану и создаст рабочие места для населения Афганистана, а также обеспечит чистым топливом растущие экономики Пакистана и Индии. «Мы поздравляем участников "ТАПИ" с выбором концерна "Туркменгаз" в качестве главы консорциума трубопровода "ТАПИ"» - отметил Д. Розенблум [7].

27 февраля 2016 года в Туркменистане состоялось заседание Кабинета министров. Был обнародован отчет о ходе строительства газопровода «ТАПИ». Утверждается, что на туркменском участке газопровода (протяженность 214 км) ведутся работы в соответствии с утвержденным планом – выровнено 8 км участка и проложено 6 км труб. Эти работы на территории Туркменистана проводит подрядчик проекта – Госконцерн «Туркменнефтегазстрой» [8].

Как стало известно (14.12.2015г.), Украина хочет участвовать в строительстве газопровода «ТАПИ». При этом отмечается, что вице-премьер Украины Геннадий Зубко на встрече с туркменским коллегой Ягшигельды Какаевым заявил о готовности промышленных предприятий Украины поставлять оборудование и комплектующие для прокладки газопровода. «Украина готова поставлять трубную продукцию и выполнять строительно-монтажные работы», – отметил Г. Зубко [9]. Немного позднее (24. 12. 2015г.) стало известно о встрече руководителей энергетических ведомств Украины и Туркменистана. Об этом сообщил директор Департамента планирования и европейской интеграции Министерства энергетики и угольной промышленности Украины Михаил Бно-Айриян, который не исключил возможное участие украинских компаний в проекте «ТАПИ» [10].

7 апреля 2016 года в г. Ашхабаде состоялось подписание инвестиционного соглашения по строительству газопровода «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» («ТАПИ») акционерами международного консорциума TAPI Pipeline Company Limited. Стало известно, что начальный бюджет проекта превысит 200 млн. долларов США и будет ориентирован на финансирование последующего этапа

реализации газопровода «ТАПИ». Кроме этого, предусмотрено финансирование досконального инженерного изыскания маршрута, а также других необходимых видов работ [11].

Цели, задачи газопровода

Министр рудных ископаемых Исламской Республики Афганистан Вахидулла Шахрани, министр нефти и минеральных ресурсов Исламской Республики Пакистан Асим Хусейн, министр нефти и природного газа Республики Индия Джайпал Редди – каждый в своём докладе указывал на то, что реализация этого проекта позволит странам, кроме решения энергетических задач, еще разрешить необходимые социальные и гуманитарные вопросы, включая и создание новых рабочих мест, а также налаживание социальной инфраструктуры. Министры надеются на поддержку, а также на укрепление политической обстановки в регионе.

Туркменистан, проводя внешнеполитическую деятельность, руководствуется принципом равноправного сотрудничества со всеми странами, в том числе и при экспорте газа в Россию, Исламскую Республику Иран и Китайскую Народную Республику. Конструктивный подход к партнерам вкупе со здравым экономическим подходом по своей сути нейтрального Туркменистана может способствовать энергетической безопасности на большой территории Евразийского континента и при этом улучшить жизнь миллионов граждан нескольких государств.

Представители стран-участниц проекта «ТАПИ» в ходе газового конгресса акцентируют внимание общественности в плане диверсификации поставок на вопросе обеспечения надежности и стабильности международных поставок энергоносителей. Ведь от доступа к энергоресурсам зависит как социально-экономическое развитие государств, так и в целом качество и уровень жизни людей.

Туркменистан озвучил мнение относительно обеспечения безопасности трубопроводной системы, и эта идея была закреплена специальной Резолюцией ООН «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества». Данная инициатива Президента Г. Бердымухамедова встретила поддержку мирового сообщества, а также

внесла весомый вклад в обеспечение глобальной энергетической безопасности.

Глава Туркменского государства утверждает, что реализация альтернативных маршрутов сегодня имеет более широкое значение, чем просто выгодный коммерческий проект. При непрерывно увеличивающемся спросе в мире на энергоносители именно диверсификация энергетических потоков с подачей топлива в новые страны помогает всецело обеспечить глобальную энергетическую безопасность при стабильной экономике [2].

Поясним, что Туркменистан проводит переговоры с Турцией, Японией и Южной Кореей в газовой сфере. Европейский союз тоже стремится минимизировать свою зависимость от российского газа и надеется о начале поставок природного газ из Туркменистана уже в 2019 году. На сегодняшний день Туркменистан сильнее всего склоняется к проекту «ТАПИ» в надежде о надежности диверсификации газовых рынков страны [5].

Ресурсная база газопровода

Для газопровода «ТАПИ» в качестве ресурсной базы было выбрано месторождение «Галкыныш». Известно, что по запасам газа оно находится на втором месте в мире после иранского «Южного Парса». Активная разработка «Галкыныша» проводится с 2009 года. Исполнение только первого этапа позволило получать до 30 млрд. м³ газа в год. В 2014 году был начат второй этап разработки месторождения. С его реализацией планируется в два раза увеличить добычу газа. Этот газ необходим для поставок по трубопроводу «Туркменистан – Китай». Для поставок объемов газа в систему «ТАПИ» на месторождении принято решение о воплощении третьего этапа разработки. Для этого компания «Туркменгаз» в октябре 2015 года подписала рамочное соглашение с консорциумом японских компаний Mitsubishi, Chiyoda, Sojits, Itochu и JGC на ввод в эксплуатацию части месторождения «Галкыныш». Проект предусматривает сооружение двух газоочистных заводов и шести газосборных пунктов для переработки и поставок на экспорт добытого природного газа [4].

«ТАПИ» и Россия

Россия тоже проявила определенный интерес к проекту «ТАПИ», желая в нем участвовать. На прошедшем в мае 2014 года Пятом международном газовом конгрессе в Авазе заместитель Председателя Правительства РФ Аркадий Дворкович высказался о имеющемся интересе российских энергетических компаний к будущему газопроводу. На данное время наша страна не принимает участия в проекте «ТАПИ», поскольку он может ослабить позиции России в Центральной Азии именно на рынке энергетики. Россия намеревается протянуть газопровод через Синьцзян в Индию. Представленный Россией вариант о прокладке газопровода из Ирана в Пакистан может трактоваться как некий способ усиления ее позиций в Пакистане и, кроме того, как получение доступа к энергетическому рынку Индии. Вероятнее всего, Россия постарается наладить больше альтернативных маршрутов. Это будет как страховка от возможного срыва постройки трубопровода «ТАПИ» до 2019 года [6].

«Официальный запуск проекта «ТАПИ» никак не скажется ни на позициях России и российского нефтегазового рынка, ни на позициях Туркмении и туркменского газового рынка по простой причине – этой трубы в ближайшее время не будет» – таково мнение эксперта Центра стратегической конъюнктуры А. Собянина, высказанное в начале декабря 2015 года [12].

Несомненно, прокладка газопровода станет для всего региона грандиозным событием века. Проект газопровода «ТАПИ» прорабатывался с одобрения России, США, Китая, Японии и других стран, включая некоторые международные финансовые организации. Лидирующее значение занимает Азиатский банк развития (АРБ), он станет оказывать техническую и финансовую поддержку данному проекту.

Оставаясь как-то в стороне, Россия по меньшей мере не мешает развитию проекта, ведь некоторые страны пытаются построить газопровод аж с 1995 года. Кроме того, такими действиями Россия не позволяет США идти в сторону усугубления обстановки в этом регионе мира. Приоритетным для РФ может стать факт того, что газ из Туркменистана по газопроводу «ТАПИ» направится не в Европу или Китай. Россия к нему сможет подсоединиться и в дальнейшем.

Может получиться так, что строительство газопровода «ТАПИ» позволит России усилить диверсификацию поставок своего газа на экспорт. Далее разберем

ситуацию на конкретном примере. Из Туркменистана в Россию уже проведен и действует газопровод «Средняя Азия – Центр», но в настоящее время по нему транспортируются небольшие объемы газа. В перспективе его работу можно наладить в реверсивном режиме, также применяя газопровод «Уренгой – Помары – Ужгород» (а возможно, и не только), в Индию, Пакистан и некоторые другие страны. При необходимости у «ТАПИ» можно увеличить пропускную способность. Вдобавок ко всему, Россия может воспользоваться газопроводом «Средняя Азия – Центр» в реверсивном режиме еще и для увеличения объемов поставок газа в Китай в обход Аральского моря по территории Казахстана – от Бейнеу до Шымкента. Далее маршрут пойдет уже по действующему трубопроводу, идущему из Туркменистана. Такой вариант развития событий позволит России усилить свои позиции в Средней Азии, повысить политический вес, усилить экономическое влияние в регионе [13].

Российские чиновники со своими индийскими коллегами проводят обсуждения относительно возможного транзита российского газа через Казахстан, Афганистан и Пакистан в Индию. В начале ноября 2015 года в Минэнерго России прошло заседание российско-индийской рабочей группы. Индийская сторона неоднократно делала предложения РФ в плане подключения к проектируемому транзитным азиатским газовым трубопроводам. Вспомним о том, что совместная исследовательская группа по изучению вариантов прямой наземной транспортировки российских углеводородов в Индию была создана более двух лет назад, а точнее, в октябре 2013 года. «Потенциал огромный, поскольку Индия сегодня потребляет очень небольшое количество газа, и там большое количество населения, которое нуждается в современных услугах энергопотребления», – говорил ранее глава Минэнерго А. Новак.

Компания «Газпром» тоже уверена в перспективах индийского рынка, однако в первую очередь это касается поставок сжиженного природного газа (СПГ). «Мы рассматриваем индийский рынок как перспективный, но по поставкам газа мы сейчас работу не ведем ни по одному из направлений» – таково мнение зампреда «Газпрома» А. Медведева.

В конце сентября 2015 года стало известно о том, что России предложили присоединиться к проекту поставок газа в Индию именно по газопроводу «ТАПИ». Такую

новость сообщил экс-вице-президент индийской нефтегазовой компании ONGC Videsh Limited Мадху Наяр. В его заявлении говорилось о планах закачки газа России, Туркменистана, Узбекистана и ряда других стран в указанный газопровод, который доставит его в Индию.

Некоторые российские эксперты полагают, что Россия, скорее, всего не будет участвовать в проекте газопровода «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия». Вероятнее всего, на переговорах говорили не о непосредственном участии РФ в проекте «ТАПИ», а о строительстве самостоятельного газопровода в Индию, считает член экспертного совета Союза нефтегазопромышленников России Эльдар Касаев: «Это может быть продление газопроводов «Сила Сибири» или «Сила Сибири-2» (ранее – «Алтай»).

Аналитик Sberbank Investment Research Валерий Нестеров полагает, что географическое расположение как России, так и Индии не способствует в обозримом будущем к строительству трубопровода [14].

Туркменистан и диверсификация поставок газа

Туркменистан располагает самыми большими запасами природного газа по сравнению со странами Центрально-Азиатского региона. Страна делает прогноз на увеличение добычи газа. Полученные объемы страна может направлять на экспорт, т.е. увеличить его, но для начала ей потребуется модернизировать свою трубопроводную инфраструктуру. За счет месторождения «Галкыныш» Туркменистан сможет нарастить экспорт. По состоянию на декабрь 2015 года есть два трубопровода: в Китай и в Россию. Страна находится в поиске новых рынков сбыта голубого топлива, чтобы не иметь зависимость от единственного рынка – китайского. Туркменистан может выступить основным игроком в осуществлении поставок газа в Китай, а учитывая его географическое расположение, можно строить трубопроводы и осуществлять поставки топлива по конкурентным ценам, даже несмотря на планы Китая в отношении России.

Россия является вторым импортером газа из Туркмении. По газопроводу «Средняя Азия – Центр» («САЦ») туркменский газ поступает в Россию. Приобретенный газ Россия либо потребляет сама, либо экспортирует в Европу. Туркменский газ можно считать

конкурентом российскому, поэтому газопровод «Средняя Азия – Центр» не будет играть существенной роли в диверсификации поставок Туркмении.

Третьим покупателем газа из Туркменистана является Иран. Однако в случае снятия санкций с Ирана, вероятнее всего, страны будут конкурентами, нежели, как сейчас, партнерами. Есть мнение, согласно которому газ из Ирана может попасть в ЕС как СПГ, поставляясь в Испанию. Иран, в свою очередь, не строит планы по прокладке газопровода в Европу из-за высоких затрат на строительство и транзит. Поэтому маловероятно направление выхода в ЕС через Иран.

Турция – еще одно возможное направление поставок голубого топлива из Туркменистана. Экспортные поставки газа из Туркменистана по газопроводу «TANAP» считаются главной целью как для Турции, так и для Азербайджана. Это подтверждается планами Анкары о поставках 5-6 млрд. м³ туркменского газа газопроводом «TANAP». Неразрешенным остается вопрос, связанный с месторождением «Сердар» (туркменское название), расположенным в 145 км от побережья Азербайджана и называемым в этой стране «Кяпаз». Обе страны имеют свои аргументы и планы в отношении этого месторождения. Реализация строительства указанного газопровода остается до сих пор отложенной на неопределенный срок.

Диверсификация экспортных поставок является основным планом для Туркменистана. Страна осознает важность вопроса уменьшения зависимости от одного рынка сбыта своего газа. Туркменистан и страны-партнеры по газопроводу «ТАПИ» желают снизить свои риски. Поэтому для Туркменистана проект «ТАПИ» более реален в плане диверсификации поставок газа [15].

Возможные риски

Затрагивая вопросы обеспечения безопасности газопровода «ТАПИ», особенно на территории Афганистана, американский дипломат Д. Розенблум напомнил о существующих в мире фактах, когда не только трубопроводы, но и электросети и другая энергетическая инфраструктура были проложены по территориям, на которых данный вопрос также был острым.

«И тем не менее были найдены пути для того, чтобы обеспечить безопасность этой инфраструктуры. То есть такие пути

существуют, и я уверен, что партнеры в этом проекте – правительства, страны, частные инвесторы – смогут найти такие пути и обеспечат безопасность. Это может быть нелегко, но это возможно», – отметил Д. Розенблум [7]. Такой оптимизм разделяют далеко не все эксперты.

На протяжении долгих лет остается нерешенной сфера безопасности, которая основательно будет влиять на удачную реализацию проекта «ТАПИ». С учетом текущей обстановки в Афганистане движение «Талибан» представляется серьезной опасностью для газопровода. По-прежнему остается нерешенной проблема, связанная с безопасностью вдоль туркмено-афганской границы, а это север Афганистана. Президент Афганистана сделал предложение, связанное с привлечением 7000 профессиональных солдат для поддержания безопасности газопровода. Провинция Белуджистан в Пакистане тоже имеет сложности в плане обеспечения безопасности. Пока не совсем ясной остается ситуация с бюджетной и финансовой частями проекта, а ведь сумма внушительная – 10 млрд. долл. США.

Известно, что Туркменистан принял решение о недопуске иностранных компаний к своим газовым месторождениям с целью получения ими доли участия. Это не способствует привлечению инвесторов. Правительство страны объявило месторождения общенациональными ресурсами, и оно обязано иметь полный контроль над ними.

Кроме всего, известно, что индийско-пакистанские отношения не простые из-за определенных исторических и политических событий [6].

Катар следует считать одним из явных противников «ТАПИ». Ведь, продавая СПГ, страна хорошо зарабатывает, и вполне очевидно, что СПГ не сможет конкурировать с трубопроводным газом. Поэтому все компании, имеющие отношения с Qatar Petroleum, могут таить в себе опасность.

Европе тоже нет выгоды от того, что газ из Туркменистана пойдет не к ним, а куда-то еще. Так что противники газопровода «ТАПИ» могут появиться и в Европе [13]. Ведь Европе так и не удалось наладить добычу сланцевого газа в промышленных масштабах на своей территории [16].

17 января 2016 года члены провинциального совета южной афганской провинции Гельманд высказали свою озабоченность по поводу безопасности, а все из-за активной деятельности боевиков в уезде

Герешк, по которому и будет проложен маршрут газопровода «ТАПИ». «Ситуация в уезде является критической. Решение должно быть найдено. В противном случае я боюсь, что участок газопровода «ТАПИ» не сможет быть проложен в Герешке», – сказал глава совета провинции Гельманд Карим Атал. Тем не менее глава полиции Абдул Рахман Сарджанг удостоверил в том, что правительство предприняло необходимые шаги для обеспечения безопасности работы газопровода. Сообщается о мерах, согласно которым в провинции будет расквартировано дополнительное подразделение афганских сил [7]. «У нас уже есть успешный опыт по обеспечению безопасности крупнейшего горного проекта в Афганистане. Эту модель безопасности мы будем применять и с газопроводом «ТАПИ». И мы надеемся, что местные общины сами будут заниматься трубопроводом и оказывать сопротивление террористическим группировкам, если те будут пытаться попасть в Афганистан из других стран», – заявил Дауд Шах Сабах, министр горнорудной промышленности и нефти Афганистана.

Руководители разного уровня уверены, что от экономического развития будет напрямую зависеть и сама безопасность. С вводом в эксплуатацию газопровода «ТАПИ» наступит спокойствие и стабильность в данном регионе. Плюс к этому появятся новые рабочие места [5].

Газопровод «ТАПИ» – это крупный экономико-геополитический проект. Безопасность является наиболее чувствительным фактором в данном проекте – такого мнения придерживается немецкий эксперт по Центральной Азии Гюнтер Кнабе (Günter Knabe). «В Афганистане маршрут идет вдоль границ тех районов, где наиболее активны талибы и другие экстремистские группировки. В частности, вдоль Гильменда. А Кветта – это средоточие талибов в Пакистане. И гарантировать там безопасность очень сложно», – считает немецкий эксперт. Гюнтер Кнабе говорит о том, что афганская сторона всех уверяет в своей способности справиться с трудностями, но, как она это сделает без поддержки других стран, ему непонятно. «США очень заинтересованы в «ТАПИ», но даже они не берут на себя таких гарантий», – резюмирует немецкий эксперт.

Пакистан, как имеющий серьезную заинтересованность в проекте, предлагал сам обеспечить безопасность «ТАПИ» на территории Афганистана. Такое предложение в корне не устраивает афганскую сторону.

Пакистанский министр обороны Хаваджа Асиф говорил о своей готовности повлиять на талибов, только чтобы они не мешали проекту. Немецкий эксперт Г. Кнабе склонен считать такую риторику сомнительной, так как всё это либо является признанием Исламабада в возможности управлять «Талибаном», либо это просто бессодержательные слова.

Эксперт по Центральной Азии Гюнтер Кнабе говорит о том, что некоторые геополитические игроки рассматривают проект «ТАПИ» как «миротворческий», цель которого – ликвидировать разногласия между Индией и Пакистаном, а также между Пакистаном и Афганистаном, создав условия в виде общей экономической заинтересованности в туркменском газе [17].

Заключение

С вводом в эксплуатацию газопровод «ТАПИ» станет выгодным проектом для стран региона. Следует учесть и Бангладеш. Страна спустя некоторое время может присоединиться к проекту (когда трубу протянут через Индию), да и к тому же это одна из наиболее густонаселенных стран Азии. Газопровод создаст условия для развития сотрудничества между странами, что будет способствовать укреплению мира и стабильности в регионе. Это, в свою очередь, позволит существенно снизить риск возможного возникновения конфликтов, а также придаст благоприятный экономический импульс.

Пакистан и Индия сейчас закупают СПГ, а с переходом на трубопроводный газ пропадет энергетический голод и появится стимул к развитию. Это не только экономический фактор, но и стратегический.

Огромная работа проведена разными специалистами, в том числе и по обустройству

газотранспортной инфраструктуры газопровода. Некоторые виды работ продолжаются и сейчас. Строительство инфраструктуры, дорог, необходимых объектов естественным образом вовлечет в реализацию проекта и местное население. Уровень его жизни будет повышаться [13].

Индийский рынок распахнут, имеет возможность оплачивать природный газ, а Туркменистан, в свою очередь, готов поставлять его.

Газопровод «ТАПИ» также может улучшить и политическую ситуацию в Афганистане, сгладить разногласия между Индией и Пакистаном, увеличить количество рабочих мест региона в целом, а также нарастить бюджет стран-участников и получить еще больше инвестиций [6].

Издание India Times приводит слова чиновника от нефтяной промышленности, согласно которым Индия не стремится зафиксировать долгосрочную цену (или формулу) на газ, который она будет закупать у Туркменистана. Причина всему – падение мировых цен на газ (вслед за нефтяными ценами), а так как Индия заключила контракт на 25 лет с Катаром, то ей пришлось покупать топливо по цене вдвое выше спотовых цен [18].

Индию следует считать самой заинтересованной страной в проекте «ТАПИ». Непрерывно растущая экономика и промышленность, а также увеличивающееся население (скоро Индия по численности населения обгонит Китай) требуют большое количество энергоресурсов. С каждым годом потребность только возрастает. Для Индии вопрос энергоресурсов – это вопрос выживания в прямом смысле слова. Страна готова получать ресурсы отовсюду, главное – по приемлемой цене [13].

Литература

1. Киевский телеграф. URL: <http://www.telegrafua.com/world/13055> (дата обращения 30.04.2016)
2. asgabat.net. URL: <http://asgabat.net/stati/v-zerkale-presy/gazoprovod-tapi-transnacionalnyi-vektor-yenergobezopasnosti.html> (дата обращения 29.04.2016).
3. Булаев С.А. Газопровод «Набукко»: проблемы, перспективы // Вестник Казанского технологического университета, 2013. Т.16. № 17. С. 245–251.
4. Международный журнал «Туркменистан». URL: http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_208/1730&lang_id=ru (дата обращения 1.06.2016).
5. Euronews. URL: <http://ru.euronews.com/2015/12/17/tapi-a-pipeline-for-peace-and-stability> (дата обращения 1.05.2016).
6. CABAR.asia. URL: <http://cabar.asia/ru/proekt-tapi-i-ego-perspektivy> (дата обращения 30.04.2016).
7. ЦентрАзия. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1455116280> (дата обращения 1.05.2016).

8. Вестник Кавказа – информационно-аналитическое агентство. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/material/155649> (дата обращения 1.05.2016).
9. ИА «Росбалт». URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2015/12/14/1471345.html> (дата обращения 30.04.2016).
10. ИА «Росбалт». URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2015/12/24/1475138.html> (дата обращения 30.04.2016).
11. Вестник Кавказа - информационно-аналитическое агентство. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Aktionery-TAPI-podpisali-investitsionnoe-soglasenie-po-gazoprovodu.html> (дата обращения 7.05.2016).
12. Центр стратегической конъюнктуры. URL: <http://conjuncture.ru/catv24-com-14-12-2015> (дата обращения 2.06.2016).
13. Политическая Россия. URL: <http://politrussia.com/ekonomika/tapi-kak-330> (дата обращения 30.04.2016).
14. Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-11-09/4_gas.html (дата обращения 2.05.2016).
15. Вести экономики. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/65591> (дата обращения 12.05.2016).
16. Булаев С.А. Перспективы добычи сланцевого газа в Европе // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 17. № 22. С. 319–323.
17. «ТЭКНО:БЛОГ». URL: <http://teknoblog.ru/2015/12/21/52670> (дата обращения 3.05.2016).
18. Вести экономика. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/69046> (дата обращения 14.05.2016).

Сведения об авторе:

©**Булаев Станислав Анатольевич** – кандидат технических наук, доцент кафедры вакуумной техники электрофизических установок, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: s_s26@rambler.ru.

Information about the author:

©**Bulaev Stanislav Anatolevich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Vacuum Engineering, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: s_s26@rambler.ru.

З. К. Кадеева

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: промышленность, государственная поддержка, отраслевая программа поддержки, инвестиционный проект, импортозамещение.

В Российской Федерации разработаны и реализуются различные меры государственной поддержки промышленных предприятий. Поддержка осуществляется в рамках государственных программ, которые являются основным источником бюджетного финансирования для инвестиционных проектов и научных разработок промышленных предприятий. Меры господдержки оказываются в соответствии с Законом «О промышленной политике Российской Федерации» через субсидии, налоговые льготы, государственные фонды развития промышленности, специальные инвестиционные контракты. Поддержка промышленности осуществляется прежде всего по отраслевому признаку. В первую очередь поддержку в рамках государственных программ получают проекты, соответствующие отраслевым планам импортозамещения. Среди таких программ следует указать программы: «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы», «Развитие судостроения на 2013-2025 годы», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025 годы», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2025 годы». Помимо отраслевых программ поддержки разработаны и реализуются общие механизмы государственной поддержки, отраженные в программе «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности». Так, регулярно проводится конкурсный отбор новых комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности. Новой формой поддержки предприятий является заключение специального инвестиционного контракта между инвестором и Российской Федерацией и/или субъектом Федерации. В рамках такого контракта инвестор обязуется создать, модернизировать или освоить производство промышленной продукции на территории России, при этом ему предоставлено право выбора для проекта мер поддержки и стимулирования из существующих в соответствии с законодательством. С 2015 года введена еще одна форма поддержки промышленных предприятий, введенная Законом «О промышленной политике в Российской Федерации» и позднее закреплённая в подзаконных актах, – создание промышленных кластеров.

Z. K. Kadeeva

GOVERNMENT SUPPORT FOR PRIORITY SECTORS OF INDUSTRY IN CONTEMPORARY CONDITIONS

Keywords: industry, government support, industry support program, project investment, import substitution.

The Russian Federation has developed and implemented a variety of measures to support industrial enterprises. Support is provided under government programs, which are the main source of budget financing for investment projects and scientific research enterprises. Measures of state support are provided in accordance with the law: «The Industrial Policy of the Russian Federation» through subsidies, tax breaks, state funds to industry and special investment contracts. Support of industry is carried out primarily on a sectoral basis. Projects within the framework of state programs receive support, according to industry-import plans. In addition there are sectoral support programs developed and implemented by common mechanisms of state support, according to the program «Developing industry and improving competitiveness». The new form of support for enterprises is the conclusion of a special investment contract between investors and the Russian Federation and / or the subject of the federation. In 2015 another form of support for industrial enterprises was introduced by the Law on Industrial Policy and later enshrined in the by-laws, - the creation of industrial clusters.

Тема государственной поддержки промышленных предприятий не нова. Тем не

менее современные условия, в которых работает экономика Российской Федерации,

условия мирового экономического кризиса и санкций, наложенных на Россию ЕС и США, демонстрируют необходимость продолжения активного участия государства в развитии предприятий и отраслей, которые являются или могут стать мировыми лидерами. По словам министра экономического развития Алексея Улюкаева, поддержка государства в условиях санкций больше всего необходима таким секторам, как «газовая промышленность, нефтянка, химия, нефтехимия, оборонно-промышленный комплекс, финансово-банковская индустрия» [1].

Меры господдержки широки и разнообразны, оказываются в соответствии с Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» через субсидии, налоговые льготы, государственные фонды развития промышленности, специальные инвестиционные контракты (табл. 1) [2]. Государственная поддержка необходима для решения системных проблем промышленного развития. Инновационно-технологические компании сталкиваются с нехваткой собственных ресурсов, с недоступностью или высокой стоимостью кредитных продуктов, а бюджетное финансирование на базе невозвратных

инструментов приводит к нерыночной мотивации компаний и неэффективности бизнеса. У производственных компаний средней капитализации недостаточно собственных средств на НИОКР, ТЭО, сбор исходных данных, предпроектный инжиниринг, банки не готовы кредитовать НИОКР и проектные работы, и компаниям проще получить кредит под закупку импортного оборудования, чем под инновационный проект с использованием российских разработок. Что касается крупных компаний, реализующих стратегические проекты, то Внешэкономбанк и другие институты развития, а также стратегические инвесторы не готовы инвестировать такие проекты без представления результатов детальной предпроектной проработки. Наконец, если рассматривать отрасли, стимулируемые государством к переходу на новые технологии, мы увидим, что они также сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие современных российских базовых технологий и опытно-промышленных установок общепромышленного использования и неконкурентоспособность российских инжиниринговых компаний, не имеющих «типовых проектов» (табл. 2) [3].

Таблица 1 – Направления стимулирования промышленного развития (Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»)

Направления господдержки	Меры господдержки
Финансовая	Субсидирование производства Субсидирование создания инфраструктуры Налоговые льготы Фонд развития промышленности
Информационная	ГИС «Промышленность» Каталоги, справочники, информационные ресурсы Выставки, ярмарки, конференции Размещение информационно-рекламных материалов
Научно-техническая деятельность и инноваций	Размещение госзаказа на НИОКР Субсидирование НИОКР Инновации в госкомпаниях Стимулирование спроса на инновации Поддержка инжиниринга Стимулирование внедрения инноваций
Развитие кадрового потенциала	Поддержка дополнительного образования Учебное и педагогическое обеспечение промышленности Поддержка образовательных программ
Внешнеэкономическая деятельность	Содействие и продвижение на иностранные рынки Финансовая и имущественная поддержка Страхование рисков Гарантии

Преференции при госзакупках	Условия, запреты и ограничения на импортную продукцию Приоритет товаров российского происхождения
-----------------------------	--

Таблица 2 – Потребности бизнеса в государственной поддержке в зависимости от масштабов и стадии развития производства

Создание продукта		Создание производства	Развитие и модернизация
Крупный бизнес	Снижение рисков технологического развития Поддержка крупных НИОКР Развитие прорывных технологий	Предоставление средств для реализации инвестиционных проектов Поддержка долгосрочных проектов	Финансирование проектов по техпереворужению и модернизации
Средний бизнес	Снижение рисков технологического развития Поддержка НИОКР Развитие прикладных технологий	Предоставление средств для реализации инвестиционных проектов	Предоставление доступного дешевого финансирования Продвижение на зарубежные рынки
Малый бизнес	Обеспечение венчурного финансирования Обеспечение условий для создания новых продуктов	Предоставление инфраструктуры Предоставление средств для реализации инвестиционных проектов	Поддержка проектов по расширению производства

Анализ существующих программ государственной поддержки промышленности показывает, что поддержка промышленности осуществляется по отраслевому признаку. Среди программ, разработанных Минпромторгом России: «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы», «Развитие судостроения на 2013-2025 годы», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025 годы», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2025 годы». Эти программы являются основным источником бюджетного финансирования для инвестиционных проектов и научных разработок промышленных предприятий. В первую очередь поддержку в рамках государственных программ получают проекты, соответствующие отраслевым планам импортозамещения. Планы импортозамещения Минпромторга России содержат около двух тысяч технологических направлений.

Помимо отраслевых программ поддержки разработаны и реализуются общие механизмы, отраженные в программе «Развитие промышленности и повышение её

конкурентоспособности». Согласно этой программе дважды в год, во втором и четвертом кварталах, проводится конкурсный отбор новых комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности [4]. Победители отбора получают субсидии для покрытия части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам. В связи с тем что в результате введения антироссийских санкций стоимость кредитных ресурсов стала дороже, в базовое постановление Правительства России внесены корректировки. Изменён порядок расчёта размера субсидии – 0,7 ключевой ставки Центрального банка России вместо 0,9 ставки рефинансирования, увеличена максимально допустимая стоимость инвестиционного проекта с 2 до 5 млрд. руб., расширен перечень возможных направлений затрат по инвестиционному проекту за счёт включения затрат на реконструкцию основных средств предприятия.

К конкурсному отбору допускаются инвестиционные проекты стоимостью от 150 млн. руб. до 5 млрд. руб., а кредитные средства должны составлять не более 80 % от общей

стоимости. Кредит выдается на срок до трех лет и должен при всех прочих условиях обеспечить создание новых высококвалифицированных рабочих мест. В виде расходов инвестиционного характера учитывается приобретение или долгосрочная аренда земельных участков под создание новых производственных мощностей, разработка ПСД, строительство или реконструкция производственных зданий и сооружений, приобретение, сооружение, изготовление, доставка основных средств, в том числе таможенные пошлины и таможенные сборы, строительно-монтажные и пусконаладочные работы, приобретение оборудования.

В 2014 году в рамках реализации Закона «О промышленной политике в Российской Федерации» по поручению В. В. Путина, был создан Фонд развития промышленности России [5, 6]. Фонд стал преемником основанного в 1992 году Российского фонда технологического развития (ФРТР), который был первым институтом развития, начавшим работу в России. ФРТР был создан с целью повышения доступности займов на финансирование производственно-технологических проектов, стимулирования модернизации и создания новых производств на базе принципов наилучших доступных технологий, а также с целью стимулирования производства конкурентоспособной продукции, обеспечивающей рыночное импортозамещение.

Поддержка осуществлялась путем предоставления целевых льготных займов на выполнение исследований и разработок на поздних стадиях, а также путем оказания консультационных услуг по вопросам управления инновациями и развития компаний. За годы своей активной деятельности РФТР был накоплен уникальный опыт мониторинга проектов, проведения экспертизы и сопровождения проектов в промышленности, обеспечения возврата займов. Важной составляющей деятельности стало взаимодействие с институтами развития, ФЦП, Академией наук, инжиниринговыми центрами при вузах, а также сопровождение российских технологических платформ, взаимодействие с регионами. За 22 года деятельности РФТР было реализовано более 900 проектов на общую сумму около 8 млрд. руб.

Фонд развития промышленности России осуществляет заёмное финансирование под 5 % на сумму от 50 до 700 млн. руб. по четырём программам: проекты импортозамещения, проекты добанковского финансирования, проекты предынвестиционного финансирования, проекты консорциумов [7].

Одна из программ фонда «Проекты импортозамещения» – это заёмное финансирование проектов, направленных на импортозамещение и производство конкурентоспособной продукции на активно развивающихся производственно-технологических предприятиях.

Новой формой поддержки предприятий является заключение специального инвестиционного контракта между инвестором и Российской Федерацией и /или субъектом Федерации. Государство гарантирует инвестору стабильность налоговых и регуляторных условий осуществления деятельности на срок реализации инвестпроекта, но не более десяти лет. В свою очередь инвестор обязуется создать, модернизировать или освоить производство промышленной продукции на территории России, при этом ему предоставлено право выбора для проекта мер поддержки и стимулирования из существующих в соответствии с законодательством.

Правилами заключения специальных инвестиционных контрактов закреплены три вида специальных инвестиционных контрактов:

- на создание или модернизацию промышленного производства;
- на освоение производства промышленной продукции, не имеющей аналогов в России;
- на внедрение наилучших доступных технологий [8].

Инвестиции в проект должны составлять не менее 750 млн. руб., срок действия контракта не превышает десяти лет и равен сроку выхода проекта на проектную операционную прибыль, увеличенному на пять лет.

В своём Послании Федеральному собранию 3 декабря 2015 года Президент РФ В.В. Путин предложил в рамках специнвестконтрактов предоставить право регионам снижать до нуля ставку налога на прибыль. Он также предложил дать право правительству закупать на внеконкурсной основе до 30 % продукции, созданной в рамках специнвестконтрактов [9; 10].

С 2015 года введена новая форма поддержки промышленных предприятий, введённая законом о промышленной политике и позднее закреплённая в подзаконных актах, – создание промышленных кластеров. Требования к промышленным кластерам отличаются от требований к инновационным кластерам. Они утверждены Постановлением Правительства России от 31 июля 2015 г. №779 «О промышленных кластерах и

специализированных организациях промышленных кластеров», а меры поддержки и порядок их предоставления на федеральном уровне определены Постановлением Правительства России от 28 января 2016 года №41 [11; 12]. В соответствии с этим постановлением субсидии предоставляются для реализации участниками кластера совместных импортозамещающих проектов – процессных или технологических мероприятий по созданию кооперации между участниками промышленного кластера.

Необходимо отметить, что господдержка оказывается предприятиям на основе взаимных обязательств. Предприятия со своей стороны берут на себя обязательства не

только по разработке и внедрению новых технологий, повышению эффективности производства, но и по повышению производительности труда, развитию социальных программ, сохранению рабочих мест и созданию новых с сохранением существующего уровня зарплат с перспективой их роста.

В заключение необходимо отметить, что все федеральные программы государственной поддержки осуществляются в тесном сотрудничестве с регионами, предполагая осуществление софинансирования регионально значимых программ развития промышленности с учетом особенностей развития промышленности каждого региона.

Литература

1. Коммерсант.ру. Минэкономики России: в условиях санкций господдержка нужна энергетике, оборонке и финансам. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2569819> (дата обращения 11.08.2016).
2. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz4B3x3TbGb> (дата обращения 11.08.2016).
3. Минпромторг России. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения 11.08.2016).
4. Минпромторг России. URL: http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/gp2/about/ (дата обращения 11.08.2016).
5. Президент России. Перечень поручений о дополнительных мерах по стимулированию дополнительного роста. Пр-1159, п.1з от 14 мая 2014 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/23900> (дата обращения 11.08.2016).
6. Фонд развития промышленности. URL: <http://frprf.ru/gospodderzhka/> (дата обращения 11.08.2016).
7. Фонд развития промышленности. Программы фонда. URL: <http://frprf.ru/zaumy/> (дата обращения 11.08.2016).
8. Постановление Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности». URL: <http://base.garant.ru/71137900/#ixzz4B1Lqqwdh> (дата обращения 11.08.2016).
9. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/674378/> (дата обращения 11.08.2016).
10. Фонд развития промышленности. URL: <http://frprf.ru/gospodderzhka/o-spetsialnykh-investitsionnykh-kontraktakh-dlya-otdelnykh-otrasley-promyshlennosti/> (дата обращения 11.08.2016).
11. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». URL: <http://base.garant.ru/71150302/#text#ixzz4B4lGtuJ9> (дата обращения 11.08.2016).
12. Постановление Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71214830/#ixzz4B4oRBBTb> (дата обращения 11.08.2016).

Сведения об авторе:

©**Кадеева Зульфия Каюмовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: zulkad@inbox.ru.

Information about the author:

©**Kadeeva Zulfiya Kayumovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of innovative entrepreneurship and financial management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: zulkad@inbox.ru.

УДК 338.984

Д. Д. Исхакова, А. Ю. Маляшова, Р. Р. Саяпов, Д. Ш. Султанова

БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ ПЕРЕРАБОТКИ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Ключевые слова: экономическая оценка инвестиций, полукommerческий линолеум, производство, риски.

Устойчивое развитие предприятия в перспективе зависит от его способности прогнозировать и гибко реагировать на изменяющиеся условия внешнего окружения, удерживать и приобретать новые конкурентные преимущества в борьбе на рынках. Республика Татарстан обладает исключительно благоприятными условиями для высокотехнологического развития промышленных предприятий. Инновационная инфраструктура предполагает наличие специфических рыночно-ориентированных субъектов хозяйствования – технопарков, технополисов, инновационно-технологических центров, инновационных и венчурных предприятий, научно-исследовательских институтов. Программы инновационного развития республики сделали ее еще более инвестиционно привлекательным регионом как для внутренних, так и для внешних инвестиций. Производство линолеума – выгодное решение для бизнеса. Технология изготовления линолеума достаточно простая и не требует серьезных производственных мощностей, но многое зависит от того, какой вид линолеума, различающийся по назначению и характеристикам, будет выбран для производства. Наиболее перспективным считается производство полукommerческого ПВХ-линолеума. Это обусловлено невысокой конкуренцией со стороны отечественных производителей, высокими транспортными расходами на доставку аналогичной зарубежной продукции, большой по сравнению с бытовым линолеумом нормой прибыли, которая определяется средними рыночными ценами и заводской себестоимостью продукции.

D. D. Iskhakova, A. Yu. Malyashova, R. R. Sayapov, D. Sh. Sultanova

BUSINESS PLANNING OF PROJECTS OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES IN THE PRO- CESSING OF POLYMER COMPOSITE MATERIALS

Keyword: economic evaluation of investments, semi-commercial linoleum, production, risks.

Sustainable development of the company in the long term depends on its ability to anticipate and respond flexibly to changing conditions in the external environment, retain and gain new competitive advantages in the fight against the markets. The Republic of Tatarstan has exceptionally favorable conditions for the development of high-tech industrial enterprises. Innovative infrastructure requires a specific market-oriented economic entities - industrial parks, techno, innovation and technology centers, innovation and venture capital companies, research institutions. Program of innovative development of the republic has made it even more attractive investment region for both internal and external investment. Manufacture of linoleum - cost-effective solution for businesses. Linoleum manufacturing technology is quite simple and does not require significant production capacity. But a lot depends on what kind of linoleum, which differ in purpose and characteristics. The most promising is considered semi-commercial production of PVC-linoleum. This is due to low competition from domestic producers, high transport costs for delivery of foreign products, high compared with household linoleum, the rate of profit, which is determined by the average market prices and factory production costs.

Инновационные процессы в субъектах Федерации в значительной степени зависят от федеральной инновационной политики и особенно от промышленной политики, заметно усиливающейся в последнее время. Современная экономическая обстановка, в которой осуществляют свою деятельность нефтехимические предприятия, характеризуется нестабильностью и неопределенностью. Устойчивое развитие предприятия в перспективе зависит от его способности прогнозировать и гибко реагировать на изменяющиеся условия внешнего окружения, удерживать и приобретать новые конкурентные преимущества в борьбе на рынках. Переход предприятий к инновационному развитию требует разработки соответствующих методов управления. Одним из таких методов может стать оценка инновационного потенциала предприятия.

Республика Татарстан обладает исключительно благоприятными условиями для высокотехнологического развития промышленных предприятий. Татарстан одним из первых среди регионов России организовал работу по созданию собственной инновационной системы. Инновационная инфраструктура предполагает наличие специфических рыночно ориентированных субъектов хозяйствования – технопарков, технополисов, инновационно-технологических центров, инновационных и венчурных предприятий. В промышленном секторе Республики Татарстан все большую роль приобретают наукоемкие производства и современные инновационные технологии. Цель инновационной политики Республики Татарстан – достижение качественного экономического роста и конкурентоспособности экономики на основе формирования инновационных конкурентоспособных кластеров, приоритетными из которых являются нефтехимический, машиностроительный и IT-кластер. Динамичное формирование нефтехимического кластера обусловлено как мощнейшей сырьевой базой, так и благоприятной конъюнктурой рынка изделий из полимерных материалов. В ближайшие 10 лет производство и потребление изделий из полимерных материалов в России будет расти опережающими темпами в сравнении с темпами роста промышленного производства. В структуре внутреннего спроса на продукцию из пластмасс тара и упаковка составляет 30-40 %, изделия производственного назначения – 15-18 %, плёнки – 16-17 %, профильно-погонажные изделия – 5-18 %, изделия культурно-бытового и хозяйственного назначения – 10-14 %, трубы – 4-9 %, листы – 2-3 % [1].

С увеличением объёмов строительства вырос спрос на профильно-погонажные и прочие

изделия из полимерных материалов. Среди полимерных материалов в строительстве доминирует поливинилхлорид. В России наибольшее применение из профильно-погонажных изделий нашли оконные профили и сайдинг (вагонка) из ПВХ. Российский рынок плит экструзионного полистирола обладает значительным потенциалом роста спроса – на уровне 25-30 % [1].

Согласно проведенному маркетинговому исследованию производство современных (двухслойных) напольных покрытий является также достаточно перспективным по нескольким причинам.

Во-первых, технология изготовления линолеума достаточно простая и не требует серьезных производственных мощностей. Наиболее перспективным считается производство полукоммерческого ПВХ-линолеума. Это обусловлено невысокой конкуренцией со стороны отечественных производителей, высокими транспортными расходами на доставку аналогичной зарубежной продукции, большой по сравнению с бытовым линолеумом нормой прибыли, которая определяется средними рыночными ценами и заводской себестоимостью продукции.

Во-вторых, в Татарстане работает 3 предприятия по производству линолеума с общей проектной мощностью 4 068,4 тыс. м². Мощности по производству линолеума рулонного и плиточного завода ЗАО «Казанский завод искусственных кож» используется на 35 %, завода «Эластик» и ЗАО «Кварт» – на 2,7 %, что не обеспечивает потребности строительного комплекса Республики Татарстан ни по объемам и качеству, ни по номенклатуре.

Слово «линолеум» произошло от латинского *linum*, что означает полотно или масло. Сегодня под линолеумом понимается рулонный тип материала, предназначенный для покрытия полов. Линолеум считается одним из величайших изобретений человечества в области строительных материалов. Причем аналогов данному материалу не существует и по сей день.

Линолеум имеет в своем составе несколько слоев. Самый износостойкий слой – верхний, у него достаточно прочная структура. Толщина верхнего слоя со временем может измениться. Чем толще верхний слой, тем пол становится жестче. Следующий слой линолеума называется цветовой. На сегодняшний день большинство компаний – производителей применяют самые современные материалы, которые обеспечивают стойкость цвета линолеума. Третьим слоем является ПВХ вспененный. Именно последний слой придает линолеуму естественность. Сегодня весь

линолеум делится на линолеум с основой и без нее. Причем второй вариант дешевле первого, однако хуже по качеству. Такой линолеум очень просто поломать в момент сгибания, он стремительно изнашивается. Современный линолеум можно применять в самых различных помещениях: на кухне, в коридоре, детской и др. По качествам гидроизоляции линолеум в несколько раз превосходит паркет и ламинат. Его главными отличиями является легкость и способность пружинить. Такое покрытие способно выдержать давление до четырех килограммов на один квадратный метр.

В зависимости от технологии производства и состава линолеум делят на гетерогенный и гомогенный. Под гомогенным линолеумом понимают полотно однородного типа из ПВХ, имеющего наполнители, толщина которых равна 2 мм. Обычно для наполнения линолеума применяют мел или кварцевый песок. Как правило, рисунок на таком линолеуме однотонный. Этот линолеум высокопрочный. Его очень часто используют в помещениях с большой проходимостью людей.

Линолеум гетерогенный представляет собой несколько слоев сразу. Он еще более прочный. Гетерогенный тип линолеума дороже в связи с тем, что технология его производства намного сложнее гомогенного. Разновидность цветов данной категории линолеума многочисленна. Очень часто в качестве оптимального дизайнерского решения используется именно этот тип линолеума.

Линолеум может быть классифицирован как линолеум коммерческого типа, полукоммерческий, бытовой.

Как следует из названия, бытовой линолеум используют в помещениях, в которых проживают люди. Данный тип линолеума относится к гетерогенной группе. Поэтому его цветовое разнообразие ничем не ограничено.

Коммерческий тип линолеума применяют в основном в общественных зонах (офисах, магазинах, вокзалах). Такой линолеум также высокопрочный. Его слой защиты прочнее, чем у линолеума бытового типа. В его состав входит большое количество добавок и антистатиков [2].

Полукоммерческий линолеум — это универсальное напольное покрытие из ПВХ, имеющее многослойное гетерогенное строение. Такой линолеум является золотой серединой между коммерческим и бытовым линолеумом. От коммерческого он взял износостойкость и устойчивость к механическим повреждениям, а от бытового — простоту укладки и удобство эксплуатации. Полукоммерческий линолеум разработан для помещений со средней проходимостью. Обычно его стелют в

гостиничных номерах, небольших офисах, кабинетах, больничных палатах, залах заседаний и в других общественных местах, где износостойкость напольного покрытия так же важна, как его внешний вид. Чтобы линолеум прослужил долго, лучше стелить его в помещениях, которые не имеют прямого контакта с улицей [2].

Основная отличительная особенность полукоммерческого линолеума — вес. Один квадратный метр весит 2-2,5 кг, тогда как вес бытового линолеума гораздо меньше — всего 1,2-1,8 кг [3]. Что касается структуры, то на первый взгляд полукоммерческий линолеум идентичен бытовому. Нижний слой представляет собой подложку из вспененного ПВХ и служит для звуко- и теплоизоляции (этот слой также усиливают стекловолокном, что позволяет стабилизировать линейные размеры и усилить прочность покрытия). Декоративный слой отвечает за эстетичный внешний вид линолеума — он может быть однотонным (выбор расцветок очень велик) или имитировать натуральные камни, дерево, мрамор. В декоративный слой полукоммерческого линолеума также добавляют специальные компоненты, создающие структурную поверхность. Третий слой — защитный — призван защищать рисунок покрытия от истирания. Однако в отличие от бытового линолеума полукоммерческий отличается более толстым защитным слоем — от 0,4 до 0,6 мм. Это позволяет ему служить гораздо дольше и быть более устойчивым к механическим повреждениям.

Еще одна отличительная особенность полукоммерческого линолеума — это более плотная консистенция, или, говоря профессиональным языком, каркасность. Причина этого — стеклохолст, который добавляется в один из слоев полукоммерческого линолеума. Полукоммерческий линолеум бывает разной ширины (в основном она варьируется от 2 до 5 м), что обеспечивает удобство укладки его для каждого вида помещения. Кроме того, виды линолеума различаются по расцветкам и дизайну, тем самым предлагается множество художественных решений. Полукоммерческий линолеум может имитировать натуральное дерево (это внешне сближает его с паркетом и ламинатом), натуральные камни и даже мрамор. Цветовая гамма тоже достаточно разнообразна — от натуральных светлых до насыщенных темных оттенков. Некоторые потребители выбирают линолеум по такой характеристике, как звукопоглощение. У полукоммерческого линолеума оно составляет 12-16 Дб в зависимости от толщины подложки. Ну а кто-то, наоборот, отдает предпочтение линолеуму с

толстым верхним слоем – чем он толще (самый толстый 0,6 мм), тем более износостойко напольное покрытие [3].

В России полукоммерческий линолеум является сравнительно новым сектором рынка напольных покрытий – впервые появился всего около 3-4 лет назад. Полукоммерческий линолеум используется как в жилых помещениях (прихожие, детские комнаты и т. д.), так и на общественных объектах (кафе, парикмахерские, палаты больниц, гостиницы и т. д.). На данный момент рынок полукоммерческих покрытий в России продолжает расти быстрыми темпами.

Линия по производству полукоммерческого линолеума методом каландрования состоит из: расходного бункера с дозаторами, двухчервячного смесителя, винтового фильтра пресс типа «Стрейкер», роторного смесителя ДСП 230, раздаточного конвейера, четырехвальцевого каландра, пятибарабанного охладителя, намоточной машинки, электрического блока управления, кромкорезательной машинки.

Итого общая стоимость производственной линии составляет около 8 080 000 руб. Основными поставщиками оборудования являются такие фирмы, как фирма «Компрессор Сервис» (г. Новосибирск) и ООО «Полимермаш Групп» (г. Санкт-Петербург). Все оборудование сертифицировано и соответствует ГОСТу, а также общемировым стандартам качества. Производственная линия с таким оборудованием не будет нарушать экологические нормы [4; 5; 6].

Эффективность проекта характеризуется системой показателей, отражающих соотношение затрат и результатов осуществления инвестиционного проекта. Методы оценки эффективности инвестиционных проектов — это способы определения целесообразности долгосрочного вложения капитала в различные объекты с целью оценки перспектив их прибыльности и окупаемости. В настоящее время общепризнанным методом оценки инвестиционных проектов является метод дисконтирования, т. е. приведение разновременных доходов и расходов, осуществляемых в рамках инвестиционного проекта, к единому (базовому) моменту времени. На его основе рассчитываются следующие четыре критерия [7]:

1. Чистая текущая стоимость (net present value, NPV). Другие термины — чистый дисконтированный доход и чистый приведенный доход, интегральный эффект. Суть критерия (present value, PV) состоит в сравнении текущей стоимости будущих денежных поступлений от реализации проекта с инвестиционными

расходами, необходимыми для его реализации. Если текущая стоимость больше инвестиционных издержек, т.е. величина чистой текущей стоимости положительна, то это соответствует целесообразности реализации проекта. Причем, чем больше значение критерия, тем более привлекателен проект.

2. Рентабельность проекта (profitability index, PI). Другие термины — индекс прибыльности и индекс доходности. Очевидно, что величина критерия $PI > 1$ свидетельствует о целесообразности реализации проекта. Причем, чем больше PI превышает единицу, тем выше инвестиционная привлекательность проекта.

3. Срок окупаемости (payback period, PP). Другой термин — период окупаемости. Смысл заключается в определении необходимого для возмещения инвестиций периода времени, за который ожидается возврат вложенных средств за счет доходов, полученных от реализации инвестиционного проекта.

4. Внутренняя норма рентабельности (internal rate of return, IRR). Другие термины — внутренняя норма доходности, внутренняя норма прибыли, поверочный дисконт и внутренняя ставка отдачи. Приведем два определения данного критерия:

а) под внутренней нормой рентабельности понимают ту расчетную ставку процента, при которой капитализация регулярно получаемого дохода дает денежную массу, равную инвестициям, и, следовательно, капиталовложения являются окупаемой операцией;

б) показатель IRR представляет собой поверочный дисконт, при котором отдача от инвестиционного проекта равна первоначальным инвестициям в проект [8; 9; 10].

Таким образом, при анализе расчета точки безубыточности было выявлено, что при объеме инвестиций, равном 8 080 000 руб.:

- точка безубыточности, рассчитанная математическим и графическим методами, составила 156803,3 м² при объеме выпуска полукоммерческого линолеума в количестве 221760 м² в год;

- полная себестоимость единицы продукции равна 95,91 руб.

При расчетах показателей эффективности проекта были составлены таблицы cashflow, в которых отображаются операционная, инвестиционная и финансовая деятельность предприятия. По данным таблицы рассчитали показатели дисконтирования. При расчете чистого дисконтированного дохода было выявлено, что полученные результаты указывают на экономическую целесообразность проекта по производству полукоммерческого линолеума,

поскольку чистый дисконтированный доход больше нуля.

Период окупаемости инвестиций, вложенных в проект, составляет примерно 1,5 года.

При расчете индекса доходности определили, что на один рубль вложенных средств дисконтированная прибыль составит 6,2085 руб. А максимальная величина процентной ставки по кредиту, которую теоретически способен окупить проект производства полукоммерческого линолеума, равна 143,5 %.

Чистая прибыль, которую получит компания при производстве полукоммерческого линолеума, составит 4 273 758,8 руб.

При анализе рисков предприятия установлено, что наибольшую опасность представляют риски, связанные с повышением инфляции на 10 % и снижением выручки на 10 %. Повышение стоимости сырья на 10 % несет в себе минимальные риски. При повышении стоимости оборудования на 10 % ожидаемая величина рисков составляет 39 970 851 руб. Следовательно, риском повышения стоимости сырья можно пренебречь и сосредоточиться на управлении и предотвращении других рисков.

Также проведен анализ логистической системы по следующим направлениям: закупочная логистика, транспортная логистика, производственная логистика, информационная логистика и логистика распределения. Эти направления являются ключевыми, и их анализ позволил в полной мере оценить эффективность предприятия. В нашем случае наиболее подходящей моделью управления запасами будет система управления фиксированным размером заказа. При управлении по данной модели очередной заказ на поставку осуществляется в момент, когда запас материала снизится до порогового уровня. Быстрая и надежная поставка сырья осуществляется по принципу вытягивания.

Для оптимизации работы в компании целесообразно было внедрить в производство программное обеспечение, направленное на оптимизацию системы внутренней логистики. И в качестве такого поставщика программного обеспечения была выбрана компания 1С (пакет 1С: Предприятие).

Таким образом, экономическая оценка малого инновационного предприятия по производству полукоммерческого линолеума говорит о том, что проект является эффективным и может быть полезен и интересен для кредиторов и инвесторов.

Литература

1. Султанова Д.Ш., Дырдонова А.Н., Стародубова А.А., Низамутдинов И.К., Андреева Е.С., Стратегическое планирование развития нефтехимического кластера: монография. Нижнекамск: НХТИ (филиал) КГТУ, 2011. 132 с.
2. Голубев С.Д. Переработка полимеров. М.: Профессия, 2008. 207 с.
3. Васильев И.Н., Емельянова С.В., Сторожинский А.Ю. Производство линолеума и декоративной отделочной пленки. М.: Высшая школа; Химия. 1987. 208 с.
4. Станкополимер. URL: <http://www.stankopolimer.ru> (дата обращения: 10.08.2016).
5. ООО «Компрессор Сервис». URL: <http://www.compressor-atlas.ru/kontakt.html> (дата обращения: 10.08.2016).
6. Полимермаш Групп. URL: <http://www.polgroup.ru/> (дата обращения: 10.08.2016).
7. Ковалев В.В. Финансовая отчетность. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2006. 251 с.
8. Балдоржиев Д.Д. Экономическая теория: учеб. пособие. Смоленск, 2002. 396 с.
9. Современная экономика: учебное пособие / Под ред. О. Ю. Мамедова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 456 с.
10. Экономическая теория: учеб. пособие / Под ред. Н.И. Базылева. М.: ИНФРА-М, 2011. 662 с.

Сведения об авторах:

©Исхакова Динара Даниловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инноватики в химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: dina-ishhakova@yandex.ru.

©Маляшова Анна Юрьевна – ассистент кафедры инноватики в химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: annamalyashova@gmail.com.

©Саяпов Рустам Римович – магистрант кафедры технологии синтетического каучука, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: sayapovr@inbox.ru.

©Султанова Дильбар Шамилевна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой инноватики в химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: econsultan@mail.ru.

Information about the authors:

©Iskhakova Dinara Danilovna – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor for Department of Innovations in Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: dina-iskhakova@yandex.ru.

©Malyashova Anna Yurevna – Assistant Professor of the Department of Innovations in Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: annamalyashova@gmail.com.

©Sayapov Rustam Rimovich – graduate student of the Department of Technology of Synthetic Rubber, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: sayapovr@inbox.ru.

©Sultanova Dilbar Shamilevna – Doctor of Economic Sciences, The Head for Department of Innovations in Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: econsultan@mail.ru.

УДК 332.1

A. N. Dyrdonova

THE REGIONAL CLUSTER OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT: METHODOLOGICAL APPROACH

Keywords: region, cluster, infrastructure, innovations, added value.

Innovative development of regional economic systems involves clustering of the economy, creation of points of growth within separate territorial units, and formation of innovative infrastructure elements. Today many countries witness a substantial gap in the chain of creation and commercialization of innovations. Insufficient cooperation among R&D organizations or institutes and enterprises in terms of development of innovations, as well as lack of experience in the hi-tech commercialization are the stones of stumbling on the way to establishment of innovative clusters. This is precisely why forming of an innovative infrastructure in the region is a significant issue preventing competitive clusters from growth. As a way to seek a solution, this paper covers a study of theoretical and methodological aspects of formation and development of innovative infrastructure within a regional cluster. Overarching challenges are highlighted, general properties and basic features of innovative infrastructure are defined, possible methods of evaluation of infrastructure development are reviewed. Furthermore, a new approach to working out a structure of cluster is offered, which is based on identification of external and internal elements of the cluster's infrastructure. Appropriateness of value added index application is substantiated from the point of view of evaluation of the regional cluster innovative development efficiency, inclusive of all members of the cluster. It is demonstrated that intensification of innovative activities is a key factor to catalyze a value added increase at the enterprises making part of the infrastructure along with strengthening a competitive ability of the regional cluster.

А. Н. Дырдонова

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ключевые слова: регион, кластер, инфраструктура, инновации, добавленная стоимость.

Инновационное развитие региональных экономических систем предполагает кластеризацию экономики, создание в рамках отдельных территориальных образований точек роста и формирование элементов инновационной инфраструктуры. В настоящее время во многих регионах наблюдается значительный разрыв в цепочке создания инноваций и их коммерциализации. Недостаточно тесное сотрудничество научно-исследовательских организаций и институтов с промышленными

предприятиями при создании инноваций и отсутствие опыта коммерциализации высоких технологий являются серьезными причинами на пути становления инновационных кластеров. Именно поэтому формирование инновационной инфраструктуры в регионе – важнейшая проблема, сдерживающая дальнейшее развитие конкурентоспособных кластеров. Для ее решения в представленной статье исследуются теоретико-методологические аспекты формирования и развития инновационной инфраструктуры регионального кластера. Определены важнейшие задачи, выделены основные характеристики и функции инновационной инфраструктуры, проанализированы возможные методы оценки её развития. Предложен новый подход к формированию структуры кластера, основанный на выделении внешних и внутренних элементов его инфраструктуры. Обоснована целесообразность применения показателя добавленной стоимости для оценки эффективности инновационного развития регионального кластера и входящих в него предприятий. Показано, что активизация инновационной деятельности является важнейшим фактором увеличения добавленной стоимости предприятий инфраструктуры и повышения конкурентоспособности регионального кластера.

Essential contributors to formation of an innovative system in a territory are regional clusters which encourage innovative growth of territorial entities making part of the region while improving its financial and investment climate as well as competitive strength.

Implementation of a cluster-based economy development project for a region involves setting up a relevant innovative infrastructure, and establishment of crosslinks between scientific, manufacturing, and financial organizations and institutions.

By now, the territorial entities making part of the Russian Federation have more than 300 regional development institutions which support investment projects intended to facilitate infrastructure-related and innovative activities. However, the process of creating an infrastructure often runs in an unsystematic manner without availability of development strategies for target enterprises being members of the regional cluster. As a result, most of the infrastructure is currently not utilized as intended or utilized ineffectively.

Therefore, an urgent issue becomes a target-oriented infrastructural design and modeling of a bunch of elements of the regional cluster innovative infrastructure in the way that would allow obtaining maximum effect of interaction between the infrastructural elements of the regional cluster through all the stages of the project. Infrastructural assets should be formed and developed on the basis of an analysis of an external environment, and a capability profile, with making an allowance for weaknesses of a regional economic system [1]. An output should be creation of effective and much-needed assets giving a sizable input in growth and advancement of the regional economy.

Fundamentals of the cluster-based approach were worked out by the American school of new forms of manufacturing process arrangement, which were represented by theoretical and applied studies by M. Porter [2], M. Lorenzen, P. Maskell [3], S. Rosenfeld [4], M. Enright [5] etc. Various aspects related to improvement of national economy growth efficiency and development of cluster-

ing policy on a regional governance level were reviewed in the studies by J. Tolenado [6] and D. Soulie [7], E. Dahmen, [8], V. Feldman [9]. A significant contribution to development of the theory and practice of the infrastructural support of cluster-based advancement of a national economy was made by scientists M. Wickham [10], M. Gulati [11] and S. LeDuc [12].

Notwithstanding the numerous studies on the range of the issues mentioned above one can notice a lack of a coherent scientific theory of formation and development of an innovative infrastructure, as well as a lack of a comprehensive methodology of regional cluster efficiency improvement.

Infrastructure holds a specific place in an economic system of a regional cluster. Development of an infrastructure is to a great extent contingent on specificity of the particular region and industry sectors, which in its turn has a strong effect on performance of all elements making part of the cluster [13].

There are two types of infrastructural elements:

External elements – these are set up or exist on the cluster level. The external elements include “anchor” manufacturing enterprises, mid- and small-size businesses, and elements of the innovative infrastructure – technology parks, business incubators etc.

Internal elements – these are the elements of the cluster, which include business entities functioning on an outsourcing basis. This group is comprised of auxiliary and supporting entities of the cluster.

Fig. 1 demonstrates interaction between large (“anchor”) manufacturing enterprises, small businesses, and elements of the innovative infrastructure within a regional cluster in coordination with a government, which all function as a single entity based on a concerted development strategy.

This model allows identifying the following structural elements of a regional cluster:

1. Core of the cluster – it includes the entities around which the cluster is formed and which are involved in the main area of business, operated as manufacturers of end-use products, and envisaged as the constituents of the cluster, i.e. the enterprises with a regional specialization profile.

2. Small- and mid-size businesses engaged in commercial and research and development activities, as well as in pilot and small scale production.

3. Elements of the innovative infrastructure – these are the entities the functioning of which has a direct effect on the functioning of the entities forming the “core” of the cluster, i.e. the manufacturing enterprises (the elements of the innovative infrastructure are business incubators, technoparks, R&D centers and laboratories, educational institutions).

4. Supporting elements of the infrastruc-

ture of the cluster – these are the entities, availability of which is mandatory but the functioning of which is not directly associated with the functioning of the “core” elements. The supporting entities are the enterprises that fulfill the service functions of the cluster, i.e. logistics, sales, repair and maintenance services etc. Besides, the supporting elements also include a financing center (a banking institution) of the cluster, which provides a financial assistance in operation of the enterprises making part of the cluster.

5. Auxiliary elements – these are the entities availability of which is desirable but not mandatory from the point of view of functioning of other elements in the cluster. The auxiliary elements include service and consulting companies. The functions of such entities may be fulfilled both within the frame of the cluster, and on the outsourcing basis. The purpose of such entities, as the

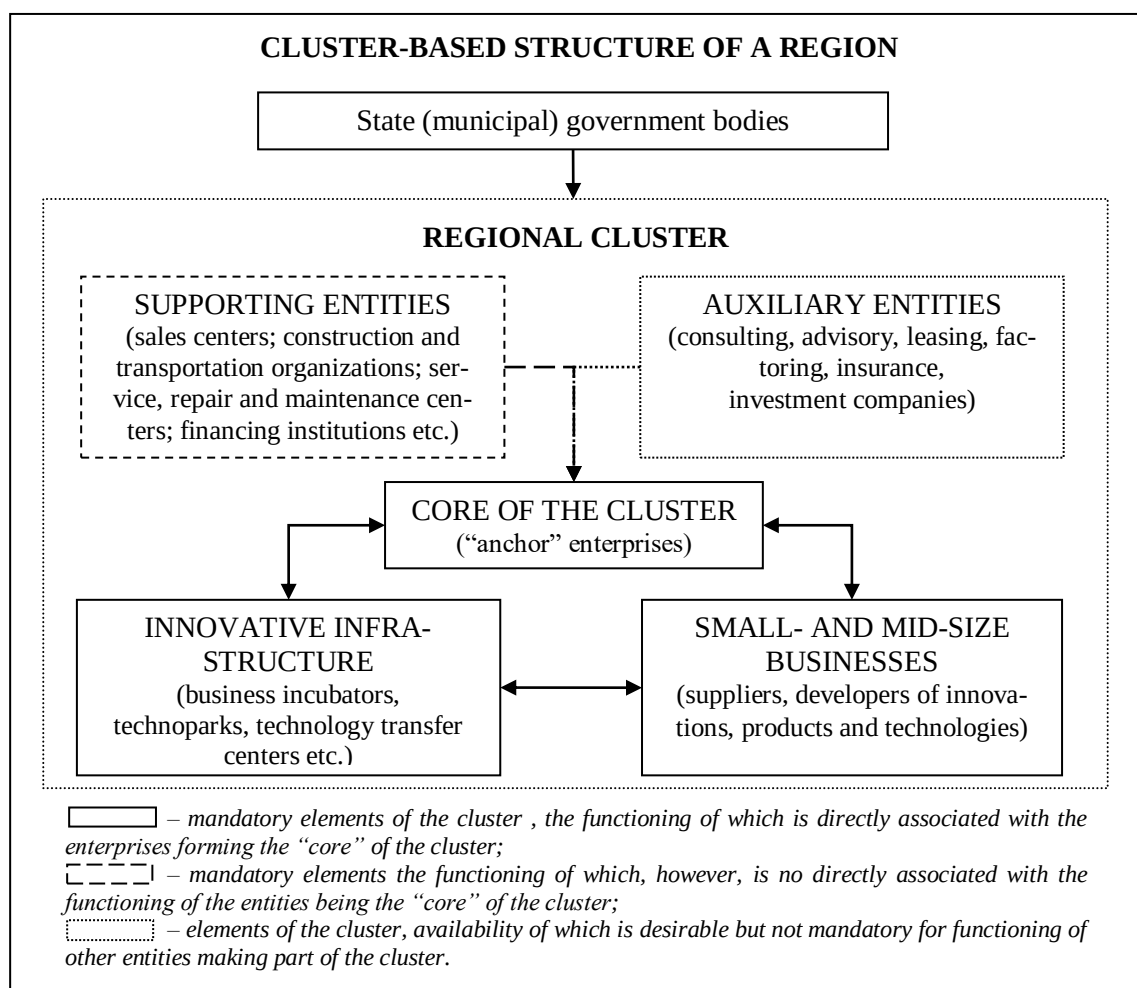

Fig. 1 – Structural model of a regional cluster

case may be, is to utilize internal reserves in order to assure smooth running of reproduction processes, and gain strategically relevant benefits aimed first of all at enhancement of development flexibility and achievement of the potential of the entire

cluster.

Availability of an innovative infrastructure as sufficient for an effective arrangement and promotion of innovative activities, in our opinion, is one of the key prerequisites for formation and ad-

vancement of regional clusters.

The main objective of the infrastructural support is to create a favourable environment for carrying out and promoting innovative activities within a regional cluster [13]. Therefore, an effective infrastructure should be understood as a relevant system intended to reach the main objective.

The fundamental characteristic of an effective infrastructural support is its effectiveness that manifests itself in an advancement of innovative entrepreneurship, a higher working-age population employment rate, a raised tax base, and supported development of the regional cluster etc.

The basic functions of an innovative infrastructure of a region are:

- contribute to origination of science-based entrepreneurship;
- commercialize scientific research studies carried out by higher schools, R&D institutes;
- provide services to innovative businesses in order to make up a deficiency in relevant competencies, and offer additional competitive advantages.

Considering that the most fundamental characteristics of entrepreneurship are development and implementation of innovations, as well as entrepreneurial risks arising out of these processes, the priority areas of activity in terms of the infrastructural support of innovations could be the following:

- provide common conditions in order to ensure achievement of a competitive strength for innovative entrepreneurship entities;
- minimize general and specific risks;
- create a favorable environment for implementation of innovations;
- establish conditions for an effective cluster-based interaction between all elements of a regional cluster.

For analysis purposes it is possible to evaluate a level of development of a regional cluster innovative infrastructure based on the quantitative and qualitative parameters.

In this context the quantitative parameters may be referred to as capabilities of innovative infrastructural elements to the extent of a required scope of services deliverable by these elements. The qualitative parameters may be referred to as expert assessments of development of each of the regional cluster innovative infrastructural elements being under review.

Since all the constituents of the innovative

infrastructure may be classified subject to the scope of their functions the analysis may help identify the constituents being partially provided or unprovided at all against the current and forecast demands.

In our opinion, an added value is the key indicator most accurately reflecting a level of innovative development efficiency of a regional cluster and the enterprises making part thereof. This parameter is generated in the sphere of circulation at the enterprises making part of the infrastructure of the cluster (Fig. 2) and should be fixed in budgets and plans relating to each of the enterprises.

A high value added cost of a finished product, which is mainly generated through implementation of innovations, is interpreted as a measure of efficiency of the infrastructural enterprises, which indicates a substantial innovative potential of the cluster as a whole.

A value added variation indicator used in an analysis of each of the enterprises, including infrastructural enterprises, will allow timely identification and elimination of any business processes resulting in a destruction of value since the main objective is to determine and forecast a positive fiscal effect of the innovative activity of the enterprises [14]. An assessment of efficiency of implemented innovative projects is made on the basis of budgets of the enterprises making part of an industrial cluster, in particular, by way of comparing strategic parameters, quantitative values, and planned figures.

Possible methods to increase added value (Table):

1. Increase a profit while maintaining the same capital consumption volume.
2. Reduce the capital consumption volume while maintaining the same profit level.
3. Reduce expenses on raising debt funds.

Thus, added value of an enterprise making part of the infrastructure is determined based on investment projects implemented by means of a cluster. Lack of innovations at the enterprises making part of the infrastructure results in weakening of competitiveness and subsequent winding-up of the cluster. Furthermore, under such conditions manufacturing enterprises of the cluster become unable to get any additional competitive advantages which could be obtained through acceleration of their resources turnover.

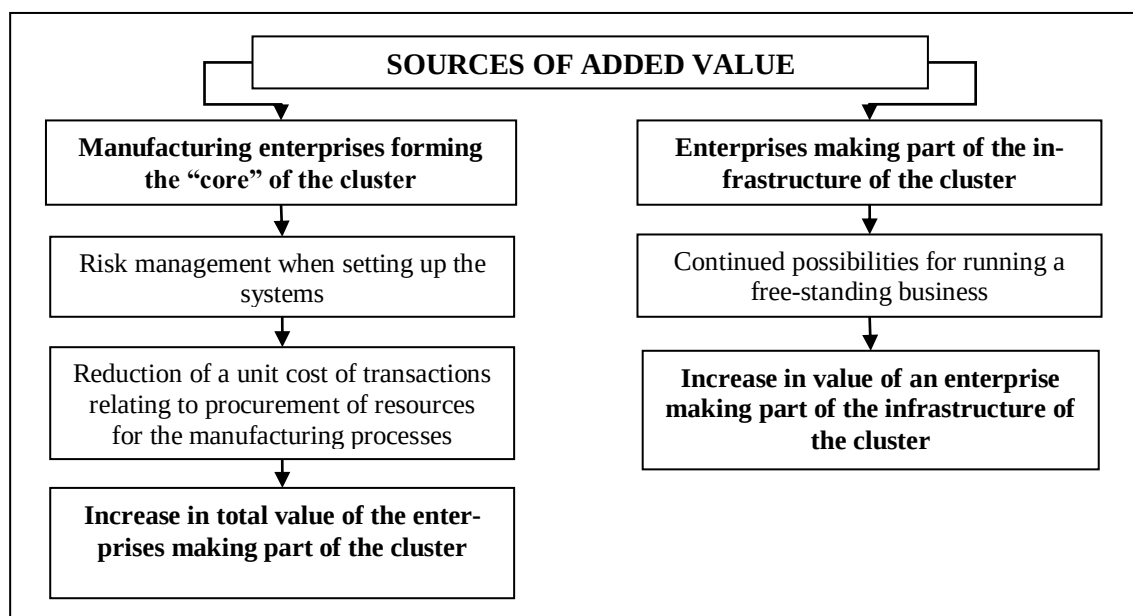

Fig. 2 – Sources of added value for enterprises within the cluster

Table – Measures aimed to improve efficiency of the enterprises making part of the cluster

Efficiency assessment indicator	Purpose of transformation	Main types of organizational transformations
Added value increase	Increase a profit while maintaining the same capital consumption volume	Mastering new types of products (works, services); entering new markets etc.
	Reduce the capital consumption volume while maintaining the same profit level	Elimination of loss-making or insufficiently profitable areas of activity (of an enterprise)
	Reduce expenses on raising debt funds	Recapitalization of an enterprise

Application of the value added indicator with respect to an innovation management efficiency level will facilitate improvement of performance efficiency of the enterprises making part of the infrastructure and regional cluster as a whole.

The clusterization process within the territory of the region is impossible to run without development of its innovation system as well as infrastructural elements that make part of such innovation system. Creating any missing elements as well as development of available elements of the infrastructural support for development of territorial clusters allow creating new job places for the local population, increase tax payments into the budget, produce new products along with increasing both quality and quantity of produce, replace imported commodities by domestic products owing to application of knowledge-based, resource-

saving and environmentally friendly technologies, noticeably enhance the role of science, education, R&D, design and engineering organizations, academic and higher school, enhance both the level of R&D and efficiency of their implementation.

An added value is the key indicator most accurately reflecting a level of innovative development efficiency of a regional cluster and the enterprises making part thereof. A value added variation indicator used in an analysis of each of the enterprises, including infrastructural enterprises, will allow timely identification and elimination of any business processes resulting in a destruction of value. Intensification of innovative activities is a key factor to catalyze a value added increase at the enterprises making part of the infrastructure along with strengthening a competitive ability of the regional cluster.

References

1. Melnik A.N., Dyrdonova A.N. Infrastructural support for development of the territorial petrochemical cluster // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014. Vol. 5. № 18. P. 299-304. Doi:10.5901/mjss.2014.v5n18p299.
2. Porter M. *Competition: Per. from English*. M.: Publishing House «Williams», 2005. 258 p.
3. Maskell P., Larenzen M. The Cluster as Market Organization // *DRUID Working Paper*. 2003. issue 14. P. 29-30.
4. Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // *European Planning Studies*. 1997. issue 5. P. 3-23.
5. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // *Word Link*. 1992. issue 5, July/August. P. 24-25.
6. Tolenado J.A. Propjs des Filires Industrielles // *Revue d'Economie Industrielle*. 1978. V.6. (issue 4). P. 149-158.
7. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical // *Janvier: Annales des Mines*. 1989. issue 1. P. 21-28.
8. Dahmen E. *Business and development of Swedish industry, 1919-1939*. Sw., 1950. 360 p.
9. Feldman V.P. Innovation in cities: Science, based on diversity, specialization and localization competition // *European Economic Review*. 1999. issue 43. P. 409-429.
10. Wickham M. Regional Economic Development: Exploring the Role of Government in the Porter's Industrial Cluster Theory / *CRIC Cluster conference. Beyond Cluster-Current Practices&Future Strategies Ballarat* (Jure 30 – July 1), 2005. 230 p.
11. Gulati M. Improving efficiency of service provision – relevance of cluster approach. UNIDO, 2003. 15 p.
12. Leduc S. Roads to Prosperity or Bridges to Nowhere? Theory and Evidence on the Impact of Public Infrastructure Investment // *Federal Reserve Bank of San Francisco*. 2012. issue 4. P. 14-17.
13. Dyrdonova A.N. Methodological approach to evaluation of clustering potential and efficiency improvement management for development of the regional industry clusters // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. Vol. 6. № S1. P. 243-248.
14. Melnik A.N., Dyrdonova A.N. Application of operational analysis for evaluation of the impact of different factors on performance efficiency of the enterprises forming the regional industrial cluster // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 6. P. 141-146. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n6p141.

Сведения об авторе:

©**Дырдонова Алена Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления, Нижнекамский химико-технологический институт Казанского национального исследовательского технологического университета, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: danauka@lenta.ru.

Information about the author:

©**Dyrdonova Alena Nikolayevna** – Candidate of Economic Sciences, Assistant Prof., Head of Economics and Management Department Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: danauka@lenta.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

России необходимо уделять больше внимания развитию социально-гуманитарных наук, чем естественных или точных, заявил в начале июля 2016 года во время выступления в рамках форума «Территория смыслов на Клязьме» тогдашний глава Минобрнауки России Д. В. Ливанов. Правда, этот нетрадиционный для специалиста по техническим наукам тезис прозвучал, скорее, как прощальное напутствие. У нас уже новый министр, которая в отличие от прежнего как раз историк-гуманитарий. Так что же, продолжится запоздалый спор физиков и лириков? Технари любят цитировать приписываемые Л. Ландау максимы относительно деления наук на естественные и противоестественные (общественные). Думается, что эти максимы блестящий физик XX века породил применительно к своеобразной идеологической цензуре конца 40-х – начала 50-х годов, которую осуществляли некоторые представители тогдашних общественных наук. В нынешних условиях наблюдается, скорее, тенденция не к противопоставлению, а к интеграции научного знания

(НБИКС), к междисциплинарности исследований – за этим будущее.

В то же время в системе высшего образования подспудно появился доминирующий тезис о первостепенной важности прикладного, утилитарного знания. Несмотря на исчезновение в новом Законе «Об образовании» слова «профессиональное» применительно к высшему образованию, именно профессиональность мыслится как наиглавнейший результат работы высшей школы. А само понятие «высшее образование» как-то отходит на второй план. Разумеется, ни в коей мере не стоит маргинализировать профессиональную подготовку выпускника вуза, хотя быстрая смена профессий и ситуаций в экономике ставит очень серьезные вызовы перед разработчиками образовательных программ. Но ни в коем случае не надо поддаваться искушению нарастить специальную профессиональную подготовку в вузе за счет базовых фундаментальных знаний, в том числе и в области социально-экономического и гуманитарного знания. Ведь техника всегда разрабатывается и применяется в обществе на фоне определенной культуры, в контексте общественных отношений, во

взаимодействии с большим социумом и малыми социальными группами. «Чистый технар» имеет очень ограниченную карьерную перспективу как руководитель любого уровня, да и как бизнесмен тоже.

О. Ю. Васильева предъявила знаковый тезис (хорошо, если это станет новой управляющей идеей) относительно своего понимания сущности образования не как услуги. Прозвучало, что образование – это, скорее, сфера производства, производства человека, его сознания и это – дело государственной важности независимо от формы собственности вуза или формы обучения студента (бюджет или внебюджет). В таком случае не может быть и речи об отношениях в стиле клиент / сервис, где клиент всегда прав.

Продукт работы вуза не только квалифицированный профессионал, но прежде всего гражданин и патриот своей страны. Думается, не стоит доказывать опасность качественной профессиональной подготовки специалиста, скажем, в сфере техники и химии, но имеющего антироссийские, антигосударственные взгляды и убеждения. В производстве человека общественные науки непосредственным образом влияют на мировоззрение при условии целенаправленно выстроенного содержания образования. Сегодня обоснованно можно ставить вопрос о защите духовного суверенитета, духовной безопасности российских граждан. События на Украине, оранжевые революции в других странах, отечественный опыт сдачи мировоззренческих позиций учебникам от Сороса показывают, сколь разрушительны могут быть последствия применения новых видов оружия массового поражения сознания. Под видом «нового прочтения истории», или «изучения передового опыта демократии», или «общечеловеческих ценностей» происходит принятие зарубежного реального мира в качестве «значимого другого» и даже «идеальной модели» для подражания. Этот инокультурный образец впечатывается в сознание людей (группы, слоя) как реально достижимый немедленно, здесь и сейчас.

К сожалению, нередко встречается ситуация, когда в процессе изучения таких дисциплин, как политология или социология, а именно материалов, связанных с теорией модернизации, сравнительным анализом политических систем и т.п., осознанно или неосознанно происходит внедрение в сознание студентов зарубежных образцов общественного устройства (да и то часто мифологизированных) в качестве идеалов.

Почти 200 лет назад А. С. Пушкин написал злободневно звучащие сегодня строки:

«Ты просвещением свой разум осветил
Ты правды чистый лик увидел
И нежно чуждые народы возлюбил
И мудро свой возненавидел».¹

Да и экономика, несмотря на тренд ее математизации, не является «чистой наукой». Раймонд Ферт, один из основоположников антропологической экономики, утверждал: «Экономика в большей степени, чем мы думаем, покоится на моральных основаниях»². Иными словами, экономика — лишь денежное оформление культуры и мировоззрения. И социально-экономическое, и гуманитарное знание сегодня – это ключевая часть «мягкой силы» и идеологического проектирования мира. Для этого широко используются такие социально-экономические и политические теории, как: 1) теория модернизации (основные субъекты - модернизированные страны и страны традиционного общества); 2) теория постиндустриального общества (основные субъекты - постиндустриальные, индустриальные и аграрные сообщества); 3) теоретические разработки Римского клуба (основные субъекты – страны богатого Севера и бедного Юга); 4) теория глобализации в стиле the west & the rest; 5) теория мир-системы И. Валлерстайна (основные субъекты – страны центра, полупериферии и периферии).

Как отмечал один из авторов теории модернизации Крейг Кальхун (американский совет по исследованиям в социальных науках): **«Это был проект американской либерально-центристской интеллигенции. Идея заключалась в том, что теория модернизации должна быть принята в других странах. Центральным агентством по разработке теории модернизации был Совет по социальным наукам.** При этом также постулировалась гипотеза, что уровень развития и благосостояния зависит от того, насколько созрело население страны. Если население созрело психологически и социально, то оно уже сможет организовать свои дела так, чтобы достичь того же экономического уровня, который существует в англоязычных странах. Никто даже не думал о том, что в мировой экономике может быть ограниченное число выгодных ниш, в которых и возможно

¹ Замостьянов А. Он бодро честно правит нами... // Историк, 2016. № 7-8. С. 24.

² Anthropology and Economic Theory / M. Fried (ed.) // Readings in Anthropology. Vol. 2. N.Y.: Crowell. P. 19.

существование столь эффективных экономик...».³ Однако в нашем научном и образовательном пространстве данная теория часто преподносится едва ли не как законы И. Ньютона.

Значимость социально-экономического и гуманитарного знания в том, что оно производит смыслы деятельности и идентичность граждан. И тезис о духовном суверенитете и безопасности не пустой звук в современную эпоху обострения конкуренции за ресурсы всех видов и геополитические преимущества. Практически мы живем в период информационно-идеологической мировой войны. Вполне резонно говорить уже о конструировании и применении в этой войне когнитивного оружия на основе исследований в сфере социальных наук и гуманитаристики. **Когнитивное оружие** – это внедрение в интеллектуальную среду страны противника ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих на ее государственное управление в сторону ослабления оборонно-значимых национальных потенциалов. Результатом является переформатирование сознания таким образом, что из граждан одной страны делаются граждане другой с соответствующим переформатированием и самой страны, и самой системы высшего образования, и науки (в колониальных странах их просто не существует). Президент России В. В. Путин высказался вполне определенно: «... в конце концов и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние – это производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность... Суверенитет, самостоятельность, целостность России безусловны».⁴ Добавим, и одна из главных задач высшей школы – обеспечить это (и свое выживание, кстати), в том числе и с помощью общественных наук. Без развития знаний об обществе управлять развитием общества невозможно, или этим займутся те, кто имеет такие знания, но уже в своих собственных (далеко не совпадающих с вашими) интересах.

С уважением, доктор социологических наук, профессор А. Р. Тузиков

УДК 301

И. А. Фролова, Р. И. Зинурова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ОБУЧЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Ключевые слова: образование, функции образования, предпринимательские компетенции, образовательные программы предпринимательского типа.

В настоящее время сформировалось упрощенное представление, что обучение предпринимательству в основном сосредоточено в неформальном или дополнительном образовании. Основными формами развития предпринимательских навыков признаны проведение локальных тематических семинаров, круглых столов, бизнес-игр, дискуссионных клубов вне рамок специализированных и длительных курсов и программ. Однако анализ образовательной деятельности вузов, проведенный авторами, позволяет сделать вывод о том, что сегодня обучение предпринимательству получило должное развитие и как самостоятельные образовательные программы. Институциональная активность российской высшей школы в реализации образовательных программ предпринимательского характера привела к переходу обучения предпринимательству из латентных к явным функциям современного образования как социального института. Выполнение обозначенной функции обеспечивает устойчивое развитие социума, в особенности в периоды неопределенности и социально-экономических вызовов. Эмпирической базой статьи стало исследование «Карта активности высших учебных заведений Российской Федерации в сфере обучения предпринимательству», проведенное в августе 2016 года при финансовой поддержке Национальной ассоциации обучения предпринимательству (РАОП). В рамках продолжения данного исследования авторами статьи проводится интерактивное анкетирование «Предпринимательские стратегии студенчества в национальных исследовательских университетах России», которое направлено на выявление предпринимательских стратегий студенческой молодежи

³ Калхун К. Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал. URL: <http://www.inop.ru/files/calhoun.doc> (дата обращения 12.08.2016).

⁴ Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения 12.08.2016).

и переосмысление актуальности проблемы обучения предпринимательству в высших учебных заведениях.

I. A. Frolova, R. I. Zinurova

INSTITUTIONAL ACTIVITY OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION IN ENTREPRENEURSHIP TRAINING

Keywords: education, functions of education, entrepreneurial competence, entrepreneurial education.

Today society has a view that entrepreneurship education is mainly concentrated in the informal or additional education. The main forms of entrepreneurship development is recognized local holding of seminars, business games, discussion clubs outside the framework of the specialized and long-term courses and programs. Authors' researches had shown that entrepreneurship separated to individual education programs. Institutional activity of Russian higher education in the implementation of the entrepreneurial nature of educational programs has led to the transition of entrepreneurship education from latent to explicit functions of modern education. The authors conducted research on August 2016 «The map of the activity of higher educational institutions of the Russian Federation in the field of entrepreneurship education». This research become the empirical base for this paper. As a duration of this research the authors carried out an interactive questionnaire «Entrepreneurial students' strategy of national research universities in Russia», which will identify business strategies and students to rethink the importance of the problem of entrepreneurship education in higher education institutions.

Образование — это процесс усвоения человеком знаний о мире, ценностях, опыте, накопленном предшествующими поколениями. Также образование можно определить как целенаправленную познавательную деятельность людей по получению знаний, умений, навыков либо по их совершенствованию. Образование можно рассматривать как систему знаний человека о мире, подкрепленных соответствующими навыками в различных сферах его активности; как процесс обучения личности, формирования у нее определенных знаний и навыков; как систему социальных институтов, которые обеспечивают дополнительное профессиональное, профессиональное и дополнительное обучение.

При рассмотрении образования как одной из главных стратегий студенческой молодежи можно опереться на теоретико-методологическую основу изучения образования Н. Лумана (теория социальных систем). Луман рассматривает образование как функционально-дифференцированную подсистему современного общества, выполняющую свою специфическую функцию[1].

Так, по мнению Н. Д. Сорокиной, образование выполняет ряд социальных функций, главной из которых выступает функция социального контроля. Эта функция должна обеспечивать устойчивое развитие социума. В период трансформации современного общества, направленной на проникновение рыночных отношений в разные

сферы жизнедеятельности людей, помимо функции социального контроля, образование как социальный институт, призвано удовлетворять запросы индивидов. Современная система образования, по мнению социолога, сохраняет традиции и одновременно воспринимает инновации, реализуя свои основные функции, в то же время обогащает последние новыми характеристиками и механизмами осуществления [2. с. 104].

Согласно структурно-функциональному подходу Р. Мертона под влиянием «явных» и «скрытых» функций образования как социального института (см. рисунок) формируются жизненные стратегии студенческой молодежи [3].

Явные функции образования зачастую носят формальный характер и обычно закреплены в нормативно-правовых документах, а также в системе статусов и ролей. Основная функция образования как социального института — удовлетворить социальные потребности, ради которых он был создан и функционирует. Для реализации явной функции институт образования осуществляет ряд функций, которые обеспечивают функционирование коллективной деятельности людей, добивающихся выполнения своих целей и реализации своих потребностей. К таким функциям можно отнести функцию закрепления и воспроизводства общественных отношений; регулятивную, интегративную, транслирующую и коммуникативную функции.

Латентные функции отличаются от явных непреднамеренным характером и

незапланированной природой. Последствия латентных функций можно заметить не сразу, обычно они имеют побочную форму. Однако именно латентные функции представляют особый интерес для изучения, несмотря на трудность их распознавания.

Еще десять лет назад обучение предпринимательской деятельности было отнесено к латентным функциям образования как социального института, а в современном трансформирующемся обществе эта деятельность относится к явным функциям.

Рисунок – Основные функции образования

Так, в августе 2016 года мы провели анализ сайтов 50 образовательных учреждений Российской Федерации в рамках реализации Всероссийского исследования по теме: «Карта активности высших учебных заведений Российской Федерации в сфере обучения предпринимательству». Исследование проводилось при финансовой поддержке Национальной ассоциации обучения

предпринимательству (РАОП)). В результате анализа информации пришли к выводу, что формирование предпринимательских компетенций в настоящее время перешло в разряд явных функций, о чем свидетельствует наличие соответствующих программ (профилей) образовательных направлений вузов (см. таблицу).

Таблица – Список вузов, реализующих образовательные программы предпринимательского типа

Вуз	Кол-во программ бакалавриата или специалитета предпринимательского типа	Кол-во программ магистратуры предпринимательского типа
1	2	3
Национальный исследовательский Томский государственный университет	1	2

Национальный исследовательский Томский политехнический университет	2	2
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)	7	1
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики	3	9
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	0	2
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	2	1
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского	2	1
Казанский национальный исследовательский технологический университет	14	5
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)	3	8
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	1	1
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	1	1
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»	1	1
Национальный исследовательский университет «МЭИ»	1	1

Окончание таблицы

1	2	3
Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина	0	4
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского	1	0
Пермский государственный национальный исследовательский университет	3	0
Пермский национальный исследовательский политехнический университет	3	3
Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королева (национальный исследовательский университет)	5	2
Санкт-Петербургский национальный исследовательский академический университет Российской академии наук	0	1

Санкт-Петербургский государственный университет	1	3
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	2	2
Чувашская государственная сельскохозяйственная академия	2	0
Великолукская государственная сельскохозяйственная академия	1	0
Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. Н. Прянишникова	2	0
Смоленская государственная сельскохозяйственная академия	1	0
Тверская государственная сельскохозяйственная академия	1	0
Государственный аграрный университет Северного Зауралья	1	0
Воронежский государственный аграрный университет	1	0
Казанский государственный аграрный университет	0	1
Кубанский государственный аграрный университет	1	0
Белгородский государственный национальный исследовательский университет	3	2

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о значительном внимании, которое уделяется в вузах внедрению и реализации образовательных программ обучения предпринимательству в рамках специалитета, бакалавриата и магистратуры. Кроме того, можно сделать вывод о сформированности непрерывной образовательной траектории в программах предпринимательского типа.

Обучение предпринимательству обычно выстраивается на проведении отдельных семинаров, круглых столов, бизнес-игр, дискуссионных клубов вне рамок специализированных курсов. Однако анализ образовательной деятельности вузов позволяет сделать вывод о том, что сегодня обучение предпринимательству получило должное развитие и как самостоятельные образовательные программы. Об этом говорят полученные нами данные, отражающие развитие инфраструктуры вузовской поддержки студенческих предпринимательских идей и проектов. Согласно этим данным в вузах развивают свою деятельность бизнес-инкубаторы, бизнес-школы, центры развития молодежного предпринимательства, технопарки, инновационные комплексы.

Необходимо отметить, что в развитии предпринимательского образования немалую роль играет и система дополнительного образования, которая в данной сфере является одним из перспективных элементов развития образовательной деятельности вуза.

Результаты исследования позволили выявить и актуальную проблему, касающуюся вузов аграрного профиля: лишь небольшое количество (в процентном соотношении) таких вузов реализуют образовательные программы предпринимательского типа, что не в полной мере отвечает государственной политике поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность.

В рамках продолжения данного исследования авторами статьи осуществляется интерактивное анкетирование «Предпринимательские стратегии студенчества в национальных исследовательских университетах России», направленное на выявление предпринимательских стратегий студенческой молодежи и переосмысление актуальности проблемы обучения предпринимательству в высших учебных заведениях.

Литература

1. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. URL: <http://www.twirpx.com/file/258007> (дата обращения 10.08.2016).
2. Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/909/769/1231/007.SOROKINA.pdf> (дата обращения 10.08.2016).
3. Типовые конкурентные стратегии по М. Портеру. URL: <http://menedzhmenti.ru/page266/page338/index.html> (дата обращения 10.08.2016).

Сведения об авторах:

©**Фролова Ирина Александровна** – старший преподаватель кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: zajceva_frolova@mail.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор института управления инновациями, зав. кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Information about the author:

©**Frolova Irina Aleksandrovna** – Senior Lecturer of the Department for Innovative entrepreneurship and financial, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: zajceva_frolova@mail.ru.

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

УДК 316.7

З. Х. Сергеева

КОНФЛИКТЫ ЗА КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ: АНАЛИЗ КЕЙСА

Ключевые слова: культурно-символическое пространство, войны за культурно-символическое пространство, постколониальное мышление, ресентимент.

Автор статьи рассматривает культурно-символическое пространство как пространство, в котором происходят взаимодействие и коммуникация между социальными субъектами – группами и индивидами – по поводу выработки культурно-символических языков и признания иерархии значимых культурных кодов, смыслов, мифологии, идеологий и т.п. В полиэтническом пространстве современной России националистически настроенные элиты, претендующие на выражение мнения различных этнических групп и меньшинств, стремятся переосмыслить, переконструировать историю своего народа в контексте российской истории. Это порождает разнообразные конфликты за культурно-символическое пространство. В статье предложен анализ конфликта за культурно-символическое пространство на примере конкретного кейса: «Татарская национально-культурная автономия против памятника атаману Ермаку Тимофеевичу в городе Омске. Июль-август 2016 г».

Автор осуществила контент-анализ официальных писем, обращений, заявлений, а также публикаций в электронных СМИ, высказываний экспертов и лидеров мнений по поводу возведения памятника. В ходе контент-анализа выявлены ключевые темы интеллектуального дискурса вокруг обозначенной проблемы. Автор рассматривает конфликт вокруг памятника Ермаку в Омске как типичный конфликт, связанный с проблемой исторической памяти, так как подобные истории происходили также в Тюмени и в Тобольске. Но также этот конфликт является частным эпизодом более масштабного процесса, происходящего во многих полиэтнических регионах нашей страны. Войны за культурно-символическое пространство не обязательно связаны только со скрытыми этнорелигиозными, этнополитическими и этнокультурными напряжениями, но также и с политико-идеологическими противоречиями.

Z. H. Sergeeva

CONFLICTS FOR CULTURAL AND SYMBOLIC SPACE AND POSTCOLONIAL THINKING: CASESTUDY

Keywords: cultural and symbolic space, wars for a cultural and symbolic space, post-colonial thinking, resentment.

The author examines the cultural and symbolic space as a space for interaction and communication between the social subjects: groups and individuals on the development of cultural and symbolic languages and the recognition of the hierarchy of important cultural codes, meanings, mythology, ideology etc. In multiethnic space ethno nationalist elites of modern Russia tend to rethink and to reconstruct the history of their peoples in the context of Russian history. This makes a rise to various conflicts over cultural and symbolic space. The paper deals with the analysis of the conflict for the cultural and symbolic space (on the case study: «Tatar national-cultural autonomy against the monument Ataman Ermak Timofeevich in the city of Omsk. July-August 2016»). The author has carried out a content analysis of official letters, requests, statements and publications in electronic media, statements of experts and opinion leaders about the erection of the monument. During the content analysis identified key themes of intellectual discourse around the designated problem. The author examines the conflict around the monument to Ermak in Omsk as a typical conflict related to the problem of historical memory. This conflict is a special episode of larger process that occurs in many multi-ethnic regions of our country. «War for the cultural and symbolic space» is not necessarily linked only with concealed ethno-religious, ethno-political and ethno-cultural tension, but also with the political and ideological contradictions.

Культурно-символическое пространство – это пространство, в котором происходят взаимодействие и коммуникация между социальными субъектами (группами и индивидами) по поводу выработки культурно-символических языков и признания иерархии значимых культурных кодов, смыслов, мифологии, идеологий и т.п. Пространство взаимодействия может быть как физическим, т.е. территориально, географически определенным, так и нефизическим, таким, например, как пространство социальных связей и социальных сетей. Содержание культурно-символического пространства вырабатывают социальные субъекты. Они же транслируют, воспринимают, обмениваются символами, знаками, смыслами, культурными кодами и т.д. Другими словами, культурно-символическое пространство любого современного общества формируется через напряженное и динамичное взаимодействие разнообразных этнических, расовых, религиозных, социальных, экономических, возрастных, поколенческих,

гендерных, территориальных, профессиональных и подобных групп и общностей.

Многочисленные коммуникации и взаимодействия разнообразных социальных субъектов являются напряженными в силу того, что в одних ситуациях они имеют совпадающие интересы и, следовательно, склонны к сотрудничеству, а в других – ощущают несовместимость и противоположность интересов и, следовательно, склонны конфликтовать.

Группы и общности, которые формируются по какому-либо значимому социальному признаку, т.е. не являются простым статистическим множеством, а объединяют людей, которые обладают общими интересами, осознают эти интересы и идентифицируют себя с той или иной референтной для них группой, способны мобилизоваться для коллективного действия, направленного на отстаивание общего интереса. Эти группы и общности могут

представлять собой некое численное меньшинство, но также могут объединять довольно значительное количество индивидов. Естественно, чем многочисленнее и организованнее эти группы, тем большей силой и влиянием они обладают. Но численность группы тем не менее не является решающим фактором, определяющим ее успешность в конфликтном противостоянии. Ранг, т.е. сила и влиятельность группы, зависит также от наличия лидеров и активистов, готовых и способных действовать в интересах своей референтной группы, т.е. манифестировать, лоббировать интересы группы, способных привлекать на свою сторону разнообразные ресурсы, не только материальные, но и информационные, интеллектуальные и т.д.

Также важно подчеркнуть, что взаимодействие социальных субъектов в культурно-символическом пространстве определяется и опосредуется институционально. Через институты закрепляются и транслируются нормы, ценности и конкретные практики регулирования и регламентации приемлемых форм взаимодействия социальных субъектов в культурно-символическом пространстве. Что представляют собой конфликты по поводу культурно-символического пространства, как и почему они возникают и в каких формах протекают?

В данной статье будут рассмотрены конфликты за культурно-символическое пространство на примере конфликтов по поводу установки исторических памятников.

Определение конфликта, предложенное американским конфликтологом Льюисом Козером, гласит, что «конфликт – это борьба за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников» [1, с. 32]. Конфликтное взаимодействие может принимать весьма разнообразные формы. Конфликт может носить скрытый и открытый характер, он может не выходить за рамки правовых и мирных способов разрешения, но при определенных условиях вполне может произойти эскалация и перерастание конфликта в силовое и военное противостояние. Конфликты за культурно-символическое пространство возникают в том случае, если культурно-символическое является важным средством идентификации статуса группы, т.е. обоснованием и легитимацией ее прав на власть.

Постколониальная теория (постколониализм) – междисциплинарное направление исследований, состоящих из

анализа культурного наследия колониализма, возникшее в 1980-е гг. под влиянием идей постструктурализма Мишеля Фуко, Жака Деррида, Жюль Делеза. К основным представителям постколониальной теории относят Эдварда Саида, Гаятри Спивак, Хоми К. Бхабха. Постколониальная теория – определенный постмодернистский интеллектуальный дискурс, особый способ интерпретации современности, связанный со стремлением переосмыслить и преодолеть ограниченность «великих нарративов» либерализма, марксизма, колониализма и модернизации [2, с. 171-172].

«Каким образом стратегии репрезентации и формирования (субъектов) возникают из разноречивых попыток самоидентификации сообществ, в которых взаимообмен ценностями, значениями и приоритетами действия далеко не всегда основывается на принципах равенства и сотрудничества, а порой и вовсе наоборот – на антагонизме, конфликтности и даже полнейшем взаимонепонимании? <...> Социальная артикуляция различий, с точки зрения меньшинств, является сложным и непрерывно продолжающимся процессом, пытающимся авторизовать культурные гибриды, возникающие в моменты исторических трансформаций» [3, с. 162].

Антиколониальный и антивропоцентристский дискурс первоначально выступил в России не совсем в обычном облике: он проявился в работах консервативного историка Льва Гумилева (1912 – 1992) наперекор общепринятой в СССР в 1960 – 1970-е гг. точке зрения, утверждавшего, что монголо-татарского ига не было, был союз Золотой Руси и Орды, а коварный католический и протестантский Запад представлял и представляет для Руси куда большую опасность, нежели простые открытые и честные восточные народы, монголы и тюрки [4]. Парадоксальность утверждений Л. Гумилева сделала его любимцем образованной публики, порой даже весьма либеральных взглядов, и оттолкнуло от него его естественных союзников – русских националистов и антизападников. Потом были книги, выпущенные сторонниками так называемой новой хронологии, выход которых означал начало запуска процесса пересмотра исторической памяти, когда каждый народ, каждая социальная группа стали претендовать на свою специфичную версию истории, нередко на 180 градусов отличающуюся от версии, ранее считавшейся общепринятой и зафиксированной в учебниках. В результате

единое пространство дискурса, искусственно запертое в 1960-х – начале 1980-х гг. в жесткие идеологические рамки, фактически распалось в 1990-е годы на целый ряд самостоятельных и пестрых дискурсов, порою яростно противостоящих друг другу и отрицающих друг друга.

Националистически настроенные элиты, претендующие на выражение постколониального мышления и мнения различных этнических групп и меньшинств, зачастую культивируя русофобский ресентимент по отношению к имперскому прошлому и к проявлениям имперскости в современной жизни, стремятся переосмыслить, переконструировать историю своего народа в контексте российской истории.

Ресентимент (негодование, злопамятность, озлобление) – чувство враждебности к тому, что субъект считает причиной своих неудач («врагу»), бессильная зависть, «тягостное сознание тщетности попыток повысить свой статус в жизни или в обществе» [5]. Чувство слабости или неполноценности, а также зависти по отношению к «врагу» приводит к формированию системы ценностей, которая отрицает систему ценностей «врага». Субъект создает образ «врага», чтобы избавиться от чувства вины за собственные неудачи [6]. Понятие ресентимента впервые было введено немецким философом Ф. Ницше в его работе «К генеалогии морали». Ресентимент по Ницше деятельно проявляет себя в «восстании рабов»: «Восстание рабов в морали начинается с того, что *ressentiment* сам становится творческим и порождает ценности: *ressentiment* таких существ, которые не способны к действительной реакции, реакции, выразившейся бы в поступке, и которые вознаграждают себя воображаемой местью. В то время как всякая преимущественная мораль произрастает из торжествующего самоутверждения, мораль рабов с самого начала говорит Нет «внешнему», «иному», «несобственному»: это Нет и оказывается ее творческим деянием» [7, с. 424].

Почему так важны исторические памятники и проблема борьбы за культурно-символическое пространство в целом?

Для этнических групп и меньшинств, которые испытывают русофобский и антиимперский ресентимент, любые культурные символы, исторические памятники, напоминающие об ущемлении их прав в прошлом, сколь бы отдаленным оно ни было, воспринимаются как поддержка и утверждение принципов исторической несправедливости. Во

всяком случае, лидеры этнонационалистических организаций конструируют свой дискурс и риторику по поводу этих ситуаций именно в таком ключе. Пространство дискурса концентрируется вокруг дихотомий: колониализм (завоевание) – антиколониализм (освобождение); этническая самобытность (культурная замкнутость) – мультикультурализм (культурное взаимодействие); глобализация (универсализм) – глокализация (культивирование специфики).

Кейс. Татарская национально-культурная автономия против памятника атаману Ермаку Тимофеевичу в городе Омске. 3 августа 2016 г. по инициативе российского военно-исторического общества в Советском парке города Омска в рамках плана официальных мероприятий к 300-летию города были открыты бюсты атаману Ермаку Тимофеевичу и Сергею Королеву [8]. Примечательно, что автор памятников скульптор Михаил Леонидович Сердюков видит в этом событии выполнение важной миссии в рамках уже общероссийского проекта «Аллея Российской Славы». Цель проекта, который он сам же и инициировал, – «*возрождение патриотического духа народа российского*» путем установления памятников великим соотечественникам в разных городах России. В частности, в рамках указанного проекта М. Л. Сердюков подарил городу Казани памятники Зорге и Державину [9].

Если открытый одновременно с памятником Ермаку бюст Сергею Королеву не вызвал никаких дискуссий, то памятник атаману Ермаку Тимофеевичу вызвал острые споры и активные протесты со стороны сибирских татар. Представители татарской культурной автономии обратились к губернатору области и главе городской администрации с просьбой не устанавливать в омском парке бюст Ермаку [9].

Каковы же основные сюжеты, аргументы и эпитеты, которые озвучиваются в обсуждении данного события?

Для ответа на поставленные вопросы были проанализированы три группы документов. Первая группа представлена официальными письмами, обращениями и заявлениями различных организаций. Вторая группа – статьи и заметки в электронных СМИ, в первую очередь в газете «БИЗНЕС Online», а также высказывания экспертов и лидеров мнений. Третья группа – комментарии к публикациям в электронных СМИ.

Контент-анализ трех групп документов позволил выделить следующие тематические

сюжеты в риторике разных авторов и комментаторов.

Первый сюжет. Обсуждение роли и значения Ермака в истории России, Сибири и Омска, в частности. А также его роли в истории сибирских татар. Образ Ермака при этом выстраивается в пространстве альтернатив:

- героизация;
- демонизация;
- дискредитация;
- усложнение образа Ермака,

подчеркивание его противоречивости и неоднозначности.

Примеры героизации. Связаны с традицией, сложившейся в российской историографии о колонизации Сибири, в которой Ермак предстает как герой, подвижник, память о котором живет в русском фольклоре, в легендах, песнях, в топонимах (из комментариев: здесь и далее при цитировании комментаторов стилистика авторов сохранена): «Ермак – герой России, преумножитель земли Русской» [8].

Примеры демонизации. Журналисты Гульназ Бадретдин, Эльвира Самигуллина в публикации, посвященной открытию памятника, называют Ермака «покорителем Сибири» XVI века, который уничтожил, по некоторым данным, до 80 % сибирских татар» [9]. Журналист Ю. Красникова, анализируя комментарии пользователей в социальных сетях, приводит следующие примеры оценок и характеристик: «Ермак – это Гитлер для сибирских татар!»; «завоеватель Сибири» [10].

Фаузия Байрамова, кандидат исторических наук, председатель Милли Меджлиса татарского народа, писатель, автор романа «Күчем хан», посвященного жизни Сибирского ханства, и, как ее иногда называют, «бабушка татарского этнонационализма», дважды судимая по ст. 282 УК РФ, так отзывается об этой исторической личности: «Ермак для сибирских татар – это разбойник, грабитель, напавший на их Родину, никакой он не национальный герой. Для русских он, может, и герой, но для татар – нет» [11; 12; 13].

Примеры дискредитации. Из комментариев: Ермак – это «персонаж сфальсифицированной романовской историографии. Сам Ермак мог быть, но его подвиги вызывают большое сомнение, особенно в изложении отредактированных «летописей» [14]. «Ермака вашего утопили в Иртыше, а все его войско разогнали. <...> даже в воинском деле Ермак был полным нулем» [15].

Примеры усложнения образа Ермака. Фатих Сибатуллин, депутат Госдумы, заявил,

что, несмотря на то что Ермак был татарин (интересный способ повышения значения исторического персонажа в глазах определенной этнической общности), но это его не оправдывает, поскольку он был бандитом: «Хоть Ермак и кряшен, даже имя его взято от татарского слова «иярмәк», то есть «идущий следом», но у него нет заслуг перед татарами. Я думаю, что решение установить памятник носит цель посеять вражду между русскими и татарами» [16].

Зайтуна Тычинских, кандидат исторических наук, доцент Тобольского педагогического института им. Менделеева, руководитель Центра по изучению историко-культурного наследия сибирских татар, высказывает сомнения насчет татарского происхождения Ермака и подчеркивает, что «в легендах сибирских татар Ермак не предстает однозначно отрицательным героем, потому что политика Кучума некоторыми беками и мурзами воспринималась тоже как завоевательская» [16].

Второй сюжет. Кто такие сибирские татары, откуда они взялись, какова их историческая судьба в контексте российской истории? В этом сюжете наиболее четко озвучиваются следующие позиции:

- сибирские татары – коренные жители Сибири, пострадавшие от завоевания;
- сибирские татары – сами пришлые, завоеватели;
- татары – великая нация, Казань – столица всех татар.

Приведем тому примеры.

Из статей, посвященных обсуждению конфликта, разгоревшегося вокруг памятника Ермаку: «Сибирские татары – коренной народ этих краев» [9]; «... татары являются коренным народом Омской области. По итогам переписи населения 2010 года численность татар Омска – 20 425 человек, что составляет 1,7 % от общего населения. По области татар-мусульман доходит до 42 тысяч» [10]. «Мы, татары, коренные жители России, мы здесь тысячами и никуда не уйдем, решать такие дела надо сообща, на кону единство государства» [10]; «Это исконно Татарские земли, как можно Ермаку – серийному убийце татар ставить памятник?» [9].

Из комментариев: «До татар там тысячами жили другие народы. Татары там пришлые». И далее комментатор уточняет, какие именно народы жили: «ханты, манси, самодийские народы. Устаревшие названия – остяки, вогулы, самоеды» [9]. «В районе Омска по 2-м тысячелетии до нашей эры жили

андроновцы – европеоиды. В 10–8 веках до нашей эры жили представители ирменской культуры (связанной с андроновской, но более развитой) – тоже европеоиды. После ирменцев в районе Омска около тысячи лет жили представители кулайской культуры – предки угорских народов и кетов. Тысячу лет жили. Хунну потеснили ирменцев только в 3–4 веках нашей эры» [9]. «И вообще не надо нынешних татар ассоциировать с воинственными монгольскими завоевателями, это прежде всего мирная, дружелюбная и трудолюбивая нация» [9].

Комментарии о вмешательстве Казани и Всемирного конгресса татар в конфликт вокруг памятника Ермаку: «...в Татарии-то больше проблем нет, все живут в шоколаде, вот и занимаются чужими заботами, налаживают, так сказать демократию, в других областях. Молодцы» [9]. «Казань – это столица всех татар. Если в Омске мнение коренных татар не учитываются. К кому им обращаться в ООН, ЮНЕСКО, комиссию по правам человека?» [9].

Третий сюжет. Цель установки этих памятников и каким образом должны приниматься решения об установке подобных памятников. В сюжете о понимании целей установки памятников наиболее ярко представлены следующие противоположные оценки:

- цель – воспитание патриотизма;
- цель – разжигание национальной розни.

Что же касается представлений о том, каким образом должны приниматься решения о строительстве памятников, то чаще всего как желательные и необходимые называются следующие принципы:

- необходимо учитывать и согласовывать интересы разных групп граждан;
- не надо бередить старые раны;
- необходимо сохранять межэтнический мир.

Примеры. С сайта проекта М. Л. Сердюкова «Аллея Российской Славы»: «Открывая памятники и бюсты в разных уголках России, мы этим самым отдаем дань памяти нашим великим предкам и соотечественникам» [17].

Председатель Комитета Госсовета РТ по образованию, культуре, науке и национальным вопросам Разиль Валеев: «...прежде чем устанавливать такие, скажем так, спорные сооружения, необходимо посоветоваться с народом, изучить его мнение» [14].

Из комментариев: «...что такое "посоветоваться с народом" – депутат знает механизм – или это лозунг?» [14].

Из письма омской городской общественной организации Татарская национально-культурная автономия (ГТНКА) главе городской администрации Омска В. В. Двораковскому: «Призываем вас не бередить раны народной памяти и создавать мемориалы, не изображающие „героев“ и „антигероев“, призывающие к взаимопониманию и уважению, что нам, гражданам России разных национальностей, так нужно!» [9].

Из открытого письма Всемирного конгресса татар к губернатору Омской области Виктору Назарову: «... памятники тем или иным историческим личностям должны объединять людей, а не противопоставлять их друг другу» [18].

Зайтуна Тычинских, полагая, что существует генетическая память о негативных событиях прошлого, считает, что «ставить памятники людям, которые могут будоражить память о не самом лучшем моменте, вызывающем неприятие, раздор и так далее, не стоит. Нам сейчас необходимо проводить акции, которые направлены на то, чтобы объединить народ, а не на то, чтобы разъединить его» [16].

Из комментариев: «...надо заказать хороший памятник Кучуму, выкупить 10 соток земли на берегу Иртыша, около татарского села, и установить памятник там. С привлечением региональных омской и тюменской татарских автономий и СМИ. И все» [19].

«К 1000-летию Казани мэрия Петербурга подарила Казани бюст Петра Первого. Из-за протестов пришлось вернуть и заменить на историка Гумилева» [9].

Комментатор под ником ISTORIK: «Компромиссом мог бы служить памятник, где первопроходец Сибири протягивает руку татарину или любому другому представителю местных коренных народов» [19].

«Нужны события, «памятники», сплывающие всех, а не разъединяющие» [19].

Четвертый сюжет. Поведение и реакция властей на протесты. В этом сюжете логика высказываний выстраивается в русле трех основных альтернатив:

- власти преследуют активистов;
- власти бездействуют;
- власти поддерживают имперский дискурс.

В этой связи в качестве аргументов в спорах комментаторы вспоминают и монголо-

татарское иго, и Ивана Грозного, и Петра I, и Сталина, и спорные периоды российской истории.

Мнение о том, что власти поддерживают и насаждают официальный имперский дискурс героизации захватчиков, можно проиллюстрировать следующими комментариями: *«Историю, как известно, пишут победители»* [14]; *«...им плевать на мнение народа»* [9]; *«... не навязывайте мнения "историков", обслуживающих интересы политиканов, которые дают "кормушку"». В 21 веке живем, сейчас желающим доступны не только "летописи", но другие артефакты, которые у думающего человека сразу вызывают массу вопросов и претензий к противоречиям и просто глупости официальной версии отечественной и мировой истории»* [9].

Провокационные высказывания комментаторов в этой связи направлены на доведение логики рассуждения до абсурда: *«Надо поставить памятник Батыю во Владимире! В Центре города»* [19]; *«...поставить памятник Батыю в Москве на Красной площади»; «...установить памятник Ивану Грозному в Казани!»* [9]. Комментатор, представившийся как Рим Дашкин: *«Насчет памятника Батыю – это фэнтэзи, а вот восстановить мечеть хотя бы одну в Московском кремле было бы очень даже толерантно для столицы многонационального государства». Он же: «Скорее всего Чингизхану, так как он имеет большее отношение к объединению территории, на которой расположена сейчас Россия, и нет на его совести русской крови»* [9].

В высказываниях о том, что власти преследуют активистов, выступающих против строительства памятника Ермаку, как правило, заявляется, что власти различными способами стремятся закрыть тему, делают неофициальные предупреждения и угрожают активистам, обвиняют в экстремизме, удаляют «неудобные» посты в комментариях к публикациям и т.п.

Например, журналист Гульназ Бадретдин в своей статье сообщает: *«За татарами, протестовавшими против героизации "покорителя Сибири", пришли из ФСБ и полиции»* [19].

Заместитель председателя Национально-культурной автономии татар Омской области (НКАТ) Розалия Сайганова, заявила, что с момента появления ее обращения в сети ее не оставляют в покое правоохранительные органы, администрация города и области: *«Ко мне домой приезжала*

полиция. Интересовались, не собираемся ли мы проводить какие-либо акции или протесты в день открытия бюста. Я ответила, что мы хотели решить все цивилизованным способом: письмами, аргументами. Не получилось...» [19].

«Одного из авторов обращения увезли на омскую "Лубянку"» «Досталось и Фагиле Чумаровой, представительнице татарской автономии Омска, – ее прямо с рабочего места увезли в областное ФСБ, поставив при этом в известность начальство Чумаровой. "Меньше всего я хотела, чтобы на работе узнали об этом", – переживает она» [19].

В то же время другие комментаторы, напротив, полагают, что власти бездействуют, в то время как экстремисты разжигают этнический конфликт. Мурат Сиразин, бывший депутат Верховного Совета РТ 1990-1995 гг., а ныне фермер: *«Сейчас не знаю, кто там главный в ФСБ, но мне кажется, они недорабатывают»* [20].

Пятый сюжет. Заявления о чувствах и намерениях дальнейших действий по поводу установки памятника Ермаку.

Что касается выражения чувств, то этот сюжет одновременно затрагивает и то, что связано с исторической памятью, и то, что актуально в настоящий момент. Представители татарской общественности видят в установке памятника Ермаку ущемление своего национального достоинства и оскорбление своих национальных чувств. Так, в открытом письме Всемирного конгресса татар к губернатору Омской области Виктору Назарову отмечается: *«Мы считаем, в сфере межнациональных отношений при принятии важных решений не могут быть ссылки на мнение большинства или каких-либо авторитетов. Тут важно моральное самочувствие всех групп населения. Поэтому нельзя допускать ущемления национального достоинства сибирских татар»* [15; 18].

С этим солидарны и многие анонимные комментаторы: *«... это оскорбляет национальные чувства представителей коренного населения Сибири – сибирских татар»* [9].

Обращение к так называемой «генетической памяти» можно проиллюстрировать комментариями, в которых авторы обращают внимание на бытовой национализм и латентные страхи: *«Меня в детстве пугали бабайкой – если буду баловаться, то бабайка придет и заберет. <...> Посмотрите современные российские мультфильмы и телесериалы – везде бабайками детей пугают. Бабайка для русского ребенка все равно что баба-яга, кощей бессмертный,*

бандит, оборотень» [19]. «Бабайка переводится как дедуля. То есть такой добродушный дедушка. И что вы всем родом его так боялись?» [19]. Рим Дашкин: «Моя бабушка в детстве пугала своих внуков, которые капризничали, словами урыс килеп алып китяр – придет русский и заберет. Но таких мультиков татары не делают» [19].

Конфликт вокруг памятника Ермаку в Омске можно рассматривать как типичный конфликт, связанный с проблемой исторической памяти. Подобные истории происходили также в Тюмени и в Тобольске. Но также этот конфликт является частным эпизодом более масштабного процесса, который происходит во многих полиэтнических регионах нашей страны. В частности, председатель Комитета Госсовета РТ по образованию, культуре, науке и национальным вопросам Разиль Валеев отметил, что в последнее время с установкой подобных архитектурных объектов возникают неоднозначные ситуации: «Эти вопросы муссируются и активизируются в обществе. В Казани хотели установить памятник Екатерине II, в Орле - Ивану Грозному, сейчас вот Ермак. По-моему, это лишний раз обостряет межличностные отношения. К Ивану Грозному разное отношение у населения, как и к Екатерине II, к тому же Ермаку» [14].

Названные эпизоды можно рассматривать как примеры своеобразной «войны за культурно-символическое пространство», свидетелями которой мы становимся все чаще. Ранее мы обращались в своих статьях к этой теме [21; 22]. Присвоение или пользование местом, считающимся престижным, — одна из форм осуществления власти, а возможность воздействовать на чье-либо пространственное расположение всегда было важным средством манипулирования индивидами или группами [23, с. 44]. Социальное пространство включает в себя несколько полей (например, поле политики, поле религии, поле экономики), т.е. систем взаимосвязи между позициями различных агентов, находящихся в конфликте или сотрудничающих друг с другом. Те, кто доминируют в данном поле, используют это положение для того, чтобы поле функционировало в их пользу, однако наталкиваются на встречные требования или сопротивление тех, кто находится в подчиненном положении. Поэтому для агента или группы агентов важно не только присвоить то или иное место, но и легитимизировать обладание им. Эту легитимацию обеспечивают СМИ, находящиеся в их руках, система

образования и др. Группы, занимающие доминирующее положение в социальном пространстве, также занимают его и в поле производства смыслов, или производства символической продукции. Политика как раз и понимается П. Бурдьё как поле для осуществления символической деятельности [23, с. 90]. Весьма важным видом этой символической деятельности, как нам представляется, является маркирование физического пространства. Доминирующая группа стремится «разметить» наиболее важные, существенные для поддержания господства фрагменты физического пространства (а иногда и все физическое пространство данного города или страны) знаками своего присутствия — флагами, транспарантами, плакатами и пр., одновременно стараясь ограничить или не допустить присутствия оппозиции [22, с. 62].

История вокруг памятника Ермаку напоминает скрытый конфликт вокруг памятника защитникам Казани, павшим при взятии Казани в 1552 г. войсками Ивана Грозного. С начала 1990-х гг. тема строительства этого памятника занимала одно из важных мест в рамках созданного и культивируемого татарскими этнонационалистами политического мифа. Но региональная правящая элита, разделяя мнение о необходимости возведения памятника защитникам Казани, действовала осторожно и постепенно, опасаясь роста напряженности в межнациональных отношениях [22, с. 67]. В 1999 г. Кабинет министров РТ принял постановление, в котором констатировалась необходимость возведения памятника защитникам Казани, и был объявлен открытый конкурс на создание его проекта. В 2002 г. макет лучшего, по мнению жюри, проекта в натуральную величину был установлен у подножия древней Пятигранной башни кремлевской стены. Он выглядел как абстрактная геометрическая композиция: пирамидальная скала, олицетворяющая Казанское ханство, и врезающийся в нее шар — пушечное ядро, символ разрушения. Этот вариант проекта памятника вызвал разноречивые отклики, и от него было решено отказаться. В августе 2008 г. была предпринята вторая попытка установки памятника защитникам Казани. Он представлял собой несколько видоизмененный вариант предыдущего проекта: пирамида, на усеченной вершине которой лежит каменный шар [22, с. 67].

Изначально предполагалось, что памятник будет стоять возле мечети Кул

Шариф в Казанском кремле, однако запротестовало ЮНЕСКО: Казанский кремль как памятник исторического наследия никаким изменениям не подлежит. Новое место для скульптуры было отведено между цирком и Кремлем. Через некоторое время макет памятника был убран, но сам памятник так и не появился. Вместо него под стенами Казанского кремля в августе 2008 г. появился памятник Благотворителю: пожилой человек, который ведет лошадь, запряженную в телегу с детьми. Прототипом Благотворителя стал почетный гражданин Казани Асгат Галимзянов [22, с. 67-68].

Возможно, ответной реакцией на протесты против установки памятника Ермаку и следующим шагом в конфликте за культурно-символическое пространство стала петиция жителей города Омска: «Не допустить строительство мечети в Омске по бульвару Архитекторов напротив ТРК "Мега"», которая появилась на популярной платформе по сбору подписей Change.org [24]. Автор петиции П. Халев считает, что расположение мечети в месте, через которое проходят значительные людские потоки, «не способствует укреплению чувства причастности к своему городу, который является далеко не мусульманским, чувства того, что эта земля наша» [20; 24].

Судя по откликам и количеству набранных подписей, у инициатора петиции немало сторонников. Некоторые авторы комментариев по этому поводу видят определенную связь между событиями вокруг памятника Ермаку и планами строительства мечети. Однако следует обратить внимание, что в целом дискурс вокруг строительства мечети отличается от дискурса вокруг установки

памятников, но детальный анализ и сравнение этих сюжетов выходит за рамки данной статьи. Тем не менее приведем некоторые яркие примеры разных мнений из комментариев. Местный житель: «В правительстве работает многонациональный народ. Значит, мечеть нужно строить, а памятник Ермаку установить на территории Сибири – это оскорбление???» [25]. Дядя Миша: «Эту петицию можно признать экстремистской, кстати, и разжигающей религиозную рознь» [25]. Елена Павловна: «Жаль, что, когда строят очередной ночной клуб или бары-сауны, никто петиций не пишет. А ведь это пополняет ряды притонов, развращает детей и молодежь» [25]. Вадим: «Подписал. Но я бы так же подписал петицию и против любого другого религиозного сооружения, любой конфессии, любой секты! Ибо хватит этого мракобесия!!!» [25].

«Войны за культурно-символическое пространство» не обязательно связаны только со скрытыми этнорелигиозными, этнополитическими и этнокультурными напряжениями, но также и с политико-идеологическими противоречиями. В частности, в том же Омске примерно с 2006 г. обсуждался проект установки памятника Верховному правителю России (1918 – 1920) А. В. Колчаку. По этой теме неоднократно проходили «круглые столы», общественные слушания и социологические опросы. В 2008 г. на конкурсе даже был выбран эскиз монумента, который планировалось разместить на Иртышской набережной, однако этого так и не случилось [26].

В следующей статье мы планируем рассмотреть еще ряд кейсов.

Литература

1. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 208 с.
2. Ремнев А. Колониальность, постколониальность и «историческая политика» в современном Казахстане // Ab Imperio. 2011. № 1. С. 169-205.
3. Бхабха Х. Местонахождение культуры // Перекрестки: журнал исследований восточно-европейского пограничья. 2005. № 3-4. С. 161-191.
4. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства: Легенда о «государстве пресвитера Иоанна». М.: Наука, 1970. 431 с.
5. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. М.: Эксмо, 2006. 669 с.
6. Апресян Р. Г. Ресентимент и историческая динамика морали / Этическая мысль. Вып. 2 / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: ИФ РАН, 2001. С. 27-40.
7. Ницше Ф. К генеалогии морали. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 407-524.
8. Памятник Ермаку в Омске открыли под усиленной охраной полиции. URL: <http://business-gazeta.ru/news/318688> (дата обращения 04.08.2016).
9. Бадретдин Г., Самигуллина Э. Татары отбивают Сибирь у Ермака: в конфликт вмешался отец Владимира Мединского. Вопреки протестам коренного населения, администрация Омска продавливает установку бюста «покорителя». URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/318071> (дата обращения 04.08.2016).

10. Красникова Ю. «Гитлер для татар», «душегуб», «Иуда»: как соцсети отреагировали на установку в Омске памятника Ермаку. URL: <http://realnoevremya.ru/articles/38898> (дата обращения 04.08.2016).
11. Байрамова Ф. Завоевание Сибирского ханства: новый взгляд. Доклад на Всероссийской научной конференции «Политическая и социально-экономическая история средневековых тюрко-татарских государств (XV – третья четверть XVIII в.)». Казань, Институт истории АН РТ им. Ш. Марджани, 20.05.2008. URL: http://www.mtss.ru/?page=f_bajram/zav_sib_han (дата обращения 04.08.2016).
12. Ибрагимбеков М. Антироссийские пляски вокруг Ермака Тимофеевича: «большой привет» Михаилу Бабичу. URL: <https://easily.com/ru/news/2016/07/29/antirossiyskie-plyaski-vokrug-ermaka-timofeevicha-bolshoy-privet-mihailu-babichu> (дата обращения 04.08.2016).
13. «Ермаку никакого памятника быть не должно!» Татары против установки памятника покорителю Сибири. URL: <http://www.rod-pravo.org/ermaku-nikakogo-pamyatnika-byt-ne-dolzhno-tatary-protiv-ustanovki-pamyatnika-pokoritelyu-sibiri> (дата обращения 04.08.2016).
14. Разиль Валеев про памятник Ермаку в Омске: «Это может привести к обострению межнациональных отношений в данном регионе» URL: <http://www.business-gazeta.ru/news/317979> (дата обращения 04.08.2016).
15. ВКТ – губернатору Омской области: «Нельзя допускать ущемления национального достоинства сибирских татар». URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/318174> (дата обращения 04.08.2016).
16. Тычинских З., Сибгатуллин Ф. «В Омске должны знать – они ставят памятник татарину» Казак Ермак Тимофеевич: спасшийся князь Едигер или чоповец Строгановых? URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/318384> (дата обращения 04.08.2016).
17. «Аллея Российской Славы» — изготовление скульптур и бюстов. URL: <http://www.alroslav.ru> (дата обращения 04.08.2016).
18. ВКТ – губернатору Омской области: «Нельзя допускать ущемления национального достоинства сибирских татар». URL: <http://samtatnews.ru> (дата обращения 04.08.2016).
19. Бадретдин Г. «Не обсуждается – это принято на уровне губернатора!»: бюст Ермака в Омске будет открыт. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/318275> (дата обращения 04.08.2016).
20. Жители Омска выступили против строительства мечети в городе. URL: <http://www.business-gazeta.ru/news/318423> (дата обращения 04.08.2016).
21. Сергеев С.А., Сергеева З.Х. Казань: культурные символы и «гений места» // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 24. С. 166-170.
22. Сергеев С.А., Сергеева З.Х. Поиски «гения места» Казани как региональный, ценностный и культурный конфликт// PolitBook. 2012. № 3. С. 60-72.
23. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
24. Халёв П. Не допустить строительство мечети в г. Омске по ул. бульвар Архитекторов напротив «Меги». URL: <https://www.change.org/p/мэр-г-омска-не-допустить-строительство-мечети-в-г-омске-по-ул-бульвар-архитекторов-напротив-меги> (дата обращения 04.08.2016).
25. Омич создал петицию против строительства мечети у «МЕГИ». URL: <http://ngs55.ru/news/more/2514303> (дата обращения 04.08.2016).
26. Олейник Д. Мизулина потребовала установить памятник Колчаку к 300-летию Омска. URL: http://superomsk.ru/news/33559-mizulina_potrebovala_ustanovit_pamyatnik_kolchaku/ (дата обращения 04.08.2016).

Сведения об авторе:

©**Сергеева Зульфия Харисовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: zhsergeeva@rambler.ru.

Information about the author:

© **Sergeeva Zulfiya Harisovna** – Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor of the Department for Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: zhsergeeva@rambler.ru.

УДК 316.46

А. Х. Шагиахметова

ИЗУЧЕНИЕ ЛИДЕРСТВА В ГАРВАРДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: Гарвардская школа бизнеса, «Лидерская инициатива», Н. Нохрия, Э. Мэйо, Л. Хилл, Национальный индекс лидерства 2012, управление, лидерство, менеджмент, руководитель, лидер.

Лидерство является важнейшим направлением исследовательской и образовательной работы Гарвардской школы бизнеса, являющейся подразделением Гарвардского университета. В целях наиболее эффективного изучения лидерства в Гарвардской школе бизнеса была создана исследовательская группа «Лидерская инициатива». Ежегодно около 500 руководителей участвуют в образовательных программах, проводимых Гарвардской школой бизнеса по всему миру (Китай, Индия, Африка, США).

В статье рассматриваются основные отличия между лидерами и руководителями. Начало исследований темы лидерства в Гарвардской школе бизнеса связано с именем профессора А. Залезника. Центральной идеей при разделении руководства и лидерства является ориентация на изменения, а также глубинные представления о хаосе и порядке. Лидеры допускают беспорядок и отсутствие структуры и таким образом готовы ответить на вызовы неопределенного будущего. Руководители стремятся к порядку и контролю и почти всегда склонны к ликвидации проблемы без предварительной оценки её значения. Описывается научная дискуссия по определению «модели лидерства будущего», где основным качеством лидера будущего определяется его способность к рефлексии и самосознанию. Анализируются данные проекта Гарвардского университета в 2005-2012 гг. «Национальный индекс лидерства 2012». В статье показывается, что основной тенденцией в изучении лидерства на современном этапе является отказ большинства исследователей Гарвардского университета от рассмотрения лидерства как отношений доминирования и подчинения. Подчеркивается, что профессионализм в сфере управления перестает отождествляться с жестким рационализмом. Новый подход обращается к таким аспектам, как моральная, этическая, а также социальная ответственность, а также подчеркивает, что в основе лидерства лежит не воздействие, не оставляющее свободы выбора подчиненным, а взаимодействие, предполагающее сознательную добровольность в исполнении поставленных задач.

A. Kh. Shagiahmetova

THE RESEARCH OF LEADERSHIP IN HARVARD UNIVERSITY

Keywords: Harvard Business School, HBS Leadership Initiative, N. Nohria, A. Mayo, L. Hill, National Leadership Index 2012, management, leadership, manager, leader.

Leadership is the most important area of research and education work of the division of Harvard University - Harvard Business School. «HBS Leadership Initiative» research group was created in order to the most effective exploring of leadership at Harvard Business School. Every year about 500 executives participate in HBS educational programs conducted all over the world (China, India, Africa, USA). The article considers the main differences between leaders and managers. The first studies of leadership theme are associated with the name of Harvard Business School Professor A. Zaleznik. The central idea of the separation of management and leadership is to focus on the changes and the underlying concepts of chaos and order. Leaders admit confusion and lack of structure and in this way ready to meet the challenges of an uncertain future. Managers tend to order and control and almost always tend to the elimination of problems without a preliminary assessment of its value. The paper describes the scientific debate on the definition of «leadership model of the future», where the main leader's feature is determined by the quality of the capacity for reflection and self-awareness. The results of National Leadership Index 2012 are analyzed. The analysis showed that the main trend in the study of leadership at the present time is the refusal of the majority of researchers at Harvard University from considering leadership as a relationship of domination and subordination. The paper emphasizes that in the field of professional management is no longer identified only with the rationalism. The new

approach exploring such aspects as moral, ethical and social responsibility and stresses that leadership is based on interactions, which implies a conscious voluntary in the performance of purposes.

Вопросы лидерства, несмотря на многочисленные исследования, продолжают оставаться в центре внимания как одна из самых обсуждаемых и популярных тем. Так, например, Дэвид Рок [1], американский бизнес-консультант, считающий, что лидерство – это не просто тема для исследований, а целая индустрия, в частности издательская, подсчитал, что в 2009 году крупнейший книжный интернет-магазин Amazon предлагал покупателям 60 352 книг на тему лидерства [2]. В 2016 году этот же магазин предлагает читателям в три раза больше – 182 920 книг.

Лидерство является важнейшим направлением исследовательской и образовательной работы Гарвардской школы бизнеса (Harvard Business School), подразделения Гарвардского университета. В целях наиболее эффективного изучения лидерства в Гарвардской школе бизнеса создана исследовательская группа «Лидерская инициатива» (HBS Leadership Initiative) [3], возглавляет которую Энтони Мэйо (Anthony Mayo). Ежегодно около 500 руководителей участвуют в образовательных программах, проводимых Гарвардской школой бизнеса по всему миру. Так, например, с августа по декабрь 2016 года руководителям предлагаются программы по повышению лидерских качеств в Индии, Африке, 2 программы в Китае, 7 программ в США, на 2017 год заявлено 17 программ [4].

Начало исследований темы лидерства в Гарвардской школе бизнеса связано с именем профессора Абрахама Залезника, проработавшего там 40 лет. В 1977 году он опубликовал в журнале *Harvard Business Review* статью «Руководители и лидеры: чем они различаются?». В ней утверждалось, что теоретики научного менеджмента со всеми своими организационными диаграммами и исследованиями трудовых операций упускали из виду ровно половину дела — ту сферу, в которой царят вдохновение и предвидение, мотивы, устремления и желания.

Основное различие между менеджерами и лидерами лежит в их глубинных представлениях о хаосе и порядке. Он утверждает, что лидеры допускают беспорядок и отсутствие структуры и таким образом готовы ответить на вызовы неопределенного будущего. Руководители стремятся к порядку и контролю и почти всегда склонны к ликвидации проблемы без предварительной оценки её значения [5]. Вкратце, А. Залезник

изображает лидеров как имеющих больше общего с артистами, учеными и другими творческими мыслителями, чем с руководителями.

Центральной идеей при разделении руководства и лидерства является ориентация на изменения со стороны руководителей. Эта идея хорошо представлена в работе профессора Гарвардской школы бизнеса Джона Коттера. Лидерство и менеджмент, по его мнению, это две разные, но взаимодополняющие системы действия, одинаково необходимые для достижения успеха в сложной и постоянно изменяющейся бизнес-среде. Главная задача компаний – объединить сильное лидерство и сильный менеджмент [6]. Он считает, что «лидеры не строят планов; они не решают проблем; они даже не организуют людей. Они готовят свои компании к переменам и помогают им справиться со всеми сложностями на пути преобразований» [7]. По мнению Дж. Коттера, основные отличия между лидерами и руководителями, заключаются в следующем (см. таблицу) [8].

Как менеджер управленческий лидер использует свои законные полномочия и статусную власть для эффективного решения организационных задач, а как лидер, он использует силу личностного влияния на подчиненных. Управленческий лидер имеет больше возможностей эффективно управлять организацией, чем просто менеджер или неформальный лидер, не имеющий статусной власти.

Профессор Гарвардской школы бизнеса Роузбет Мосс Кэнтер в центр своего внимания ставит лидеров среднего уровня. Под руководителями среднего звена она понимает «определенную группу людей, которые могут как создать, так и разрушить разработанную высшим уровнем управления организационную стратегию роста. Работая среди существующих социальных сетей, они выявляют возможности, строят команды и делают возможными изменения. С помощью них внедряется и реализуется большинство инноваций» [9]. Анализ среднего уровня управления позволяет подробно изучить управленческое лидерство, поскольку оно как явление межличностного взаимодействия имеет больше возможностей проявить свой потенциал в малой группе.

Тема лидерства активно обсуждается научным сообществом Гарвардской школы бизнеса, где на страницах интернет-версии

журнала *Harvard Business Review* на протяжении шести недель, с апреля по май

2010 г., продолжались научные дискуссии по определению «модели лидерства будущего».

Таблица – Основные отличия между лидерами и руководителями

Критерии	Лидерство	Менеджмент
Постановка повестки дня	Определение направления: виденье будущего, создание стратегии изменений для достижения целей	Планирование и бюджет: реализация планов и определение графиков распределения ресурсов
Развитие людей	«Выравнивание» людей: общее виденье и общая стратегия, формирование команд	Организация и штатное расписание: определение организационной структуры, распределение кадров, разработка политики, процедур, контроля.
Исполнение	Мотивация и вдохновение: побуждение людей к преодолению преград, удовлетворение человеческих потребностей	Контроль и решение проблем: мониторинг препятствий при реализации планов и принятие корректирующих мер
Результаты	Создание позитивных, а иногда и драматичных изменений	Создание порядка, последовательности и предсказуемости

Боб Йохансен, бывший президент, а сегодня почетный член «института будущего» в статье «Лидерство. Размышления на 10 лет вперед» называет 10 необходимых навыков лидера в будущем:

- *инстинкт творца* – внутреннее стремление строить, развиваться и улучшать положение вещей;
- *ясновидение* – способность видеть образ будущего, несмотря на неразбериху и противоречия;
- *«перескок» через дилеммы* – проблемы могут быть решены, а дилеммы – нет, они остаются с нами всегда, например дилемма баланса между работой и личной жизнью не исчезнет до тех пор, пока вы работаете, независимо от внесенных вами корректив,
- *способность к глубокому «погружению»* в проблему даже в незнакомой обстановке;
- *эко-сопереживание*;
- *конструктивная деполаризация* – умение объединять противоположные мнения людей;

- *полная открытость* – необходимо быть открытым и искренним в отношении тех вещей, которые имеют для лидера большое значение;
- *стремительное создание прототипов* – быстрый цикл инноваций и совершенствований;
- *интеллектуальная организация больших групп людей* – лидеры должны быть способны объединять большие группы для достижения целей бизнеса и социальных изменений;
- *создание социума* – лидеры будущего будут создавать новые объединения и новые рабочие места [10].

Линда Хилл, профессор Гарвардской школы бизнеса, считает, что лидеру в будущем должны быть присущи три важнейшие способности, такие как *создание прений*, когда идеи появляются в результате интеллектуальных дискуссий и дебатов, *создание стремительности*, когда идеи быстро проходят апробацию и корректировку, и

создание решений, когда решения принимаются сообща [11].

Билл Джорж, профессор Гарвардской школы бизнеса, в качестве основных навыков лидера XXI века называет такие четыре функции, как *построение команды, делегирование полномочий, служение и сотрудничество* [12].

Элен Лэнджер, профессор Гарвардского университета, основным качеством лидера будущего считает *самоосознание*. Она пишет, что в ходе исследований на протяжении 30 лет обнаружилось, что *усиление самоосознания* способствует увеличению харизмы и продуктивности, снижению «выгорания на работе», повышает креативность, память, внимание и даже способствует долголетию [13].

О необходимости наличия у руководителей такого качества, как *самоосознание*, способствующего постоянному расширению возможностей и индивидуальности, писал ещё А. Маслоу. Он выявил полный набор характеристик, определяющих самоосознание. Ни одна из них в отдельности или несколько черт вместе не определяют личность – только все в совокупности [14]:

- высокий уровень восприятия реальности, адекватность восприятия мира и себя в мире;
- развитая способность принимать себя, других и мир в целом такими, какие они есть на самом деле;
- повышенная спонтанность, простота и доверие к жизни;
- развитая способность сосредотачиваться на проблеме;
- выраженная отстраненность и явное стремление к уединению;
- выраженная автономность и противостояние приобщению к какой-то одной культуре;
- свежесть восприятия и богатство эмоциональных реакций;
- частые прорывы на пик переживания, превышающие реальные силы и возможности личности;
- отождествление себя со всем родом человеческим, преобладание чувства единства над чувством разъединения;
- самодостаточность и самостоятельность;
- демократичная структура характера, независимость от авторитетов, кумиров, иерархий;
- высокие творческие способности;
- позитивная система ценностей, обладание твердой жизненной философией.

А. Маслоу по существу описывает структуру «внутренних» навыков менеджера, которые напрямую не относятся к его функциональной деятельности, но они необходимы всем без исключения людям, занимающимся управленческой деятельностью.

Помимо подробного описания личностных характеристик успешных руководителей, на сегодняшний день выявлены и описаны различные типы современных лидеров.

Энтони Мэйо (руководитель *HBS Leadership Initiative*) и Нитин Нохрия (декан Гарвардской школы бизнеса) в ходе изучения 1 тыс. величайших бизнесменов США XX века, выявили три лидерских архетипа: *предприниматель, менеджер и лидер*. Для *предпринимателя* характерна уникальная способность в выявлении возможностей или потенциала возникающих технологий, а также в построении новых организаций с помощью упорства и решимости. *Менеджер* выявляет возможности для усиления позиции бизнеса через четкое ресурсное размещение и распределение. *Лидер* способен нащупать потенциал и в умирающем бизнесе и может найти пути его воскрешения [15].

Даниэл Гоулман, выпускник Гарвардского университета доктор философии, написал книгу «*Эмоциональный интеллект*» (*Emotional Intelligence*) [16], которая произвела настоящий фурор в США в 1995 году. На данный момент книга только в США продана тиражом свыше 5 млн. экз. и переведена на большинство языков мира. Д. Гоулман в своей книге представил данные исследований, согласно которым IQ в разных версиях влияет на успешность человека с вероятностью от 4 до 25 % [17]. Д. Гоулман объясняет это тем, что для того, чтобы попасть в менеджеры, необходимо обладать определенным уровнем IQ. Но, чтобы подниматься по карьерной лестнице, надо уже что-то другое. Когда в многочисленных исследованиях сравнивали, чем же лидеры отличаются от рядовых менеджеров, то на первый план стали выдвигаться способности другого рода, связанные с пониманием и управлением эмоциями. В Америке сейчас распространено такое высказывание: «IQ gets you hired, but EQ gets you promoted» («Благодаря IQ Вы устраиваетесь на работу, а благодаря EQ – делаете карьеру»).

Теория эмоционального интеллекта опровергла один из главных организационных постулатов XX века, что эмоциям не место на работе. В своей книге Д. Гоулман убедительно доказывает, что *наиболее эффективны в своей*

деятельности люди, которые умело сочетают разум и чувства, рациональное и эмоциональное в своей работе. Именно люди с высоким эмоциональным интеллектом лучше принимают решения, эффективнее действуют в критических ситуациях и лучше управляют своими подчиненными, что соответственно и способствует их росту по служебной лестнице.

Эмоциональный интеллект включает в себя пять основных компонентов, последовательно следующих друг за другом: 1) самосознание; 2) саморегуляция (самоконтроль); 3) мотивация; 4) эмпатия (социальная чуткость); 5) социальные навыки (управление отношениями) [17].

В соответствии с моделью эмоционального интеллекта руководитель:

- 1) лишь познав себя (самосознание),
- 2) сможет контролировать себя (саморегуляция),
- 3) свои желания (мотивация),
- 4) понимать (эмпатия) и
- 5) организовывать (социальные навыки) других людей.

«За последние годы нам удалось, – пишет Д. Гоулман, – проанализировать данные о почти 200 моделях развития лидерских навыков, реализованных в ряде международных компаний (включая IBM, Lucent, PepsiCo, British Airways и Credit Suisse First Boston), а также в учреждениях здравоохранения, учебных заведениях, органах государственной власти и даже в одном религиозном ордена. Для того чтобы определить, какие способности людей обуславливают выдающиеся показатели работы организаций, были сгруппированы все умения в три категории: чисто специальные навыки (знание бухгалтерии или умение составлять бизнес-план), когнитивные способности (например, аналитическое мышление) и черты, свидетельствующие о высоком эмоциональном интеллекте (такие, как самосознание и способность управлять отношениями)» [16]. «Без сомнения, – продолжает он, – в какой-то степени исключительную успешность лидера определял именно его интеллект; причем особенно важными оказались когнитивные навыки – широкий умственный кругозор и способность к предвидению. Но при подсчете соотношения между специальными знаниями и чисто когнитивными способностями (которые иногда заменяют ряд показателей уровня умственного развития IQ) выдающихся лидеров, с одной стороны, и их эмоциональным интеллектом – с другой, выяснилось следующее. Чем более высокий уровень управления рассматривался, тем более

значительную роль играли способности, связанные с эмоциональным интеллектом, тогда как различия в функциональных навыках были не столь важны» [17].

Другими словами, чем выше был ранг руководителя, тем больше навыков эмоционального интеллекта было заложено в фундамент его успеха. При сопоставлении выдающихся представителей топ-менеджмента с середнячками, занимающими посты такого же уровня, оказалось, что около 85 % различий в их эффективности можно приписать факторам эмоционального интеллекта, а не когнитивным способностям и не специализации. Чтобы получить представление о практическом значении таких способностей для бизнеса, рассмотрим вклад различных сотрудников в прибыль одной крупной аудиторской фирмы. Как оказалось, партнер, неплохо владеющий навыками самоконтроля, приносил компании прибыль, на 78 % превышавшую вклад партнеров, не имеющих таких способностей. Подобным же образом сотрудники, чьей сильной стороной являлись социальные навыки, приносили фирме прибыль на 110 % выше, чем все прочие, а те, кто великолепно владел навыками самоконтроля, принесли организации колоссальную (390 %) добавочную прибыль – в данном случае дополнительно 1 465 000 долл. за год [18].

А вот сильное аналитическое мышление сотрудников принесло компании только 50 % дополнительной прибыли. Таким образом, по мнению Д. Гоулмана, хотя чисто когнитивные способности и помогают добиться коммерческого успеха, навыки эмоционального интеллекта способствуют этому значительно больше [19].

Популярность как теории Д. Гоулмана, так и идей других исследователей, связана с тем, что они отражают потребности, сложившиеся в обществе. Например, согласно данным «Национального индекса лидерства – 2012» (National Leadership Index 2012, проект Гарвардского университета в 2005-2012 гг. [20]) большинство (69 %) американцев считают, что в стране кризис лидерства («we have a leadership crisis in the country today»), только 30 % полагают, что в целом лидеры эффективны и справляются со своей работой («overall, our country's leaders are effective and do a good job»), что характеризуется постоянно снижающимся уровнем доверия к своим лидерам, особенно в области законодательства (Congress) и СМИ (News Media) [21].

В качестве основной тенденции в изучении лидерства на современном этапе является отказ большинства исследователей

Гарвардского университета от рассмотрения лидерства как отношений доминирования и подчинения. Профессионализм в сфере управления перестает отождествляться с жестким рационализмом. На смену количественному, рациональному подходу, который учит тому, что хорошо тренированные профессиональные менеджеры могут управлять чем угодно, приходит качественно иной взгляд,

обращающийся к таким категориям, как моральная, этическая, а также социальная ответственность. Данный подход подчеркивает, что в основе лидерства лежит не воздействие, не оставляющее свободы выбора подчиненным, а взаимодействие, предполагающее сознательную добровольность в исполнении поставленных задач.

Литература

1. Rock D. Your Brain at Work: Strategies for Overcoming Distraction, Regaining Focus, and Working Smarter All Day Long. NY: Harper Business, 2009. 304 p.
2. Rock D. Leadership on the Brain // «Harvard Business Review». 2010. April 28. URL: <http://blogs.hbr.org/imagining-the-future-of-leadership/2010/04/leadership-on-the-brain.html> (дата обращения 04.08.2016).
3. URL: <http://www.hbs.edu/leadership/Pages/default.aspx> (дата обращения 04.08.2016).
4. URL: <http://www.hbs.edu/leadership/executive-education/Pages/default.aspx> (дата обращения 04.08.2016).
5. Zaleznik A. Managers and Leaders: Are They Different? // Harvard Business Review. 1977. May–June. P. 67-78.
6. Kotter J.P. A Force for Change: How Leadership Differs From Management. New York: Free Press, 1990. 192 p.
7. Kotter J.P. Leading Change. Boston: Harvard Business Press, 1996. 187 p.
8. Buchanan D., Huczynski A. Organizational Behavior: an introductory text (5th edition). Harlow: Pearson Education Limited, 2004. 984 p.
9. Kanter R.M. The Change Masters: Innovation and Entrepreneurship in the American Corporation. New York: Simon & Schuster, 1983. 432 p.
10. Johansen B. Leadership, Thinking Ten Years Ahead // Harvard Business Review. 2010. May 7. URL: <http://blogs.hbr.org/imagining-the-future-of-leadership/2010/05/leadership-thinking-ten-years.html> (дата обращения 04.08.2016).
11. Hill L. Leading from Behind // Harvard Business Review. 2010. May 5. URL: <http://blogs.hbr.org/imagining-the-future-of-leadership/2010/05/leading-from-behind.htm> 1 (дата обращения 04.08.2016).
12. George B. The New 21st Century Leaders // Harvard Business Review. 2010. April 30. URL: <http://blogs.hbr.org/imagining-the-future-of-leadership/2010/04/the-new-21st-century-leaders-1.html> (дата обращения 04.08.2016).
13. Langer E. A Call for Mindful Leadership // Harvard Business Review. 2010. April 28. URL: <http://blogs.hbr.org/imagining-the-future-of-leadership/2010/04/leaders-time-to-wake-up.html> (дата обращения 04.08.2016).
14. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 272 с.
15. Mayo A.J., Nohria N. Zeitgeist Leadership // Harvard Business Review. 2005. October. URL: <http://hbr.org/2005/10/zeitgeist-leadership/ar/1> (дата обращения 04.08.2016).
16. Goleman D. Emotional Intelligence. New York: Bantam, 1995. 368 p.
17. Goleman D. What Makes a Leader? // Harvard Business Review. 1998. November–December. P. 93-102.
18. Boyatzis R., Goleman D., Rhee K. Clustering Competencies in Emotional Intelligence: Insights from the Emotional Competence Inventory // The Handbook of Emotional Intelligence. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 343-362.
19. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 301 с.
20. http://web.archive.org/web/20130509170730/http://www.centerforpublicleadership.org/index.php?option=com_content&view=article&id=355&Itemid=87 (дата обращения 04.08.2016)
21. National leadership index 2012: A national study of confidence in leadership. 16 p.

Сведения об авторе:

©Шагиахметова Алия Хусаиновна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, e-mail: al82@bk.ru.

Information about the author:

©Shagiahmetova Aliya Khusainovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, e-mail: al82@bk.ru.

УДК 316.43

Л. И. Гатина

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ ТАТАРСТАНА

Ключевые слова: научная школа, научные направления, инновации, инновационные процессы, исследовательская работа, управление знаниями.

Главной ценностью и основным ресурсом развития инновационной экономики являются знания и информация, о чем писали Э. Тоффлер и Д. Белл еще в 60–70-ых годах XX века. С тех пор начала широко распространяться концепция управления знаниями во всех сферах деятельности, включая науку и образование. Технологии управления знаниями за несколько десятилетий сформировались как совокупность определенных методов, приемов и программно-технологических средств для обеспечения свободного распространения знаний и их генерации. В конечном счете эти технологии должны упорядочить, систематизировать и повысить эффективность создания, сохранения, распределения и применения основных элементов интеллектуального капитала в целях повышения производительности организации и создания новой стоимости. Университеты в рамках концепции менеджмента знаний призваны быть ядром генерации, трансформации, передачи знаний в реальный сектор экономики. В этой публикации представлены материалы исследования некоторых аспектов менеджмента знаний в двух научных исследовательских университетах Республики Татарстан. Исследование носит пилотный характер и направлено на определение направлений дальнейших исследований по теме менеджмента знаний в научно-образовательных организациях.

L. I. Gatina

KNOWLEDGE MANAGEMENT IN NATIONAL RESEARCH UNIVERSITIES OF TATARSTAN

Keywords: scientific school, scientific directions, innovation, innovative processes, research, knowledge management.

A. Toffler and D. Bell in the 60-70 years of the XX century wrote about knowledge and information as the main value and main resource of innovative economy development. Since then the concept of knowledge management widely spread in all spheres of activities including science and education. The technology of knowledge management for several decades emerged as a set of specific methods, techniques, software and technological means to ensure the free dissemination of knowledge and their generation. Ultimately, these technologies must organize, systematize and increase the efficiency of creating, storing, distribution and application of the main elements of intellectual capital to enhance productivity of the organization and the creation of new value. Universities in the framework of the concept of knowledge management must be the heart of generation, transformation, transfer of knowledge in the real sector of the economy. The study of some aspects of knowledge management in both scientific research universities of the Tatarstan had presented in this paper.

The research has a pilot character and aims at identifying directions for further research on the theme of knowledge management in educational organizations.

В 2010 году Казанский государственный технологический университет получил статус научно-исследовательского университета, что наложило обязательства по ведению исследовательской деятельности, активизации инновационных направлений исследований. В то же время университет со дня своего основания (еще в качестве промышленного училища) имеет сильные научные школы по механическим и химическим направлениям. Но структура научных направлений на протяжении последних двадцати лет усложняется, появляются новые кафедры и факультеты в составе университета, поэтому в апреле 2015 года ученым советом были утверждены следующие научные направления, по которым планируется вести научно-исследовательскую деятельность [1]:

- «Высокоэффективные энергонасыщенные материалы, химическая физика их превращений, инновационные технологии изготовления изделий и их применения в оборонных и гражданских отраслях экономики»;
- «Разработка высокоэффективных энергоресурсосберегающих технологий и оборудования для строительной отрасли и лесопромышленного комплекса»;
- «Сверхкритические флюидные технологии»;
- «Диагностика промышленной безопасности производственных объектов химии и нефтехимии»;
- «Методологии оптимального проектирования оборудования на базе сопряженного физического и математического моделирования. Разработка новой высокоинтенсивной массообменной аппаратуры»;
- «Машины и оборудование для откачки и компримирования газов. Математическое моделирование рабочих процессов, статические и динамические расчёты элементов конструкций»;
- «Надмолекулярно-организованные гибридные системы, ПАВ, полиэлектролиты»;
- «Научные основы технологий получения и переработки олигомеров, полимеров и композитов»;
- «Теория механизмов химических реакций»;
- «Научные основы и технологии комплексного освоения ресурсов углеводородного сырья»;

- «Научные основы и разработка новых энерго-, ресурсосберегающих технологий в нефтехимии. Модернизация действующих производств»;

- «Научные основы и разработка новых высокоэффективных технологий физической и плазмохимической модификации материалов различной физической природы, включая формирование наноструктур с применением плазменной обработки»;

- «Синтез, строение и свойства полифункциональных органических соединений с заданной структурой как основа для создания биологически активных веществ, материалов и технологий нового поколения»;

- «Электрохимические процессы: мультимасштабное описание и практические приложения»;

- «Институциональные, экономические и организационные аспекты функционирования и развития нефтегазохимического комплекса»;

- «Социально-экономические, политические и культурные измерения устойчивого инновационного развития»;

- «Биотехнологии комплексной переработки сырья растительного, животного происхождения и отходов в конкурентоспособную продукцию пищевого, кормового, медицинского, технического назначения и обеспечения безопасности окружающей среды»;

- «Энергоресурсоэффективные технологии и аппараты переработки сырья, топлива и защиты окружающей среды от техногенных воздействий»;

- «Оптимальный синтез, проектирование и управление химико-технологическими системами (ХТС)»;

- «Дизайн-проектирование и технологии получения многофункциональных материалов легкой промышленности для производства изделий»;

- «Научные основы и психолого-педагогические проблемы создания, функционирования и развития инновационного образовательного и научно-исследовательского процесса в высшей профессиональной школе»;

- «Интернационализация образования: педагогические и лингвистические аспекты»;

- «Термодинамика, механизм, кинетика химических реакций в гомо- и гетерогенных системах».

Результаты научно-исследовательской деятельности в первую очередь можно оценить по публикационной активности ученых

университета. КНИТУ имеет свой научный журнал «Вестник технологического университета», который с 2011 года выходит по двадцать четыре номера в год и входит в число изданий, рекомендованных ВАК РФ. Предлагается отследить публикационную активность исследователей и преподавателей методом контент-анализа по тематике, связанной с инновационными процессами и технологиями, на страницах данного издания за 2010-2014 годы.

Если брать общее число статей в год, то за пять лет была опубликована 401 статья: (табл. 1). Число статей, в названиях которых присутствуют понятия «инновации», «инновационный» и однокоренные им слова, по сравнению с 2010 годом значительно

Таблица 1 – Количество публикаций, в тексте которых встречаются лексемы «инновация», «инновационный» и тому подобные, в научном журнале «Вестник технологического университета» за 2010-2014гг.

Год	2010	2011	2012	2013	2014
Количество публикаций	13	76	113	96	103

Таблица 2 – Тематика публикаций, в тексте которых встречаются лексемы «инновация», «инновационный» и тому подобные, в научном журнале «Вестник технологического университета» за 2010-2014гг.

Тематика \ Год	2010	2011	2012	2013	2014	Всего
Образование и управление человеческим капиталом	4	17	27	18	18	84
Управление качеством	2		1	1	3	7
Макроэкономика, экономика инноваций	4	19	14	22	12	71
Инновации в технологиях и технике	-	-	10	6	11	27
Инновации в нефтегазохимическом комплексе	3	6	7	15	18	49
Инновации в полимерной промышленности (в том числе, композиционные материалы)	-	2	3	3	3	11
Инновации в биотехнологии	-		1	1		2
Управление инновациями в промышленности (методы, подходы, технологии)	-	16	19	12	11	58
Территориальное развитие и ГМУ	-	12	15	12	15	54
Управление персоналом и социальные инновации на предприятиях	-	2	7	2	5	16
Энергосбережение и энергоэффективность	-	1	3	1	4	9
Природосбережение	-	1	2	1	1	5
Авторское право и управление интеллектуальной собственностью	-	-	2	-	1	3
Инновационное развитие здравоохранения	-	-	2	2	1	5
Всего:	13	76	113	96	103	401

Относительно небольшое количество публикаций вышло по инновациям в технологиях. Сюда были отнесены статьи, обобщающие исследования по новым материалам, технике, технологиям и методам в химии, легкой промышленности, по инновациям в сфере композитных и полимерных материалов, в сфере оценки качества промышленных и управленческих процессов, результатов исследовательской, производственной, управленческой деятельности.

Статус НИУ дал возможность университету модернизировать исследовательские лаборатории, закупить современное оборудование для исследований, мотивировать своих исследователей на разработку новых материалов, технологий, продуктов, методик – о результатах данной работы сотрудники сообщали в публикациях.

В число научных направлений КНИТУ входят направления, связанные с технологиями ресурсо- и энергосбережения в промышленности, с мероприятиями и подходами к природо-сбережению. Однако по данным темам отмечено всего 14 публикаций.

Для сравнения возьмем материалы Вестника Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева за тот же период – с 2010 по 2014 гг. Сведения о количестве публикаций данного журнала, в названии которых употребляются понятия «инновации», «инновационный» и тому подобные, приведены в табл. 3. Основные направления научно-исследовательской деятельности КНИТУ им. А. Н. Туполева [2]:

- «Физико-технические проблемы тепловых двигателей и энергоустановок»;
- «Физика и техника низкотемпературной плазмы»;
- «Теплофизика, теоретическая теплотехника и интенсифицированный тепломассообмен»;
- «Разработка новых материалов и прогрессивных технологий»;
- «Технология лёгких композитных конструкций»;
- «Механика деформируемого твердого тела, прочность и аэроупругость летательных аппаратов»;
- «Проектирование лёгких оптимальных конструкций и новые аэродинамические схемы летательных аппаратов»;

- «Методы и средства инструментального обеспечения безопасности полета, приборы и информационно-измерительные системы»;

- «Теория оптимального управления, устойчивость и управление движением»;

- «Электрохимические технологии, экомониторинг и промышленная безопасность»;

- Вычислительные системы, информационные технологии, прикладная математика и информатика»;

- «Конкурентоспособность экономических систем в глобальной экономике»;

- «Радиофизика и радиофотоника, приложения в технических и живых системах»;

- «Электронная информационно-измерительная техника на базе средств молекулярной электроники»;

- «Радиотехнические и оптоэлектронные системы с амплитудно-фазовым преобразованием сигнала и помех»;

- «Многомодовые сложные структуры и динамические системы радио-оптоэлектронных устройств и материалов специального назначения»;

- «Оптимизация алгоритмов обработки сигналов и информационного обмена радиоэлектронных и инфокоммуникационных систем»;

- «Новые поколения интеллектуальных электронных систем и устройств на базе микроэлектронных технологий»;

- «Аддитивные и нанотехнологии наукоёмкого машиностроения»;

- «Фундаментальная философия и общенаучная методология»;

- «Акустика турбулентных струй, шум энергетических машин и акустическая диагностика».

Научные направления обоих университетов располагают к исследовательской работе, разработке инновационных технологий и продуктов. Результаты исследований обобщаются в научных публикациях.

Если проанализировать тематику материалов статей КНИТУ им. А. Н. Туполева, в названии которых заявлены лексемы «инновации», «инновационный» и тому подобные, то основное их количество приходится на социально-экономические и гуманитарные науки (табл. 4).

Таблица 3 – Количество публикаций, в тексте которых встречаются лексемы «инновация», «инновационный» и тому подобные, в научном журнале «Вестник Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева» за 2010-2014 гг.

Год	2010	2011	2012	2013	2014
Количество публикаций	-	2	10	6	6

Таблица 4 – Тематика публикаций, в тексте которых встречаются лексемы «инновация», «инновационный» и тому подобные, в научном журнале «Вестник Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева» за 2010-2014 гг.

Тематика \ Год	2010	2011	2012	2013	2014	Всего
Энергосиловые установки	-	-	1	-	-	1
Управление процессами и моделирование	-	1	2	-	1	4
Социально-экономические и гуманитарные науки	-	1	7	6	5	19
Всего:	-	2	10	6	6	24

Как видно из всего количества публикаций КНИТУ (КАИ) за 2010-2014 годы (890), статьи, в названии которых встречаются слова «инновации», «инновационный», составляют лишь 2,7 %. В аннотациях к публикациям также не отмечено частое использование лексем «инновация», «инновационный» и т.п. Однако это говорит не о слабой инновационной составляющей материалов публикаций, а скорее, о неурегулированном менеджменте знаний в техническом университете. Если обратиться к основным понятиям концепции управления знаниями, то система менеджмента знаний – это набор повторяемых на регулярной основе управленческих процедур, призванных повысить эффективность сбора, хранения, распространения и использования ценной информации [3; 4]. С точки зрения пользователей научной информации авторы статей являются экспертами в определенных областях, представляющими свою точку зрения и суждения относительно объектов и процессов

исследований. Поэтому важно обозначить инновационную составляющую публикуемых материалов (например, в аннотациях, где необходимо показать новизну), которые далее могут быть использованы при объединении опыта, информации, трансформации знаний в технологии и продукты [5].

Таким образом, рассмотрев в качестве примера с применением контент-анализа публикации научных изданий лишь двух научных исследовательских университетов одного из регионов Российской Федерации пришли к выводу, что организации, призванные генерировать, распространять и трансформировать знания в продукты, услуги, технологии, сами могут не иметь эффективного менеджмента знаний. В связи с чем возникает необходимость дальнейшего исследования менеджмента знаний в отечественных научно-образовательных организациях и разработки типового подхода к эффективному управлению накопленными знаниями, позиционированию результатов своих научных исследований.

Литература

1. Казанский национальный исследовательский технологический университет. Научные направления (научные школы) университета. URL: http://www.kstu.ru/article.jsp?id_e=11565 (дата обращения 10.08.2016).
2. Казанский национальный исследовательский технический университет. Основные научные направления университета. URL: <http://www.kai.ru/science/> (дата обращения 10.08.2016).
3. Мильнер Б.З. Управление знаниями: эволюция и революция в организации. М.: Инфра-М, 2003. 176 с.
4. Мухаметзянова Ф.Ш., Левина Е.Ю. Управление устойчивым развитием современных образовательных систем // Управление устойчивым развитием. 2015. № 1 (01). С. 93-96.
5. Давенпорт Т., Прusak Л. Рабочее знание: как организации управляют тем, что они знают. М.: Прогресс, 1998. 560 с.

Сведения об авторе:

©**Гатина Лейсан Ильясовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: gli@yandex.ru.

Information about the author:

©**Gatina Leysan Ilyasovna** – Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: gli@yandex.ru.

УДК 316.7

О. В. Лисина

КОНСТРУИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ЗОЖ-ИМИДЖА В СОЦСЕТЕВОМ ФОТОСЕРВИСЕ INSTAGRAM: РЕАЛЬНЫЕ И ВИРТУАЛЬНЫЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: молодежь, практики, здоровье, социальные сети, самосохранительные практики, здоровый образ жизни, инстаграм, медийный когнитив.

Представлены результаты контент-анализа профилей ЗОЖ-ориентированных пользователей социальной сети Instagram в рамках исследования социокультурного, ценностного фундамента витального поведения молодого поколения. Обозначенные в статье статистические данные (по хэштегам) в дальнейшем смогут помочь проследить динамику развития репрезентаций признаков понятий «ЗОЖ», «здоровье» в интернете, в частности, через анализ продуцированных «Я»-образов в Instagram. Архитектура медийного образа «Я» начинается с отдельных неупорядоченных сетевых практик, которые в случае получения ожидаемого «положительного» эффекта, а иногда и любого социально-коммуникативного резонанса в локальном интернет-пространстве со временем становятся все более регулярными, организованными – ритуализируются и усложняются. Фокус коммуникации как формы социального взаимодействия состоит в необходимой конгруэнтности систем релевантности акторов, т. е. в субъективно значимой совместимости схемы выражения коммуникатора со схемой интерпретации коммуникативного партнера. Это значит, что созданная, закодированная, отобранная и переданная коммуникатором смысловая единица, представляющая собой по сути «поисковый запрос», должна совпасть с выявленным в данный момент наполнением информационного пространства. Свобода в размещении любого контента о себе выступает как базисный элемент формирования новых «Я»-образов, инструмент саморазвития, однако в современных условиях такая возможность начинает приводить к нежелательному эффекту: нарастанию агрессии во время коммуникации в интернете, росту общей социальной напряженности. Контент аккаунтов Instagram легко позволяет дифференцировать пользователей не только по отношению к здоровью, спорту, но и по социальному статусу, т. е. аккаунт может выступать как маркер имущественного расслоения, социального неравенства в обществе.

O. V. Lisina

**CONSTRUCTION OF THE RUSSIAN YOUTH IMAGE OF A HEALTHY LIFESTYLE
IN A SOCIAL NETWORK PHOTO-SERVICE INSTAGRAM: REAL AND VIRTUAL**

HEALTH-PRACTICE

Keywords: youth, practice, health, social networks, self-preservative practice, healthy lifestyle, instagram, cognitive media type.

The paper deals with the results of content analysis of profiles of healthy lifestyle-oriented users of Instagram social network in the study of socio-cultural, value foundation of the vital behavior of the younger generation. Designated article statistics in the future can help to trace the dynamics of representations signs concepts of «healthy lifestyle», «health» on the Internet, in particular, through the analysis produced by the «I» in -images Instagram. Architectonics media image of «I» begins with the individual disordered network of practices that in case of an expected «positive» effect, and sometimes all the social and communicative resonance in the local Internet space will eventually become more and more regular, organized – ritualization and complicated. Focus communication as a form of social interaction is a necessary congruence systems relevant actors, subjectively meaningful interoperability schemes expression communicator with the scheme of the interpretation of the communicative partner. This means that the created, coded, and transmitted to the communicator selected semantic unit, which is, in fact, «search query», should coincide with the identified currently filling the information space. The freedom in the placement of any content currently serves as a basic element of formation of the new «I» -images, self-development tool, but in the present conditions the opportunity starts result in undesirable effects: rise of aggression in the communication on the Internet, the growth of total social tensions. Content Instagram accounts easily allows users to differentiate not only in relation to health, sports, and social status, that is, an account can serve as a marker of property stratification, social inequality in society.

Число пользователей Instagram превысило 500 миллионов, 300 из которых заходят в соцсеть ежедневно. Фотосервис как виртуальная территория для общения людей через призму их фотографий с легкостью выступает генератором новых привлекательных для молодежи социальных обликов, в частности бум последнего пятилетия – это популяризация спорта, физической активности и культуры. С каждой неделей все более широкие слои населения приобщаются к здоровому образу жизни или же создают видимость этого.

Особенно легко в современных условиях конструировать имидж человека, ведущего здоровый, спортивный образ жизни, ведь для этого нужно лишь выкладывать тематически соответствующий контент. Регулярное размещение контента в своем аккаунте позволяет человеку эксплуатировать потенциал одного из доминирующих «Я»-образов, что: 1) способствует наращиванию «слоев» – определенных характеристик воображаемого образа, в свою очередь переносимых на конструкт медийного «Я» (происходит заострение «Я»-образа); 2) дает возможность пробовать, проводить эксперименты по формированию новых «Я»-образов не только в воображаемом пространстве, но и в реально-виртуальном; 3) позволяет осознавать личную уникальность, преобразовывать представления о себе, а в некоторых случаях приукрашивать «Я»-образ посредством конструирования представлений чужих о себе [1, с. 2; 2]. Безграничный диапазон как образов, так и объектов эмпатирования в интернет-пространстве

заставляет пользователей возвращаться на эту виртуальную сцену социальной драматургии.

В результате контент-анализа публикаций российской молодежи в социальных сетях зафиксированы две крайних формы поведения в области здоровьесбережения:

1) конструирование имиджа здорового человека (впечатление, которое индивид создает в глазах других) и образа «Я» (представление о самом себе). Чаще всего это выражается в создании видимости соблюдения основ ЗОЖ как дани моде или как саморекламы, что связано с эстетизацией здоровья и медиатизацией технологий конструирования образа здоровой молодежи. Медийные когнитивные стили стимулируют ассоциативное мышление и вместе с тем желание современного человека выглядеть, а не быть здоровым. Например, выкладывание фотографий во время занятий спортом, музыкальных подборок, фотографий в брендовой спортивной одежде, обуви, с ультрасовременными спортивными гаджетами, фото своего тела, накачанного пресса, бицепсов в Instagram, Вконтакте, на Facebook и др.;

2) культ тела как гипертрофированная ориентация на ЗОЖ, сопровождающийся жесткими самоограничениями/нагрузками, применением быстрых способов достижения нужных форм тела (медиализация здоровья, профессиональный спорт, спортивное питание, переход к веганству, сыроедению), что объясняется незащищенностью перед перенасыщенностью информационного пространства, неограниченным доступом к любой информации.

Основываясь на количественно-содержательном анализе хэштегов под выложенными фотографиями, выявили, что более двух миллионов российских пользователей Instagram демонстрируют ЗОЖ-ориентированность по критерию «физическая активность»: #тренировка – 1 102 367 публикаций, #спортзал – 430 215, #зарядка – 118 744, #zaryadka – 2 055. Среди контента пользователей Instagram отмечено немало публикаций с хэштегами, представляющими собой нормофокусированный и нозоцентрический подходы к анализу категории «здоровье» и ее производных: #здоровья – 70 947 публикаций, #здоровый – 29 004, #берегитесебя – 22 179, #здоровьенекупишь – 1890, #будьтездоровыми – 1321, #здоровыйвыбор – 1292, #здоровьевмассы – 742, #здоровымбытьмодно – 537, #здоровыйобразжизни – 362 и т. д. Категорию «болезнь» отразили публикации с хэштегами #болею – 479 095, #болезнь – 62 765, #нехочуболеть – 19 716, #болетьплохо – 18 940, #boleyu – 4401, #болезньуходи – 3515, #неболейтелюди – 1153, #вмаске – 2442, #медицинская – 4092, #свинойгрипп – 1790, #больничныйрежим – 605, #заразили – 529, #лечусь – 28 870, #постельныйрежим – 11 549, #свинойгриппуходи – 292.

Здоровьевальвационные интенции молодежи, пользователей Instagram, дифференцировались на три группы – потенциативные, нормофокусированные и нозоцентрические. Потенциативная ориентация на приумножение здоровья выявлена по хэштегам #healthcare – 322 325, #gethealthy – 971 928, #behealthy – 969 675, а на поддержание здоровья – #stayhealthy – 586 125. Декларируемый уровень сформированности ЗОЖ-установок подтверждает статистика по хэштегам в приложении-фотосервисе с элементами социальной сети Instagram: #healthychoices (здоровый выбор) – 9 000 131, #healthyliving (здоровая жизнь) – 7 854 017, #healthylife (здоровая жизнь) – 4 785 391, #healthylifestyle (здоровый образ жизни) – 6 976 456, #healthiswealth (здоровье это хорошо) – 771 029, #healthyactivelifestyle – 171 815 при объеме публикаций с хэштегом «образ жизни» – #lifestyle – 38 698 838. Близкие к данной категории анализа публикации с хэштегами #healthier (здоровее/в хорошей форме) – 282 927.

Нормофокусированные здоровьевальвационные ориентации молодого поколения представлены хэштегами, отражающими единицу анализа «здоровье»: #healthy – 63 185 181, #health – 34 263 711, #instahealth – 7,165,144, #healthybody – 589 939,

#healthandfitness – 498 331, #instahealthy – 384 967. Минимальный уровень публикационной активности выявлен в отношении здоровья именно молодого поколения: #youngandhealthy – 3 449 и всего 29 фотографий с русскоязычными хэштегами – #здоровьемолодежи – 11, #здоровьемолодость – 9, #здоровьемолодых – 6, #здоровьемолодость – 3. При этом общий объем публикаций с хэштегом #young составляет 12 027 571 и #youngandbeautiful – 163 404. К нозоцентрической группе относятся такие категории и единицы контент-анализа, которые молодежь оценивает резко негативно, как нездоровые, деструктивной направленности. Например, в Instagram масса публикаций с хэштегами #алкогользло – 4 877, #алкогольяд – 176, #алкоголь_зло – 101, #алкоголянет – 139, #курениеубивает – 11 739, #курениевредитвашемуздоровью – 2 656, #курениевредит – 375, #курениевредитздоровью – 422, #курениевредно – 116, #курение_вредит_вашему_здоровью – 87, #курениюбой – 62, #курениевызывает – 62, #курениезло – 53, #курениеопаснодлявашегоздоровья – 51. Настораживает объем публикаций с хэштегом #smoke – 10 705 775, в русскоязычной версии – #курение – 32 838. Выявляется и гипертрофированно позитивная оценка вредных привычек на основе хэштегов: #алкоголизм – 19 248, #alkohol – 371 073, #alko – 87 774, #алко – 25 466, #алкоголики – 103, #алкоголизмэто норма – 103, #алкогольдобро – 152, #алкоголькрови – 251, #курениеулыбает – 86, #курениеумиляет – 62, #курениеубиваетноникакнеубьет – 59, #курениевызываетхьюстон – 27.

Показателен тот факт, что публикаций с хэштегом #healthyfamily (здоровая семья) – 168 280 оказалось меньше, чем #healthymom (здоровая мама) – 348 583, #healthykids (здоровые дети) – 274 198 или #healthydad (здоровые папы) – 6 696, что говорит о большем намерении декларировать свою ЗОЖ-ориентированность пользователями сервиса женского пола. Наблюдается также гендерная специфика: среди мужской части пользователей, ориентированных на здоровьесбережение, спорт, физическое самосовершенствование, более популярен хэштег #strong (сила) – 18 860 673, тогда как среди женщин – #beauty(красота) – 108 814 719, #healthandbeauty (здоровье и красота) – 55 062, #здоровьекрасота – 2 047. Тенденция эстетизация здоровья подтверждается опубликованными фотографиями с хэштегами #healthyskin – 310 664, #healthyhair – 1 097 803,

боди, #diet – 22 164 691, #healthydiet – 503 219, #detox – 4 941 661, #healthbeautiful – 14 168 и русскоязычными аналогами: #здороваякожа – 21 188, #здоровое тело – 18 764, #здоровая_кожа – 270, #здоровьеногтей – 324 и т.д.

Популярность темы аддикции в молодежной среде, в частности болезненной зависимости от чего-либо или кого-либо, но далеко не всегда именно от наркотических веществ, определяется через хэштеги: #addicted – 169 498 564, #addiction – 2 750 418, #addict – 1 798 253, #наркомания – 47 876, #наркотики – 36 328, #наркоман – 17 378, #наркотик – 14 994, #наркота – 6 734, наркот – 668 и т.д. Особо подчеркнем количество публикаций с хэштегом #fitnessaddict (фитнес-зависимость) – 11 389 758.

ЗОЖ-ориентированность в визуальной соцсети Instagram чаще всего проявляется в следующих вариантах позиционирования себя: 1) как человека, периодически занимающегося физической культурой, спортом (любим), например бегающего по утрам, ходящего в бассейн, спортзал или выполняющего упражнения самостоятельно в домашних условиях (не путать с профессиональным спортом); 2) как приверженца исключительно здорового питания (следует отличать от спортивного питания или вегетарианского/веганского); 3) как человека, строго соблюдающего режим дня; 4) как приверженца каких-либо духовно-физических практик; 5) как члена «спортивной/здоровой семьи» (в частности, выполнение упражнений беременными, парные упражнения «муж – жена» или совместно с маленькими детьми); 6) как человека, употребляющего витамины, БАДы, (чаще всего здесь же занимающегося их рекламой).

Наибольшую признанность среди всех здоровьесберегающих практик получила профилактическая направленность на здоровое питание, что подтверждается следующими хэштегами (общий объем – более 40 миллионов фотографий): #healthyfood – 10 917 186, #healthyeats – 1 056 428, #healthyeating – 8 077 839, #eathealthy – 3 129 549, #eatclean – 27 042 907, #healthyrecipes (здоровые рецепты) – 445 726, #healthydinner (здоровый ужин) – 409 847, #healthybreakfast (здоровый завтрак) – 986 475, #healthylunch (здоровый обед) – 472 425, #healthycooking (здоровая кулинария) – 227 549, #healthyfoodporn – 722 823 (здоровая и вкусная еда, возбуждающая аппетит), #healthymeals (здоровая мука, выпечка) – 380 223; русскоязычные хэштеги: #здороваяпища – 30 315, #здоровое_питание –

12 176, #фитнесспитание – 1,151, #фитнессрецепты – 793. Транслируется также интенция на поддержание здоровья посредством здоровых мыслей: #healthymind – 363,066. Публикации, так или иначе затрагивающие вопрос о способах, методах оздоровления и здоровьесбережения, сопровождались хэштегами: #здоровьесберегающие технологии – 66, #здоровьесбережение – 8, #здоровьесберегающие – 8, и большинство из них, судя по тому, что представлено на фотографиях, были посвящены применению здоровьесохранительных практик в школах, особенно в начальных классах.

Культ фитнеса подтверждается огромным количеством публикаций (более 150 миллионов фотографий) с различными хэштегами: #fitness – 111 557 777, #fitnessaddict – 11 359 522, #active – 8 477 934, #fitnessmotivation – 4 944 524, #fitgirls – 4 504 824; категория анализа «бег»: #running – 16 847 563, #run2live – 59 063, #miles4smiles – 524. В массах набирает популярность спортивный образ жизни (более 30 миллионов публикаций), причем как среди мужского, так и среди женского пола: #sport – 18 927 389 публикаций, #sporten – 32 271, #sports – 8 034 975, #sportlife – 293 589, #sporting – 289 481, #sportive – 102 998, #sportsday – 319 970, #sportster – 431 565, #sport24time – 5 286, sportyspice – 63 209, #sportsperformance – 50 001 и т.п. Общий объем публикаций, так или иначе представляющих категорию анализа «спорт» в русскоязычной части сообщества в Instagram, более 60 тысяч фотографий, в частности с хэштегами: #спортивные – 31 028, #спортфанатик – 2 445, #спортвмассы – 20 775, #спортдевушка – 1 151, #спортивныйпарень – 915, #спортыги – 967, #спортивнаядиета – 796, #спортивноепитание – 980 и др. Дороговизну и элитность некоторых видов спорта подчеркивают в своих публикациях 49 546 пользователей, применивших хэштег #sportsluxе. Сформированность установок на здоровый образ жизни в молодежной среде подтверждается также публикациями со сформулированными россиянами и русскоязычными хэштегами: #zoz – 15 957 публикаций, #zozh – 2 367, #зож***ж – 7 642, #зожеда – 10 786, #зожник – 6 330, #зожница – 4 732, #зож с символом «рука» – 1 739 публикаций, #зожбалдэж – 2 461, #зожники – 2 308, #зожвседела – 1 223, #зожрецепты – 1 070, #зождневник – 1 075, #ЗОЖигай – 636, #зожпитание – 840, #зожнаяеда – 966, #зожно – 384, #дневникзож – 20 203, #физкультпривет –

27 654, #физкульт – 14 009, #дневникпитания – 1 067 933, #дневник_питания – 11 923, #мотивациянакаждыйдень – 11 523, #зожвмассы – 799, #зожпп – 677, #зожнанож – 584, #зожголовногомозга – 518, #зожбалдеж – 472, #зожрулит – 421, #зожанутая – 372, #зожипп – 294, #зож (и смайл) – 221 и др. Более 31 тысячи отечественных пользователей фотосервиса Instagram, согласно выложенным фотографиям, занимаются культуризмом, силовыми упражнениями и наращиванием мускулов, в том числе: #качаемпресс – 13 563 публикации, #качаемноги – 7 567, #качаемруки – 6 177, #качаемягодицы – 1 388, #качаемтело – 1 205, #качаемвсе – 544, #качаемсядома – 254, #качаемсывместе – 189. Абсолютно женской категорией оказалась такая здоровье- и псевдо-сохранительная практика, как «диета» (более миллиона русскоязычных хэштегов): #диета – 1 039 917 публикаций, #похуделки – 9 085, #сновавформе, #похудетьклету – 9 075, #худейсомной – 43 318, #ясмогуяпохудею – 1 258, #яхудею – 690 657, #едабезвреда – 5 856, #япохудею – 164 346, #худеюправильно – 110 353, #худеем – 434,681, #худеющаягруппа – 268 014, #пп (правильное питание) – 3 601 934, #похудение – 404 945, #здороваяеда – 445 986, #худеемвкусно, худеювкусно, #худеювинста и др. Аксиологический подход к здоровью представлен публикациями с хэштегами: #здоровьесамоеглавное – 553 публикации, #здоровьенавсяжизнь – 398, #здоровоебудущее – 355, #здоровьесила – 133, #здоровьеважнее – 116, #здоровьебесценно – 173, #здоровьенадоберечь – 168, #здоровьенашевсё – 104, #здоровьенаосновапроцветанияроссии – 121, #здоровьеикрасота – 6 331, #здоровьевпорядке – 360, #здоровьеважно – 272, #здоровьемойвыбор – 20. Ценностное отношение к собственному здоровью, здоровью

семьи и детей продемонстрировали пользователи, выложившие фотографии с хэштегами: #здоровьечеловека – 130, #здоровьеребенка – 3 790, #здоровьеребёнка – 225, #здоровье_семьи – 188.

Таким образом, на фоне социокультурной, геополитической турбулентности, а также психодуховной агрессии, несмотря на несколько декларативный характер, среди российской молодежи возрастает интерес к ЗОЖ, витальным ценностям и спорту. Однако необходимо противостоять распространению ряда нетрадиционных для нашего общества расстройств, сопровождающих данную положительную тенденцию, например таких, как социальный эксгибиционизм, псевдоЗОЖ-культ, зависимость от лайков в социальных сетях, гипертрофированного желая публичности и эстетизации «Я»-образа, селфимания (selfie addict), культ себя, вестернизация словарного запаса молодежи, вегетарианизация, фитнес-зависимость, БАД-зависимость, протеин-зависимость, кризис четверти жизни, синдром хронической усталости, дефицит внимания, аддиктивная интернет-зависимости, игромания и др. Новоизобретенные недуги современной молодежи нельзя считать патологией с медицинской точки зрения, однако их следует обозначить как симптомы социальных болезней российского общества. Под социальной болезнью авторитетный социолог И. В. Рывкина предлагает понимать «дисфункции социальных условий жизни населения государства, например тунеядство, хулиганство [3, с. 13]. Предполагаем, что новые симптомы социальных болезней требуют «свежих», специфических способов лечения и профилактики.

Литература

1. Лисина О.В. Конструирование молодежью имиджа ЗОЖ-ориентированного человека в условиях сетевой социализации: по материалам анализа контента аккаунтов визуальной соцсети // Научный журнал «Общество: социология, психология, педагогика». 2016. № 2. С. 1-3.
2. Тузиков А.Р., Зинунова Р.И. Концептуализация социокультурных аспектов формирования идентичности современной молодежи в рамках теории идеологии // Управление устойчивым развитием. 2015. № 1 (01). С. 39-44.
3. Рывкина И.В. Социальные болезни современной России. М., 2011. 244 с.

Сведения об авторе:

©**Лисина Ольга Васильевна** – ассистент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: socio-olga@mail.ru.

Information about the author:

©**Lisina Olga Vasilievna** – Assistant Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail:socio-olga@mail.ru.

УДК 620.9:32

Ю. А. Вафина**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: энергосбережение, устойчивое развитие, политика энергосбережения, инструмент реализации государственной политики энергосбережения.

Статья посвящена вопросам реализации государственной политики энергосбережения как одного из приоритетных направлений деятельности современного государства. Энергосбережение является важнейшим фактором устойчивого развития общества, поскольку обеспечивает развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять собственные нужды и потребности. Описан процесс выделения энергосбережения в отдельное направление деятельности. Энергосбережение – комплекс мер по реализации правовых, организационных, научных, производственных, технических и экономических мер, направленных на рациональное использование и экономное расходование топливно-энергетических ресурсов. На современном этапе можно выделить три основных направления энергосбережения: полезное использование (утилизация) энергетических потерь; модернизация оборудования с целью уменьшения потерь энергии; интенсивное энергосбережение. Кроме того, рассмотрен комплекс инструментов реализации государственной политики энергосбережения в зарубежных странах (принудительные, стимулирующие и просветительские). Принудительные мероприятия – законодательно закрепленные нормы и инициативы, внедряемые «сверху» (страны Европы). Стимулирующие мероприятия подразумевают воздействие на производителя. В странах, активно использующих подобные мероприятия (США, Япония, Китай), в ход идут инструменты финансового стимулирования, а также PR-инструменты. Просветительские мероприятия (США) подразумевают воздействие на непосредственного потребителя, формирование новой потребительской культуры, основанной на бережном природопользовании и сознательном выборе энергосберегающих технологий.

U. A. Vafina**STATE POLICY REALIZATION OF ENERGY SAVING
AS FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN FEDERATION**

Keywords: energy-saving, sustainable development, policy of energy saving, instrument of realization of a state policy of energy saving.

The paper deals with the questions of realization of a state policy of energy saving, as one of priority activities of the modern state. Energy saving is one of the factors of sustainable development of society as will provide development at which present generations satisfy the requirements, without depriving future generations of an opportunity to meet own needs and requirements. Energy saving – a package of measures for implementation of the legal, organizational, scientific, production, technical and economic measures directed to rational use and an economical expenditure of fuel and energy resources. Process of allocation of energy saving in separate activity is described. At the present stage it is possible to allocate three main directions of energy saving: useful use (utilization) of power losses; modernization of the equipment for the purpose of reduction of losses of energy; intensive energy saving. Besides, the complex of instruments of realization of state policy of energy saving in foreign countries is considered. (compulsory, stimulating and educational). Coercive measures - legally enshrined norms and initiatives implemented by the «top» (Europe countries). Enabling activities imply an impact on the manufacturer. In countries actively using similar measures (the US, Japan, China) in the course are the financial incentive tools as well as PR-tools. Educational activities (US) imply a direct impact on consumers, the formation of a new consumer culture based on careful environmental management and conscious choice of energy-saving technologies.

Решение вопросов энергетического обеспечения промышленности и населения становится все более актуальным для многих стран мира, в том числе и для России. Это связано с ростом масштабов производства, повышением уровня комфортности проживания в крупных и мелких населенных пунктах по всему миру. Энергия, являясь одним из базовых видов исходных ресурсов в сфере материального производства, обеспечивает бесперебойность функционирования промышленности, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей национальной экономики, нормальную жизнедеятельность населения.

Устойчивое развитие экономики требует увеличения производства и потребления топливно-энергетических ресурсов. В условиях установившейся тенденции роста цен на энергоносители, увеличения их доли в структуре себестоимости товарной продукции и услуг эффективное их использование является существенным внутренним резервом, позволяющим повысить конкурентоспособность валового продукта и уровень жизни населения страны. В этой связи особое значение для удовлетворения непрерывно развивающихся потребностей общества приобретают энергосберегающие факторы [1].

Энергосбережение как отдельное направление деятельности сформировалось в начале 70-х гг. прошлого века. Острая необходимость формирования данного направления связана с четвертой арабо-израильской войной, начавшейся в октябре 1973 г., известной как Война Судного дня, когда Организация арабских стран – экспортёров нефти – заявила в ходе Октябрьской войны, что она не будет поставлять нефть странам, поддержавшим Израиль в этом конфликте. Это касалось прежде всего США и их союзников в Западной Европе. Эти действия положили начало энергетическому кризису (нефтяное эмбарго), который охватил практически весь западный мир в 1973 г. и оказал огромное влияние на дальнейшее развитие стран [2].

Этот период послужил стимулом для реализации разработок энергетических законодательств, систем поощрений и штрафов. В этот период были сформулированы и применены первые механизмы стимулирования рационального и сберегающего использования энергии, основанные на субсидировании и выдаче льгот организациям и гражданам, способствующим энергосбережению, и применении штрафных санкций для тех, кто считал это необязательным. В итоге к окончанию энергетического кризиса во второй половине 80-

х гг. XX в. страны Запада сумели достичь значительного прогресса в энергосберегающих технологиях, и эти наработки стали активно внедряться.

В настоящее время полезное применение энергии в первую очередь связывают с энергосбережением, которое становится приоритетной государственной задачей, так как позволяет относительно простыми мерами государственного регулирования значительно снизить нагрузку на бюджеты всех уровней, сдержать рост энергетических тарифов, повысить конкурентоспособность экономики и увеличить предложение на рынке труда. Энергосбережение – комплекс мер по реализации правовых, организационных, научных, производственных, технических и экономических мер, направленных на эффективное (рациональное) использование (и экономное расходование) топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) при существующем полезном эффекте от их использования и на вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии (ФЗ «Об энергосбережении») [3]. Важнейшей стратегической задачей государственной политики энергосбережения является создание совершенной системы управления энергетической эффективностью и энергосбережением.

Проблемы энергосбережения весьма актуальны для Российской Федерации. Так, по данным сайта Российского энергетического агентства, энергоёмкость валового внутреннего продукта России в 2011 г. была в 2,5 раза выше среднемирового уровня и в 2,5 - 3,5 раза выше, чем в развитых странах. Уровни энергоёмкости производства важнейших отечественных промышленных продуктов выше среднемировых в 1,2 - 2 раза и выше лучших мировых образцов в 1,5 - 4 раза [4]. Сложившаяся ситуация вызывает необходимость рассмотрения опыта зарубежных стран в реализации политики энергосбережения.

На современном этапе можно выделить три основных направления энергосбережения:

- полезное использование (утилизация) энергетических потерь;
- модернизация оборудования с целью уменьшения потерь энергии;
- интенсивное энергосбережение.

В мировой практике для достижения целей в области энергосбережения применяется широкий комплекс мер. Важнейшими инструментами реализации государственной политики энергосбережения в странах с развитой экономикой являются: нормативно-правовая база; ценовая и налоговая политика,

направленная на экономическое стимулирование энергосбережения.

В США, Японии, Канаде и Нидерландах действуют специальные законы в области энергосбережения. В остальных промышленно развитых странах законодательное регулирование в этой сфере осуществляется с помощью отдельных нормативных актов, правительственных директив, посвященных вопросам экономии топлива и энергии, в большинстве своем весьма эффективных и в значительной мере способствующих реализации целей государственной энергосберегающей политики.

Кроме того, в промышленно развитых странах государство стимулирует энергосбережение с помощью непосредственной финансовой поддержки НИОКР. За последние двадцать лет благодаря последовательному проведению целенаправленной энергосберегающей политики промышленно развитым странам Международного энергетического агентства (МЭА) удалось снизить показатель энергоемкости ВВП почти на 30 % [5].

В результате анализа процессов реализации политики энергосбережения в различных странах нами выделены три группы используемых мероприятий: принудительные, стимулирующие и просветительские.

1. Принудительные мероприятия – законодательно закрепленные нормы и инициативы, внедряемые «сверху». Эти решения наиболее популярны в странах Европы, где законопослушное население и производители поддерживают обязательные государственные программы.

В период с 2009 по 2012 гг. из продажи и импорта стран Евросоюза исчезли лампы накаливания. Им на смену пришли современные энергосберегающие, использующие на 80 % меньше электроэнергии. По разным оценкам, эта мера позволила странам Европы экономить 5-10 млрд. евро в год и сократить потребление электроэнергии на 3-5 %. С внедрением современных осветительных средств снизилась эмиссия CO₂ почти на 40 млн. т в год.

С 1997 г. в США действует национальная программа «Миллион солнечных крыш», предусматривающая установку солнечных энергосистем. К 2010 г. солнечные системы установлены на крышах 1 млн. домов в 13 «солнечных городах» страны [6].

2. Стимулирующие мероприятия подразумевают воздействие на производителя. В странах, активно использующих этот метод, в ход идут инструменты финансового

стимулирования, а также PR-инструменты. Просчитать экономическую эффективность подобных решений сложнее, нежели в случае с государственной программой, однако средний уровень энергосбережения в рамках указанных стран достаточно высок.

В феврале 2009 г. в США был принят The American Recovery and Reinvestment Act of 2009, который регламентирует инструменты стимулирования энергосбережения. На мероприятия по повышению энергоэкономии правительством выделено 16,8 млрд. долл. США.

В Японии успешно функционирует программа «Победитель гонок». В ее рамках названия компаний, не справившихся с выполнением обязательств в сфере энергоэффективности, становятся достоянием гласности.

В Китае правительство регулярно проводит тестирование продукции различных компаний и исследует соответствие решений стандартам энергосбережения. Безусловно, компании, не справившиеся с обязательствами, становятся известны буквально всей стране.

В Китае действует программа добровольной маркировки товаров, ориентированная на производителей. В условиях жесткой конкуренции китайские компании крайне заинтересованы в том, чтобы выделить свой продукт в ряду аналогичных. Косвенным результатом можно считать, что в Китае на производство одной единицы продукции приходится 19 % энергетических затрат.

3. Просветительские мероприятия подразумевают воздействие на непосредственного потребителя, формирование новой потребительской культуры, основанной на бережном природопользовании и сознательном выборе энергосберегающих технологий. В свою очередь, потребительский спрос определяет предложение: производители внедряют «зеленые» решения, чтобы соответствовать пожеланиям покупателей.

В США с 1992 г. действует программа Energy Star, разработанная Агентством по охране окружающей среды и Министерством энергетики. В рамках программы устройства со средним энергопотреблением на 20-30 % ниже аналогов маркируются престижным логотипом Energy Star. Сегодня логотип Energy Star можно увидеть на товарах более 60 категорий. Лицензионные и партнерские соглашения действуют с промышленниками (более 2000), предприятиями розничной торговли (более 2000), строительными компаниями (более 6000) и другими сферами бизнеса. В результате с 2000

по 2008 гг. покупатели приобрели более 2,5 млрд. энергоэффективных товаров [7].

В таблице представлен анализ механизмов стимулирования энергосбережения в разных странах и его результаты.

Таблица - Анализ механизмов стимулирования энергосбережения в разных странах и его результаты

Страна	Механизм стимулирования	Результат
Дания	Централизация систем теплоснабжения	Затраты первичного топлива в стране снизились вдвое
	Государственные субсидии в размере 30 % от затрат на сооружение систем солнечных коллекторов, установку ветроэлектрических турбин и бойлеров на биомассе	
Германия	При установке ветрогенератора собственник получает из государственной казны 5 тыс. евро	Повышенный спрос на возобновляемые источники энергии (ВИЭ)
	Льготное кредитование строительства или внедрения ВИЭ. Сетевая компания обязана по закону принять всю энергию, выработанную с помощью ВИЭ	
	Полное или частичное освобождение от налогов производителей энергоэффективных технологий и оборудования	Низкая стоимость энергоэффективной продукции
	Для собственников жилья, планирующих произвести реконструкцию дома с целью повышения его теплотехнических характеристик, предусматривается снижение налогового бремени на 20 %	Активное участие частного сектора экономики в реализации энергосберегающих мероприятий
	При установке счетчика потребитель имеет право на компенсацию за счет бюджета в размере 50 % от фактически понесенных затрат по установке счетчика	
Франция	К собственникам, утепляющим дома, сданные в эксплуатацию до 1977 г., применяются налоговые льготы в размере 40 %	
	Затраты на приобретение энергоэффективного оборудования вычитаются из налогооблагаемой базы граждан	Высокий спрос на энергоэффективную продукцию
	Чем эффективнее используется электрооборудование, тем ниже тариф на электрическую энергию	
США	Льготные тарифы на оплату энергии для энергоэффективных зданий	Стимулирование инвестиций в строительство энергоэффективных домов
	Госсубсидии в размере от 50 до 200 долл. при покупке новой, более энергоэффективной бытовой техники	Переход населения на более энергоэффективные приборы
Тайвань	Правительственные низкопроцентные кредиты на приобретение энергосберегающего оборудования	
Швейцария	Все застройщики, решившие построить «пассивный дом» (отсутствие необходимости отопления или малое энергопотребление), получают государственную субсидию размером 50 тыс. евро	В стране выводятся из эксплуатации действующие атомные электростанции
Япония	Правительство оплачивает собственникам жилых домов	Активный переход частного

	треть стоимости установки солнечных батарей	сектора на гелиоэнергетику
Бразилия	Правительственные субсидии производителям сахарного тростника, из которого изготавливается биотопливо (этиловый спирт) для автомобилей	Доля этилового спирта в общем объеме автомобильного топлива превышает 50 %

Таким образом, результаты проведения энергосберегающих мероприятий в зарубежных странах являются прямым доказательством доброкачественного функционирования используемых ими механизмов. Выбрав направление развития в сторону энергосбережения, Россия должна учесть опыт зарубежных стран, где энергосбережение

является приоритетной задачей государственной политики. Особое внимание следует обратить на механизмы стимулирования энергосбережения, так как в нашей стране они до сих пор отсутствуют, в то время как за рубежом умело и эффективно используются уже длительное время.

Литература

1. Лисина О.В. Оценка потенциала инновационной концепции энергоэффективного экодевелопмента: новинки инженерного оборудования и технологии проектирования // Управление устойчивым развитием. 2016. № 2 (03). С. 66-72.
2. Спиридонов А.В., Шубин И.Л. Законодательство по энергосбережению в США, Европе и России. Пути решения // Вестник МГСУ. 2011. Т. 1. № 3. С. 4-14.
3. Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. URL: Федеральный закон Российской Федерации от 23.11.2009 №261-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12171109/> (дата обращения: 15.08.2016).
4. Андреев А.В. Энергосбережение как важнейший фактор повышения эффективности экономики России // Экономика и управление. 2013. № 2 (99). С. 107-110.
5. Зарубежный опыт внедрения энергосберегающих технологий. URL: <http://www.gkh.ru/journals/4076/57797/> (дата обращения: 15.08.2016).
6. Фадеев А.В. Энергосбережение за рубежом. URL: http://itener.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=66:2011-09-20-12-14-15&catid=3:2011-03-22-22-32-45&Itemid=6 (дата обращения: 15.08.2016).
7. Яковлев А.С., Барышева Г.А. Энергоэффективность и энергосбережение в России на фоне опыта зарубежных стран // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 6. С. 25-30.

Сведения об авторе:

©**Вафина Юлия Александровна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: jullia_sh@mail.ru.

Information about the author:

©**Vafina Ullia Aleksandrovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: jullia_sh@mail.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогическая наука – современный взгляд

Сегодня многие ученые выражают обеспокоенность состоянием дел в педагогической науке. В частности отмечают, что педагогика стала терять такие важные свойства, как ее целостность и системность, и размывается целостное представление о педагогической науке, о развитии ее как научной системы, раскрывающей связи между разными теориями, концепциями на уровне методологии.

К тому же анализ педагогических исследований и педагогических практик показывает, что каждый новый исследуемый и реализуемый педагогический проект никого не затрагивает, никак не сопрягается с

другими педагогическими системами, не выявляются его достоинства по сравнению с другими. Это приводит к снижению потенциала эффективности педагогической науки в пространстве взаимодействия педагогических объектов.

Однако позитивная тенденция к систематизации и интеграции знания в едином научном пространстве дает основания для расширения возможности педагогики как самостоятельной научной дисциплины в системе социогуманитарных наук и человекознания, в реализации связей педагогической науки и практики, педагогической науки и других наук в раскрытии многоуровневой, многоаспектной природы научно-педагогического знания.

Научно-педагогическое знание развивалось в лоне философских трактатов и учений, философско-педагогических, художественных произведений, отражающих педагогическую идею. Однако эта идея не являлась результатом специальных исследований или осмыслением педагогического опыта, а более всего это был плод гуманистической образованности философов, просветителей.

Начиная с XVII века педагогическая мысль в своих размышлениях и выводах опирается на данные передового для своего времени педагогического опыта, методологии образования, на объективные закономерности воспитания и обучения, принципы организации педагогического процесса, педагогической практики. Новые идеи и концепции – свободного воспитания, прагматической педагогики, экспериментальной, функциональной педагогики, педагогики личности, а некоторые ученые уже говорят и о цифровой педагогике – выявили много разногласий даже в определении предмета педагогической науки. Вот как определяют предмет педагогики в учебниках: И. П. Подласый: «Предмет педагогики – воспитательная деятельность»; Г. М. Коджаспирова: «Предмет педагогики – целостный педагогический процесс»; П. И. Пидкасистый: «Предметом являются закономерности процессов, происходящих в системе отношений»; А. В. Петровский: «Педагогика своим предметом имеет процесс обучения и воспитания».

Как видим, существует много различных определений предмета педагогики, но ни одно из них не приближает к пониманию границ проблемно-предметного поля современных педагогических исследований, зарождающихся новых направлений реализации междисциплинарных связей.

На мой взгляд, определение предмета педагогики связано с выявлением, обоснованием точки зрения педагогики в решении разного рода социальных проблем, а именно:

- осмысление всевозможных путей, форм организации процесса трансляции человеческого опыта и полноты освоения обучающимися ценностей и отечественной, и мировой культуры;
- определение условий для оптимального развития молодого поколения, готовности жить, творить, работать как сегодня, так и в будущем обществе.

В социальной практике определились сферы, которые имеют свои педагогические определения: воспитание, обучение, образование, что в совокупности называется педагогической практикой. Обоснование педагогики как науки, определение ее предмета является основанием для

теоретического осмысления целостного процесса обучения как взаимодействия сознания и активности обучающихся, единства деятельности и отношений, педагогического управления и самоуправления, обучения и самообучения, единства цели, методов и средств, содержания и формы, теории и практики. Целостный процесс формирования и развития человека от его возникновения до сегодняшнего дня гармонизируется с целостным процессом обучения, воспитания, развития в контексте стратегии образования через всю жизнь.

В условиях мировых интеграционных процессов очень важна научно-педагогическая точка зрения на систему отношений в условиях складывающегося нового миропорядка, но осмысление сущности, принципов нового мироустройства, его культуросообразности, информационности, высокой технологичности, экологичности, культурной идентичности, межкультурной коммуникации. Инновационное, цивилизованное устойчивое развитие социальных отношений нового миропорядка требует высококвалифицированных профессионалов во всех сферах организации жизнедеятельности, готовых и способных к организации высокотехнологических производств, конкурентоспособных в рыночных условиях формирующегося единого экономического, культурно-образовательного пространства. Педагогическая наука, как и вся система образования, должна четко определять свою точку зрения с позиций системного, междисциплинарного, опережающего инновационного взгляда, социального, индивидуально-личностного гуманистического смысла на характер развития устойчивых основ социокультурных экономических, общественно-политических отношений. В центре анализа всех процессов культуросообразной образовательной системы должен быть человек, его образование, воспитание, развитие.

С уважением, доктор педагогических наук, профессор Р. З. Богоутдинова

УДК 378.147

Л. В. Редин, В. Г. Иванов

ОБУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВУ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: творчество, творческое мышление, методология, инженерное образование, интеллектуальная собственность.

В статье акцентируется внимание на актуальности формирования творческих компетентностей. Это обусловлено тем, что интеллектуальная собственность становится одним из главных факторов развития экономики и конкурентоспособности, а накопление и применение знаний в части создания принципиально новых решений с высоким уровнем новизны (патентоспособности), надежности, ответственности, экологичности, эстетичности и этичности приобретают все большее значение как главное конкурентное преимущество человека и общества в целом. В этом случае уровень научно-технического потенциала общества косвенно отображается количеством поданных и полученных охранных документов на объекты интеллектуальной собственности. Таким образом, необходимо выделить такие важные черты ключевых компетенций, как мышление и творчество, способствующие изобретательской и инновационной активности выпускников технологического (технического) университета. Основная проблема, связанная с развитием творческого подхода к решению задач, обусловлена отсутствием соответствующей специализации и квалификации преподавательских кадров, массовым характером и усреднением образования, отсутствием в учебных планах дисциплин, непосредственно направленных на развитие творческого мышления, творческого подхода к решению задач, учебных пособий по вопросам научно-технического творчества. В настоящее время в Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ) процесс формирования творческих качеств осуществляется на основе концепции методологии интегративного метасистемного инновационного (изобретательского) мышления (МИМИМ). В ее основе лежит методологизация образования, которая, стимулируя разработку программ интегративного характера, включает меж-, поли-, транс- и метадисциплинарность, конвергенцию знаний и дивергенцию возможностей и усиливает взаимопроникновение естественно-научных, технических, технологических, социально-экономических, философских, гуманитарных наук, сферы культуры и духовных учений.

L. V. Redin, V. G. Ivanov

CREATIVITY TEACHING IN THE TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Keywords: creativity, creative thinking, methodology, engineering education, intellectual property.

The paper deals with the training of creative competency. Intellectual property is becoming one of chief factors of economy development and to be competitive, and accumulation, and use of knowledge for creation principal new solutions with high level of novelty (patentability), reliability, responsibility, ecological compatibility, aesthetics, ethics, and gain in big importance as main competitive advantage of person and society as a whole. The level of scientific and technical potential of society is indirectly reflected by quantity of Patent applications and grants in this case. Thus, it is necessary to emphasize such important features of key competencies as thinking and creativity, which promote to inventive and innovation activity of technological (technical) university graduating students. The basic problem linked with development of creative approach to problem solving conditioned by absence of corresponding teachers specialization and qualification, absence in curriculum disciplines, directed to development creative thinking, creative approach to problem solving, and textbooks of scientific and technical creativity. Now in Kazan National Research Technological University (KNRTU) building of creative features is realized on the base of Mental Integrative Metasystemic Innovation (Inventive) Methodology (MIMIM) conception. It based on methodologization of education, which stimulates working up program integrative character, and include multidisciplinary, interdisciplinarity, transdisciplinarity, metadisciplinarity, convergence of knowledge, divergence of possibilities, and reinforce interosculation of natural, technical, technological, social, economic, philosophic, humanitarian departments of science, and culture, spiritual doctrines.

Современная эпоха – эпоха радикальных изменений основ общественного устройства, трансформации индустриального общества, основанного в первую очередь на производстве товаров, через общество, основанное на информации и знаниях – постиндустриальное (Д. Белл), информационное общество (Т. Умесао, Ф. Махлуп), в общество, основанное на концептуальном способе организации [1], или «экономике новизны знаний и креативно-инновационных (преобразовательных) компетенций» [2]. Концептуальный способ организации общества осуществляет сдвиг от экономики, построенной на доминировании логических, последовательных операций информационной эпохи, к экономике, построенной на изобретательских и эмпатийных способностях. Это – общество креативных работников, «распознавателей» тенденций и создателей будущего, создателей целей и смыслов, создателей того, в чём мир нуждается, но не подозревает об этом. Это создание концепций, стратегий и сценариев будущего [1].

При этом интеллектуальная собственность становится одним из главных факторов развития экономики и конкурентоспособности, а накопление и применение знаний в части создания принципиально новых решений с высоким уровнем новизны (патентоспособности), надежности и этичности [3] приобретает все большее значение как главное конкурентное преимущество человека и общества в целом. В этом случае уровень научно-технического потенциала общества косвенно отображается количеством поданных и полученных патентов на открытия и изобретения. Анализ статистических данных по активности в области интеллектуальной собственности показывает ее неукоснительный рост в мировом масштабе с момента создания Всемирной торговой организации в 1995г. Количество поданных заявок на получение патентов на изобретения за период с 1995 по 2011 гг. выросло в мире с 1 до 2,1 млн. [4]. В последующие годы рост подаваемых заявок на изобретения продолжился. В 2013 году в мире было подано 2,57 млн. заявок на изобретения, и при этом рост их числа составил 9 % по отношению к 2012 г. Этот рост обусловлен в

первую очередь увеличением количества поданных заявок на изобретения в КНР на 26,4 %, в Австралии – на 12,7 %, в Южное Корею – на 8,3 %, в США – на 5,3 %. В то же время можно отметить падение данного показателя в Японии на 4,2 % и в Европе – на 0,4 % [5].

За период 2003-2013 гг. в КНР количество поданных заявок на изобретения выросло в 7 раз, и с 2011 г. КНР стабильно занимает первое место в мире по данному показателю. При этом в 2013 году в КНР подано 825 000 заявок на изобретения, и их общее количество достигло 2 377 000 заявок, рост за год составил 15,9 %. 705 000 заявок на изобретения подано китайскими изобретателями, и рост их составил 31,8 % за год, 120 000 – иностранными изобретателями (рост – 2,6 %). В США в 2013 г. подано 592 000 заявки на изобретения. Предприятиями КНР подано 74,8 % от общего числа заявок на изобретения, университетами и колледжами – 17,1 %, научно-исследовательскими институтами – 6,5 %. Ведущее предприятие State Grid Corporation of China имеет за 2013 год 7182 поданные заявки на изобретения, ведущий университет – Чжэцзянский Университет (Zhejiang University) – 2677, ведущий научно-исследовательский институт Dalian Institute of Chemical Physics, CAS – 743 [6].

Данные исследований, проведенных Федеральным институтом промышленной собственности по объектам промышленной собственности (ОПС), отраженные в документе «Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации» [7], приводятся в таблице. Для разрешения проблематики отстаивания Российской Федерации в области интеллектуальной собственности необходима «систематизация компетенций кадров, участвующих в технологическом, маркетинговом и трансферном обеспечении коммерциализации производственно ориентированных объектов интеллектуальной собственности. Это является основой для выработки системы стандартов по подготовке, переподготовке и повышению квалификации соответствующих специалистов» [8, с. 343] естественно-научной, социально-экономической и технической направленности.

Таблица – Подача заявок в РФ на ОПС

Виды ОПС	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Изобретения	41414	44211	44914
Полезная модель	13241	14069	14358

Промышленный образец	4197	4610	4994
Товарный знак	59717	61923	64928
Всего	118569	124843	129194

Возможным способом решения проблемы отставания Российской Федерации по показателям изобретательской активности является переход на концептуальный способ организации принятия решения на всех уровнях функционирования социума. В этом случае необходимо выделить такие важные черты ключевых компетенций, как мышление и творчество, способствующие изобретательской и инновационной активности выпускников технологического (технического) университета. Исследование и формирование смысловых и технологических конструктов мышления и творчества как развивающейся единой системы в настоящее время определяют важнейшее направление инновационной образовательной системы.

Основная задача формирования творческого подхода к мышлению и деятельности – введение человека в состояние творческой личности, обладающей знаниями, умениями, навыками (компетенциями), доведенными до бессознательного уровня, умеющей применять в процессе обучения и в процессе профессиональной деятельности ценностное, операционное, инструментальное и смысловое содержание творческого поиска, совокупность умений адаптироваться к внешним и внутренним мотивациям творчества, также доведенных до автоматизма, знание методологии творчества со свойственными ей полидисциплинарностью, междисциплинарностью и трансдисциплинарностью.

Для того чтобы человек осознал себя творческой личностью, у него должны быть сформированы определенное мировоззрение, характерологические особенности, ценностные ориентации, в которых творчество и неразрывно связанная с ним морально-нравственная и социальная зрелость находятся на высоком месте в иерархии ценностей. Он должен быть обучен средствам и способам осуществления творческой деятельности и иметь опыт успешного их применения в своей практике. При творческом подходе к деятельности человек вкладывает в нее то, что в современной науке называется термином «паттерн» (англ. pattern – форма, структура – это то, что исчезает, когда система раскладывается на составляющие), а в духовных учениях – понятиями «дух», «душа», в китайской философии – понятием «дао», в

древнегреческой философии – понятием «логос».

Творчество в инженерной и научно-исследовательской деятельности можно рассматривать как процесс активной профессиональной деятельности инженера, в которой в полной мере проявляются его индивидуальность, самостоятельность, компетентность, инициатива, широта и глубина знаний, потребность в более полной реализации своих знаний, умений и навыков (компетенций) на практике, в непрерывном социальном, профессиональном и внутреннем росте, использовании нестандартных, оригинальных решений на основе высокой морально-нравственной и социальной зрелости личности. При этом перед творческим человеком жизнь всегда ставит творческие задачи. В то же время важно не только содержание задачи, но и то, как человек ее выполняет (процесс и продукт).

Основная проблема, связанная с развитием творческого подхода к решению задач, обусловлена отсутствием соответствующей специализации и квалификации преподавательских кадров, массовым характером и усреднением образования, отсутствием в учебных планах дисциплин, непосредственно направленных на развитие творческого мышления, творческого подхода к решению задач, учебных пособий по вопросам научно-технического творчества.

Бытует мнение, что для формирования определенных навыков творческого мышления и творческой деятельности достаточно 36 часов аудиторных занятий при равном распределении часов между лекционными и практическими занятиями или 54 часа при двукратном преобладании практических занятий. Однако за время такого небольшого курса невозможно сформировать навыки творческой деятельности, а тем более воспитать творческую личность [9; 10].

Педагог при традиционном подходе может показать студенту и научить его только отдельным творческим методам решения задач, но этого недостаточно для формирования цельной всесторонне развитой личности, способной олицетворять движение научно-технического прогресса вперед.

В свое время еще создатель одной из наиболее цельных систем развития творческого мышления и решения проблемных ситуаций – теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) – Г. С. Альтшуллер говорил, что для

формирования особого творческого стиля решения задач необходимо решить не одну сотню подобного типа задач. А если говорить о воспитании творческой личности, то в этом случае мало одного только умения решать задачи, необходимо также уметь направлять свою деятельность, т.е. видеть ее цели задачи, уметь их формулировать, нести ответственность за полученные результаты.

В ТРИЗ выделен комплекс творческих качеств личности:

- способность выбрать достойную цель и сделать ее главным вектором жизни;
- способность видеть проблемы, решение которых необходимо и достаточно для достижения достойной цели;
- способность работать планомерно;
- высокая работоспособность;
- хорошая техника решения творческих задач;
- способность при всех обстоятельствах отстаивать свои идеи и разработки.

Воспитать эти качества намного труднее, чем научить некоторым отдельным приемам решения творческих задач. Преподаватель ТРИЗ может за 150-200 учебных часов научить решению задач 50-70 % слушателей. Однако одновременно хорошим показателем является, если у того же преподавателя из 100 слушателей 1-2 сформируют комплекс творческих качеств [11, с. 12].

В настоящее время в Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ) процесс формирования творческих качеств осуществляется на основе концепции методологии интегративного метасистемного инновационного (изобретательского) мышления (МИМИМ) [12-14] по двум направлениям, частично связанным друг с другом. МИМИМ основывается на темпоральном единстве научного знания, духовных истин, искусства, характеризующих трансдисциплинарность мышления (познания) человека. Акцент в МИМИМ делается на получении «сильного», эффективного решения с высоким уровнем новизны, патентоспособности, надежности, фундированных принципом ответственности. При этом решение находится в метасистемном измерении как результат интеграции (диалектико-синергетического взаимодействия) бинитарной (линейной), полиединой (нелинейной интегративной рекурсивно-континуальной) и кватерной (метасистемной интегративной рекурсивно-континуальной) модальностей (принципов, стилей) мышления.

Главное содержание МИМИМ – современное мировоззрение, его взаимосвязь с целеполаганием, смыслом, ценностями, направленностью, содержанием и характером жизнедеятельности, сущность которой рассматривается сконцентрированной в творческом мышлении и творческом созидании, а также наполнение концепции творчества и выявленных модальностей мышления структурными научными составляющими, определение механизмов их функционирования в единстве исторического, футуристического и логического подходов.

Первое направление осуществляется в Центре подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов Поволжья и Урала (ЦППКП) КНИТУ в объеме программы профессиональной переподготовки «Педагогика высшей школы» [15-20] в составе образовательного творческо-мыслительного кластера с высоким уровнем системности на основе содержательного и методологического трансдисциплинарного единства следующих дисциплин:

- «Методология творческой деятельности»;
- «Инновационные процессы в профессиональной деятельности»;
- «Культура логического мышления в профессиональной деятельности»;
- «Методы научно-технического творчества»;
- «Методология и технологии формирования компетентностей»;
- «Психология в инженерной деятельности»;
- «Проектная деятельность в системе подготовки специалистов»;
- «Э(сте)тика и э(сте)тическое в профессиональной деятельности».

При формировании (проектировании) кластера применялся дедуктивный подход, базирующийся на познании принципов универсального характера. Основными разделами данного (творческо-мыслительного) кластера, формирующими его смысло содержание, являются:

- роль, место, содержание и значение инновационной, творческой и изобретательской деятельности в педагогической и инженерной практике;
- взаимосвязь инновационной, творческой и изобретательской деятельности с направленностью и характеристиками доминирующей парадигмы;
- принципы постнеклассической науки (синергетика, фрактальная геометрия, теория хаоса, постмодернизм), такие как синергичность, наблюдаемость, ответственность, коммуникативность,

целостность, многослойность пространства, диссипативность, открытость, нелинейность, когерентность, децентрализация, сетевой характер взаимоотношений, рекурсивность причинно-следственных связей, параметры порядка, принцип связности или подчинения, неравновесность, принцип самоподобия, принцип футуризма;

– принципы неклассической науки (квантовая механика, модернизм), такие как восполнения (вместо дополнительности), соответствия, неопределенности, симметрии и асимметрии, относительности, вероятностного распределения, всеобщего взаимодействия;

– принципы классической науки (диалектика, формальная логика, естественно-научный исследовательский метод XVIII-XIX вв.), такие как принципы всеединства, единства и взаимопроникновения (взаимодействия) противоположностей, перехода количественных изменений в качественные в соответствии с мерой, принцип отражения отражения (авторская редакция принципа отрицание отрицания), принципы тождества, непротиворечия, достаточного основания, историзма, восхождения в познании от чувственного конкретного к абстрактному осмыслению и далее к осмысленному конкретному;

– принципы концепции устойчивого развития (sustainable development) общества в интертекстуальном метаконтексте междисциплинарных, полидисциплинарных, трансдисциплинарных и кросскультурных коммуникативно-сетевых отношений, включающих в себя творческую (познавательную и преобразующую) деятельность, осмысливаемые в контексте преодоления «обезличенного», объектно-ориентированного подхода и актуализации субъект-субъектного подхода;

– философско-психологические аспекты структурно-функциональной организации инновационной, творческой и изобретательской деятельности, феномена и категории «творчество»;

– континуальность методологии и категориального аппарата, фундирующих понимание инновационной, творческой и изобретательской деятельности;

– основные принципы, механизмы и модальности мышления (механистическое, технократическое, экологическое, бинитарное, полиединое, кватерное, метасистемное интегративное рекурсивно-континуальное мышление), включающего познавательные, преобразующие и аксиологические функции;

– экологические, антропологические, этические, эстетические, гуманистические и трансперсональные ценности, соответствующие принципам устойчивого развития социума и современной научной парадигме, являющиеся основой нелинейного подхода;

– логическое, образное, чувственное мышление и интуиция, их характеристики, роль, условия взаимодействия, пути и методы их развития;

– формирование, развитие и тестирование отдельных компонентов творческого мышления;

– филогенетический аспект создания эвристических и алгоритмических методов творческой и изобретательской деятельности, их назначение, содержание, цель и ограниченность;

– основные положения, принципы и структура теории решения изобретательских задач (закономерности и принципы развития технических систем; алгоритм решения изобретательских задач и его структура; диалектические противоречия и пути их разрешения и т.д.);

– методы моделирования технических, педагогических и социальных систем и задач;

– проектный подход в инновационной, творческой и изобретательской деятельности различных направленностей;

– инстинкт, интеллект, интуиция, сознательная и бессознательная части психики человека, их место, роль, взаимодействие, проблематика; методы преодоления психологической инерции, самооценки, рефлексии.

При этом каждый из вышеприведенных разделов кластера является открытым и связан с другими разделами образовательной программы с помощью прямых, обратных и рекурсивных связей, что и обеспечивает высокий уровень системности творческо-мыслительного кластера, а его открытый характер создает условия для единства с другими модулями педагогической программы.

Второе направление, развиваемое с 2013 г. на кафедре инженерной педагогики и психологии КНИТУ, – программа подготовки бакалавров по направлению «Профессиональное обучение», профиль «Химические производства». В ее основе лежит методологизация образования:

– усиление мировоззренческого значения изучаемых дисциплин;

– введение практики изучения наук о жизни, о живых системах;

- создание системы и структуры образования, приоритетом которого являются методологически важные знания;
- диалектика всеединого, целостного, полноты и восполнения в восприятии научной картины окружающего мира при решении конкретных специализированных задач;
- системные знания, системное мышление, метасистемное мышление;
- этические, эстетические, экологические, экономические и трансперсональные соразмерности;
- новая система ценностей, целеполаганий и смыслов;
- нелинейный подход к поиску, постановке и решению сложных задач;
- развитие личности через адаптацию (знание, понимание) к быстроизменяющимся культурным, социально-экономическим и технологическим условиям.

Методологизация образования, стимулируя разработку программ интегративного характера, включает междисциплинарность, полидисциплинарность, трансдисциплинарность, конвергенцию знаний и дивергенцию возможностей, усиливает взаимопроникновение естественно-научных, технических, технологических, социально-экономических, философских, гуманитарных наук, сферы культуры и духовных учений, тем самым оказывая активное синергичное влияние

на коренные изменения в области культуры, экономики, техники и технологий, духовной жизни, участниками которых становятся выпускники данного направления подготовки. Углубление образования за счет его методологизации должно принести соответствующую содержательность инвариантной части подготовки кадров, которая так нужна в современных инновационных условиях, когда необходимо быстро и адекватно реагировать на новые вызовы общества, новые технологии, новые рынки, действуя в неравновесных условиях неопределенности, сохраняя баланс изменчивости и устойчивости.

Можно отметить, что такой подход в образовательном процессе вызывает большой интерес у студентов. В ходе опроса они отметили, что разрушаются давно сформировавшиеся стереотипы, открывается новый взгляд в сочетании с пониманием основных фундаментальных научных принципов в их историко-лого-футуристическом единстве. Несмотря на то что вначале нетрадиционность, необходимость самостоятельного выявления проблем и постановки задач вызывает сложности, в процессе решения практических задач происходит понимание и осознание своих способностей и возможностей в творческой самореализации.

Литература

1. Альпеншталь А. Новый век – новое мышление // Роу Алан Дж. Креативное мышление. М.: НТ Пресс, 2007. С. 14-21.
2. Горбунов А.П. Преобразовательный (креативно-инновационный) университет как ответ на вызовы новой эпохи // Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 42-59.
3. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модус // Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 149-155.
4. World Intellectual Property Indicators 2012 / WIPO Economics & Statistics Series, 198 p. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/941/wipo_pub_941_2012.pdf (дата обращения: 10.08.2016).
5. World Intellectual Property Indicators 2014 / WIPO Economics & Statistics Series, 162 p. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/941/wipo_pub_941_2014.pdf (дата обращения: 10.08.2016).
6. State Intellectual Property Office of P.R.C. Annual Report 2013. URL: <http://english.sipo.gov.cn/laws/annualreports/2013/201406/P020140609541140094313.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).
7. Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации 2013. URL: http://www.fips.ru/sitedocs/a_iz_akt_2013.pdf (дата обращения: 10.08.2016).
8. Интеллектуальная собственность / под ред. В.В. Хоменко. – Казань: ФЭн, 2014. 399 с.
9. Скоморохов Г.И. От «честных купцов» к... URL: <http://www.trizminsk.org/r/tt/980201.htm> (дата обращения: 10.08.2016).
10. Гасанов А.И. О преподавании теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) в вузах. URL: <http://www.trizminsk.org/e/23303.htm> (дата обращения: 10.08.2016).
11. Альтшуллер Г.С., Верткин И.М. Как стать еретиком. Жизненная стратегия творческой личности // Как стать еретиком / сост. А.Б. Селюцкий. Петрозаводск: Карелия, 1991. С. 10-184.

12. Редин Л.В. Феномен и категория «творчество» в контексте филогенетического подхода // Вестник Казанского технологического университета. 2010. Т. 13. № 12. С. 279-284.
13. Редин Л.В. Методология интегративного метасистемного изобретательского мышления – паттерн системы подготовки инновационного специалиста // Вестник Казанского технологического университета. 2011. Т. 14. № 7. С. 270-275.
14. Редин Л.В., Иванов В.Г. Методология. Э(сте)тика. Творчество. Мышление. Казань: Ихлас, 2014. 496 с.
15. Учебно-программное обеспечение методологического и информационно-технологического блоков образовательной программы «Педагогика высшей школы»: учебно-методическое пособие / под ред. В.В. Кондратьева. Казань: РИЦ «Школа», 2009. 140 с.
16. Учебно-программное обеспечение психолого-педагогического блока образовательной программы «Педагогика высшей школы»: учебно-методическое пособие / под ред. Л.И. Гурье, В.Г. Иванова. Казань: РИЦ «Школа», 2009. 196 с.
17. Учебно-методическое обеспечение образовательных программ повышения квалификации научно-педагогических кадров: учебно-методическое пособие / под ред. В.В. Кондратьева. Казань: РИЦ «Школа», 2010. 216 с.
18. Иванов В.Г., Гурье Л.И. Казанский центр инженерной педагогики // Высшее образование в России. 2012. № 11. С. 71-75.
19. Иванов В.Г. Теоретические и методические основы инновационной подготовки инженеров в исследовательском университете: монография / В.Г. Иванов, Л.И. Гурье, Л.В. Редин и [др.] Казань: Республиканский центр мониторинга качества, 2012. 288 с.
20. Педагогика профессионального образования / под ред. проф. П.Н. Осипова. Казань: РИЦ «Школа», 2014. 380 с.

Сведения об авторах:

©**Редин Лев Вадимович** – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: levvr@mail.ru.

©**Иванов Василий Григорьевич** – доктор педагогических наук, профессор, первый проректор по УР ФГБОУ ВПО «КНИТУ», директор института ИДПО ФГБОУ ВПО «КНИТУ», зав. кафедрой инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: idpoknitu@mail.ru.

Information about the authors:

©**Redin Lev Vladimirovich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: levvr@mail.ru.

©**Ivanov Vasily Grigoryevich** – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, first Pro-rector on scientific work of Kazan National Research Technological University, Director of the Institute ICE KNRTU, The Head of the Department of Engineering Pedagogics and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: idpoknitu@mail.ru.

УДК 378.147

Р. З. Богоудинова

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: система жизнедеятельности, модернизация социально-культурной сферы, типы модернизации, профессиональное образование, личностно-ориентированное образование, проблемы развития социокультурной сферы.

В статье раскрываются процессы развития социально-культурной сферы, определяются типы модернизации и возможности управления образованием в современных условиях. Модернизация социально-культурной сферы – это всегда воспроизводство ее субъектов. Переход к интенсивному типу производства охватывает все сферы человеческой жизни и включает в себя по меньшей мере три основных элемента. Во-первых, изменение личностной культуры, возрастание в ней потребности в личностной свободе, в расширении сферы индивидуальной ответственности. Во-вторых, достижение прогресса в соответствующей организации социальных отношений. В-третьих, создание в обществе потребности в новой свободной личности, тогда как личность одновременно нуждается в таком обществе, которое обеспечило бы ей свободу для выполнения ее функций, предоставило условия и средства для нормальной деятельности. Выделенные аспекты продвижения к модернизационной динамической культуре и социальным отношениям могут способствовать позитивному сдвигу в условиях и общественных отношениях людей, что приведет к возможным изменениям личности и ее типов. Также в данной публикации автор обосновывает программно-целевой подход к определению перспектив развития социокультурной сферы.

R. Z. Bogoudinova

EDUCATION IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL MODERNIZATION OF SOCIETY

Keywords: system of activity, modernization of the welfare sphere, modernization types, professional education, the personal focused education, problems of development of the sociocultural sphere.

The paper deals with developments of the welfare sphere, defining types of modernizations and a possibility of management of education in modern conditions. The transition to intensive type of production covers all areas of human life and includes at least three main elements. The transition to intensive type of production covers all areas of human life and includes at least three main elements. Foremost, this is the change of personal culture, increase in its need for personal freedom, to extend the scope of individual responsibility. Secondly, this is the progress in the respective organization of social relations. Third, it is the creation of a society in need of a new free personality, while at the same time as the person in need of such a society, which would ensure her freedom to carry out its functions, provided the conditions and means for normal activity. Selected aspects of the move towards modernization of the dynamic culture and social relations can provide a positive change in conditions and social relations of people, leading to possible changes of personality and its types. The au-

thor proves program and target approach to definition of prospects of development of the sociocultural sphere.

Социально-экономическое развитие и реформирование мирового сообщества определяется качественным обновлением и совершенствованием всех сфер его жизнедеятельности. На сегодняшний день особую остроту приобретает вопрос о статусе социокультурного раздела всей системы жизнедеятельности людей как на уровне отдельной личности, так и в общегосударственном масштабе. Социокультурный фактор приобретает смысл социальной доминанты и требует нового концептуального подхода к подготовке специалистов, организации их профессиональной деятельности.

Содержательный анализ социальных процессов, истоков глубоких изменений, происходящих в социокультурной сфере в условиях рыночных отношений, определяет комплекс социально-экономических, социокультурных и исторических факторов: культурный суверенитет; гармонизация отношений человека и природы; качество жизни населения; человеческое достоинство; социальная справедливость; активное участие граждан в делах общества и управлении; экономические и культурные права граждан. Современное развитие социокультурных процессов предполагает кардинальные изменения принципов, на которых базируются приоритеты и параметры нового типа социальных отношений: неоднородность и нетождественность развития отдельных регионов; интегративные ориентации, связанные с необходимостью нивелирования возникающих критических ситуаций; возникновение альтернативных субкультур, нового современного сознания; переход от концепции территориального суверенитета к его «функциональному» статусу; сознание общего достояния, связанное с интерсоциальностью; развитие в широких слоях населения полиалогового мышления, способностей к сложным видам деятельности; пробуждение стремления к интенсивному образу жизни.

Социокультурная система российского общества находится в стадии интенсивной модернизации. Социокультурная модернизация есть комплексное, преимущественно эволюционное преобразование общества как социокультурной системы в конкретно-исторической ее форме. Комплексность преобразований означает, что

модернизационный процесс охватывает все основные структурные процессы общественной системы. Поэтому модернизация как процесс шире реализуемой модели социально-экономических реформ. Ход и результаты модернизации зависят не только от адекватности осуществляемой модели реформ, но и от продуктивности действий социальных групп – субъектов модернизации. Это обуславливает принципиальную неоднозначность и незаданность окончательного исхода процесса. Таким образом, социокультурная модернизация – это длительный исторический процесс, который совершается поколениями людей [1].

Логика процесса обеспечивается совместимостью личностно-поведенческих характеристик человека как члена данного общества и социальных характеристик этого общества. Данный принцип выражает единство культуры и социальности. В современном обществе приоритет отдается свободам и ответственности людей, которые стремятся так изменить сложившиеся структуры, чтобы они соответствовали возросшим потребностям и способностям личности [2].

Модернизация – это всегда воспроизводство ее субъектов. Переход к интенсивному типу производства охватывает все сферы человеческой жизни. Каждый акт продвижения по этому пути включает в себя по меньшей мере три основных элемента. Во-первых, изменение личностной культуры, возрастание в ней потребности в личностной свободе, в расширении сферы индивидуальной ответственности. Во-вторых, должен быть достигнут прогресс в соответствующей организации социальных отношений, с тем чтобы уступить место, занимаемое общественной группой, бюрократическим государственным аппаратом, для соответствующей деятельности человека. В-третьих, в обществе должна быть создана потребность в новой свободной личности, тогда как личность одновременно нуждается в таком обществе, которое обеспечило бы ей свободу для выполнения ее функций, предоставило условия и средства для нормальной деятельности. Выделенные аспекты продвижения к модернизационной динамической культуре и социальным отношениям могут обеспечить позитивный сдвиг в условиях и общественных отношениях

людей, что приведет к возможным изменениям личности и ее типов [3].

Несмотря на неустойчивое положение, российское общество начало движение в сторону реализации модернизационных проектов. Одним из показателей такого движения стала отчетливо проявляемая тенденция к индивидуализации, актуализируемая во всех областях социокультурной жизни. Тем не менее российская модернизация как комплексное и конфликтообразующее явление порождает противоречивое к себе отношение.

Совершенно очевидно, что социокультурная постмодернизация – это модернизация на основе собственной культуры и традиционной идентичности, которая обеспечивает сохранение духовно-нравственных основ общества и предполагает соединение в морали ценностной рациональности и целерациональности.

В постиндустриальном обществе на первый план выдвигается новый социальный тип личности, изменяется и сам характер общественных отношений. Этот тип личности можно определить как «богатую индивидуальность» – «многомерный» человек. У него есть возможность выбора между работой по найму и собственным бизнесом, между различными способами самовыражения и материальным успехом. Соответственно человек может в большей степени свободно выбирать и строить по своему усмотрению отношения с другими людьми [2]. Тем более что одним из приоритетных направлений развития современного общества является накопление человеческого капитала. Эта тенденция пока менее успешна, но она определенно существует и имеет тенденцию к росту. Как известно, человеческий капитал проявляется в интеллектуальной собственности «многомерного» человека. Он складывается из следующих затрат: огромные усилия по воспитанию детей в семье; собственные усилия учащейся молодежи по освоению знаний и ценностей культуры; расходы государства, частных фондов и самих граждан на образование; общие затраты на поддержание и развитие культуры и искусства; затраты времени людей по освоению достижений культуры; затраты времени и усилий человека по поддержанию своего здоровья и т.д. Несмотря на то что вложения в человеческий капитал значительны и, на взгляд некоторых экономистов, их доходность неизмеримо мала по сравнению, например, с нефтегазовым комплексом, глубоко безнравственно экономить на социальной сфере, в том числе на

культуре и образовании. В недалекой перспективе человеческий капитал будет самой прибыльной сферой инвестиций в экономику. К сожалению, в современном российском обществе обозначенная тенденция эволюции капитала только начинает осознаваться.

Одна из сложнейших проблем, которые поставила современная действительность перед человечеством, – это проблема человека в меняющемся мире. Сегодня именно человек стал главным фактором развития и одновременно главным фактором риска. Веками и тысячелетиями он приспосабливался к природе и общественным переменам, наращивая свою институциональную, технологическую и интеллектуальную мощь. Наконец, когда эта мощь приобрела глобальные масштабы, человек стал заложником созданной им второй природы.

Успешность преодоления этой кризисной ситуации, по общему убеждению, в значительной мере определяется и в дальнейшем еще больше будет определяться уровнем образования, науки, культуры общества. Ведь уже к началу XXI в. в полной мере проявилась фундаментальная зависимость нашей цивилизации от тех способностей и качеств личности, которые закладываются прежде всего в образовании. Система образования должна максимально способствовать решению главной задачи – расширенному воспроизводству социокультурного бытия, посредством которого осуществляется передача культурного наследия (материальных и культурных ценностей, знаний, умений) от одного поколения к другому. Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые, основываясь на антропоцентрических идеях, рассматривают институт образования прежде всего как феномен культуры, позволяющий человеку в процессе социализации, инкультурации не только реализовывать свои природные задатки и возможности, но и, подключаясь к новым массивам информации, адекватно адаптироваться к противоречивым условиям бытия. Тесное взаимодействие культуры и образования в процессе развития человека есть одно из важнейших условий его целостности, гуманитаризации. К таким условиям исследователи относят: формирование новой генерации специалистов, элитных кадров, способных, используя современные технологии, создавать и развивать новые направления постиндустриальной экономики, формировать привлекательную социальную среду и новое качество жизни с сохранением фундаментальности российского

образования; трансформацию университетов в ведущие интеллектуальные центры трансферта технологий, в лидеры внедрения результатов научных исследований по ряду прорывных научных направлений в постиндустриальном секторе экономики, реализации социальных и экспертно-аналитических проектов; интернационализацию образовательно-научного процесса, включая привлечение иностранных студентов, преподавателей и исследователей. Поставленные цели усиливают связи субъектов, прежде всего опосредованные сотрудниками, студентами и аспирантами, и способствуют повышению уровня целостности интегративной структуры, делают результаты научных исследований востребованными, естественным образом обеспечивая трансферт фундаментальной науки в образовательный процесс и производство [4].

В центре всех преобразований в системе высшего образования становится личность, способная к овладению новой информацией, освоению перспективных направлений развития науки и техники, экономики и бизнеса, политики и культуры. Современная информационная цивилизация расширяет диапазон интеллектуальных, эмоциональных, социальных ресурсов человека, увеличивая объем и структуру его профессиональной компетентности, предъявляя новые требования к уровню культуры, способности к общению и диалогу, толерантности и взаимопониманию.

Система высшего образования приобретает всеобщие контуры, становится более открытой, преодолевает замкнутость и региональную провинциальность, создает новую культурную среду жизнедеятельности человека со своими правилами, нормами, стилем и образом жизни. Все это значительно изменяет прежние представления о высшей школе как о системе подготовки специалистов.

Академическая мобильность в европейском пространстве является важным фактором межкультурных коммуникаций, распространения академической культуры высшего образования, формирования самосознания и идентичности. Образовательное пространство способствует расширению диапазона познания и межнациональных контактов, выработке взаимного уважения друг к другу. Высшее образование смягчает и гармонизирует крайности всеобщей глобализации, ущербность региональной ограниченности, ориентированной на самобытность прошлых традиций. Этим, конечно, не исчерпывается многообразие сторон в столь сложном социальном феномене, как образование. Важна

задача выяснения и определения социологических, нормативно-правовых, организационных, материально-технических, экономических, маркетинговых, инфотелекоммуникационных, региональных, международных основ, нового осмысления образования. Со временем практика подвергнет теоретической переоценке его философские, педагогические и информационные основы. Но сегодня значительная часть населения России не осознает размеров и неотвратимости интеллектуальной, духовной деградации, а также то, что наука, культура, образование и информация играют ключевую роль в развитии. Без кардинального изменения такой ситуации надеяться на улучшение социально-культурного состояния системы в целом трудно. Наука, образование, информация, культура способны и должны дать знания, необходимые для того, чтобы общество компетентно, ответственно и разумно решало проблемы собственного развития. Информация и знания в ближайшей перспективе станут для нас определяющими, и те, кто ими обладает, получают бесспорные преимущества. Высокий уровень знаний стал требованием не только к элите, но и к широкому кругу работников.

В России структуры образования в традиционной методологии наращивают свою ценность и выступают в качестве социального института-посредника, осуществляющего процессы адаптации и социализации различных стратификационных групп, разрешая проблемы взаимодействия людей различных национальных стилей мышления, с различными ценностными ориентациями.

Интеллектуальная часть российского общества, безусловно, порождает надежду на развитие страны, а именно: существенная доля населения в состоянии работать с большей отдачей; многие имеют качественное (по мировым стандартам) образование и обладают достаточным уровнем культуры; «утечка мозгов» пока еще не катастрофически сказывается на интеллектуальном потенциале нации; институт семьи, жизненно важный элемент стабильности общества, хотя и деформирован, но не настолько, чтобы потерять свою роль в государстве; определенная часть населения склонна к самоанализу и обладает достаточно высокой моралью.

Современная ситуация в России требует новых идей, вытекающих из многообразия культур и форм осмысления будущего. Изменения общей ситуации в мире связаны с осознанием того, что хотя технический прогресс и дает преимущества, но в то же

время наносит непоправимый вред окружающей природной среде. Это меняет представление о месте самого человека в природе и требует коренного пересмотра моделей развития общества. Современный постиндустриальный тип развития предполагает масштабную реализацию новейших направлений, наукоемких, энерго- и ресурсосберегающих технологий, а также адекватную этому подготовку специалистов новой культуры, соответствующих этим направлениям и масштабам.

Сегодня, как никогда, стоит проблема осуществления государственной социальной политики во всех ее аспектах, побуждающей экономику переориентироваться на человека. Под основными задачами социальной политики в современных социально-экономических условиях подразумевается особая система мер по селективной поддержке стратегически важных секторов: науки, образования, культуры, которые и должны стать главными источниками и факторами социально-культурного и экономического роста. Основная цель – повышение эффективности и конкурентных преимуществ приоритетных секторов, особенно культуры: наращивание культурного потенциала – одна из центральных и самых сложных задач; повышение степени открытости российской культуры; адаптация социокультурных процессов к научно-техническому прогрессу; создание жизнеспособных механизмов и институтов, поддерживающих управляемость социокультурной сферы при восприятии сигналов развития; фокусирование деятельности на конкурентоспособных социокультурных и экономических направлениях.

Развитие социокультурных процессов предполагает кардинальное изменение философии, идеологии, базирующееся на принципиально новых подходах, тенденциях, приоритетах и параметрах содержания деятельности: неоднородность и нетождественность в развитии отдельных районов, сфер, структур, субъектов и т.п.; интегративные ориентации, связанные с необходимостью нивелирования возникающих критических внутренних пограничных состояний; возникновение альтернативных субкультур, пласта нового современного сознания; переход от концепции территориального суверенитета к концепции «функционального» суверенитета; создание «общего достояния», связанного с интернационализацией некоторых ресурсов; развитие в широких слоях населения

полиалогового мышления и способностей к сложным видам деятельности; побуждение к интенсивному образу жизни. Это должно находить практическое выражение во всеобщих нравственных и организационных нормах, таких как: никто не имеет права навязывать свои ценности и приоритеты, каждая структура, каждый человек имеет свободу выбора; следует преодолеть «культурный негативизм», с тем чтобы человеческие контакты при урегулировании противоречий проходили через компромиссы при взаимном уважении и доверии; конфронтация государства и общества, личности и государства, общества и личности, а также различных социально-культурных групп должна стать недопустимой; общество должно осознать потребность в предвидении сбалансированности культурных связей и в построении будущего через исследования; главный приоритет государства – устранение неравенства в развитии, ибо оно в любой форме и в любых направлениях чревато конфликтами, и никто не сможет укрыться на «островках» процветания, а это потребует кардинальной перестройки отношений между людьми, культурами, структурами, территориями.

Сложная социально-экономическая ситуация, переживаемая российским обществом, побуждает к поиску принципиально новых и дополнительных ресурсов и источников развития. К числу наиболее доступных, но наименее рационально и предельно неэффективно используемых относится человеческий ресурс, его нравственный потенциал. Можно утверждать, что новая культурно-образовательная политика должна стать одним из самых действенных средств регулирования в использовании этого ресурса. Опыт наиболее динамично развивающихся стран – тому подтверждение.

На основе предварительного анализа нами выделено несколько кардинальных проблем: отсутствие четко сформулированных и реализуемых конечных целей реформирования в социальной, политической и экономической сферах; недостаточная разработанность концепции построения устойчивых отношений с природой на иных, гуманистических принципах, обеспечивающих минимизацию ущерба, приносимого окружающей среде в результате хозяйственной деятельности; неспособность кадров эффективно действовать в условиях проблемных ситуаций; отсутствие достаточного количества и качества знаний о современных социокультурных процессах, механизмах культуры; неразвитость

имеющихся каналов культурной коммуникации; не претерпели серьезных изменений по сравнению с прошлым процессы научного познания и структуры мышления специалистов. Все эти проблемы должны получить системную оценку с последующей программно-целевой выработкой для государственного, регионального управления конструктивных предложений-рекомендаций по смене приоритетов в системе жизнедеятельности России.

Необходимо глубоко и всесторонне осмыслить тенденции и набирающие силу процессы развития с ориентацией на возрождение культуры, образования, науки, политического, экономического, философского «нового» мышления, творческой сущности человека исходя из осознания культурного потенциала в обеспечении динамики социально-экономического развития общества, эффективности общественного производства, гармонизации взаимодействия человека и природы

Разрешение указанных проблем может быть осуществлено с получением ожидаемых результатов только в том случае, если будет обеспечена органическая взаимосвязь по подлинно комплексным социально-эколого-экономическим программам, имеющим долгосрочный стратегический характер.

Любая территория в целях обеспечения эффективного саморазвития одной из главных целей должна поставить возрождение культуры, духовности, повышение интеллекта, обеспечение высокой нравственности всего населения, особенно работающего, в том числе за счет затрат предприятий сферы материального производства, а также интенсивной деятельности общественности данного региона. В этой связи возникает необходимость разработки и практической реализации методологии обеспечения устойчивого регионального развития с управлением производственно-хозяйственным, социальным, природным комплексами демократическими местными органами власти.

Очевидно, все это требует высокой нравственности, гражданской коллективной и индивидуальной ответственности, мировоззренческой зрелости, напряжения коллективной мысли, творчества. При этом

должны соблюдаться следующие базовые условия: наличие лидеров, способных взять на себя ответственность за будущее; наличие интеллектуального обеспечения, методов, средств, концепций проектирования и программирования будущего развития; наличие системно-программно-целевой организации всей жизнедеятельности с обоснованием необходимости и направлений кардинального изменения структуры приоритетов в общегосударственной и региональной экономической и социальной политике; инициирование масштабных фундаментальных и прикладных исследований и программно-целевых действий по системному решению проблем культуры и нравственности общества, оптимально сбалансированного ресурсопользования, экологизации хозяйственного комплекса страны; обеспечение динамичного социального и экономического развития России при ее интенсивной интеграции в мировую хозяйственную систему.

Стратегия жизнедеятельности мирового сообщества в XXI в. предусматривает его выход на путь устойчивого развития. А это предполагает рассмотрение проблем культуры, духовности, нравственности российского общества в контексте новых приоритетов, которые будут способствовать решению проблем интеграции науки, образования и культуры, объединения весьма широкого круга высококомпетентных независимых специалистов-интеллектуалов, представляющих все слои общества, с целями: выработки общенациональной идеи возрождения страны через духовную интеграцию гуманистических ценностей, формирующих мировоззрение молодого поколения, методы их трансляции; обеспечения широкого общественного противостояния негативным проявлениям; экспертизы продуктов законотворчества власти с позиций отображения в нем критериев культуры и нравственности в интересах отдельных групп и общества в целом.

Ожидаемые результаты будут соответствовать логике развития реформ на мировом, общегосударственном и региональном уровнях и способствовать устойчивому развитию общества.

Литература

1. Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 2. С. 32-42.
2. Сироткин Л.Ю. Личность как субъект социальной модернизации современного российского общества: автореферат дисс. ... канд. социол. наук. Казань, 2000. 21 с.

3. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М.: РАН, ин-т социологии, 1996. 470 с.
4. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (Резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10-11. С. 65-72.

Сведения об авторе:

©**Богоудинова Роза Закировна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rozabog@bk.ru.

Information about the author:

©**Bogoudinova Roza Zakirovna** – Doctor of Pedagogic Sciences, professor of the Department of engineering pedagogics and psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rozabog@bk.ru.

УДК 378.1

Г. Р. Стрекалова, Е. В. Кравченко

ФОРМИРОВАНИЕ КУРРИКУЛУМА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ БАКАЛАВРОВ МЕНЕДЖМЕНТА

Ключевые слова: *куррикулум, стандарт, образование, бакалавр, менеджмент, качество, компетенции, глубинные знания, умения, навыки, система, процесс, Э. Деминг, развитие.*

В статье приводятся рассуждения авторов о создании образовательного стандарта куррикулума для менеджеров, ориентированного на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в области качества и управления качеством, по аналогии со стандартом куррикулума для подготовки бакалавров в сфере IT-технологий. Поводом разработки предложения стал принятый к реализации Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования за № 7, утвержденный Минобрнауки 12 января 2016 года, в котором полностью отсутствуют компетенции, связанные с вопросами качества. Пример Японии, возродившейся после Второй мировой войны и ставшей великой инновационной державой, свидетельствует о том, что развитие невозможно без менеджмента качества, который является ядром общей системы управления. Понимая важность категории качества для обеспечения конкурентоспособности любой сферы бизнеса и долгосрочных преимуществ любой компании, руководитель-менеджер должен владеть инструментами качества на всех уровнях освоения компетенций – от порогового до превосходного. В качестве предложений по формированию стандарта куррикулума для менеджеров принято, что его содержание должно базироваться на философии качества и его инструментах, таких как кайзен, TQM, 14 принципов Э. Деминга и др. Основу среды и содержания обучения будут составлять творчество, тренинги как групповая работа, симуляции и т.п. Такие действия, несомненно, дадут положительные результаты, поскольку система

менеджмента качества в любой организации, предприятии, фирме, компании функционирует во взаимосвязи всех уровней управления и предполагает наличие у менеджеров глубинных знаний, которые, по мнению Э. Деминга, составляют основу обучения качеству.

G. R. Strekalova, E. V. Kravchenko

CURRICULUM COMPOSITION FOR BACHELORS` OF MANAGEMENT EDUCATION

Keywords: curriculum, standards, education, bachelor, management, quality, competencies, depth of knowledge, skills, system, process, E. Deming, development.

The article presents the authors reflections about the composition of an educational standard curriculum for managers based on the formation of General cultural, General professional and professional competences in the field of quality and quality management in analogy with the standard curricula for training of bachelors in the IT-technologies sphere. The reason for this proposal was adopted to implement the Federal state educational standard of higher education № 7, approved by the Ministry of education on 12 January 2016. But there is no competence related to quality issues. Japan was revived after World War II and became a great innovative power. Development is impossible without quality management, which is the core of the overall management system. Head manager should possess the quality of instruments at all levels of the development of competencies - the threshold to excellent. As proposals for the formation of the standard curriculum for managers determined that its content should be based on the philosophy of quality and its instruments, of TQM, Deming's 14 principles, E. et al. The basis of the environment and the maintenance of training will be creativity training as group work, simulations, etc. Such actions will produce positive results because of the quality management system in any organization, company, firm, company operates in the interconnectedness of all levels of government and requires a deep knowledge of the managers, who, in the opinion of E. Deming, constitute the basis of the quality of education.

Системный кризис в мировой экономике несколько отвлек внимание от проблем качества, в том числе и в образовании. Что важно сегодня – образование или обучение? Насколько важно качество обучения или качество образования? Согласитесь, немного разные понятия. Можно ли между ними поставить знак равенства, и как это решается в принятых Минобрнауки документах? Так, например, принятый к реализации Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования за № 7, утвержденный Минобрнауки 12 января 2016 г., не остался незамеченным и побудил авторов к написанию данной статьи.

В эпоху кризиса резко возрастают требования к адаптивности организации, к ее конкурентоспособности и производимым ценностям для потребителя с минимальными затратами. Поэтому спрос на менеджеров, обладающих «особенными» знаниями в области управления качеством, несомненно, будет расти. Жаль, что это не могут спрогнозировать менеджеры от образования по направлению 38.03.02 «Менеджмент» (уровень бакалавриата). Может ли менеджер-руководитель (не важно, какого звена управления), работающий на предприятии или в своей собственной фирме, не зная, как обеспечить качество продукта, услуги, как

улучшать процессы? Каким образом можно определить клиентоориентированность без категории «качество», тем более обеспечить ее без понимания «ценности» для потребителя?

Развитие производственной системы невозможно без менеджмента качества, являющегося составной частью общей системы управления. Поэтому категория «качество» должна априори присутствовать в современном взгляде на организацию производства, и это должен быть взгляд операционного менеджера, делающего «качество» на рабочих местах, то есть принимающего решения в управлении операционной производственной деятельностью.

Более того, сегодня менеджмент, в понимании И. Адизеса, – это управление изменениями. Обеспечить развитие в организации может только образованный менеджер, знакомый с современными концепциями развития. Развитие невозможно без образования людей, и его формула, на наш взгляд, должна выглядеть следующим образом:

Развитие = образование + воспитание,

где: образование = обучение (знания, умения, навыки (ЗУН)) + знания¹ (пороговый уровень освоения компетенции), знания² (продвинутый уровень освоения компетенции), знания³ (превосходный уровень освоения компетенции) или образование = ЗУН + З¹З²З³.

Тогда получаем:

Развитие = ЗУН + 3¹3²3³ + воспитание.

Таким образом, высшим приоритетом для обеспечения развития должно быть образование в области управления качеством, основанное на системе глубинных знаний Э. Деминга. Не только тренинги, но и хорошее образовательное наполнение, которое должно охватывать все заинтересованные в качестве стороны. «Опыт не учит ничему, если он не анализируется с помощью теории».

В этой связи вызывает удивление новый ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.02. «Менеджмент» (уровень бакалавриата). В нем дефиниция «качество» не используется вообще. А ведь задача менеджера – управлять людьми, просвещать их и делать это качественно, понимая слагаемые качественного управления. А это прежде всего система глубинных знаний Э. Деминга, а также концепции TQM, «бережливое производство», 6 сигм, нацеленные на улучшение качества и снижение затрат.

Бакалавр менеджмента по логике своей профессиональной деятельности должен быть знаком с проблемами построения, обеспечения функционирования и сертификации систем менеджмента качества (СМК), в противном случае системное управление качеством (то есть производительностью и результативностью) невозможно. Сегодня специалисты по управлению качеством, аудиторы и консультанты считают, что стандарты ИСО серии 9000 необходимы для достижения требуемого потребителем качества. А потребители этих стандартов относятся к ним по-другому, покупают сертификаты без создания системы качества или строят СМК на свой вкус и кошелек и в меру своего образования в области УК [1].

Завоевание XX столетия - менеджмент качества - не вошел в российскую культуру управления, поэтому и сегодня качество в России является полем других смыслов, в котором функционирует представление о фальшивых сертификатах, покупных аудиторах, возможном обмане и мошенничестве потребителей. Так, может, действительно пора нашему профессиональному сообществу объединиться и консолидированно проявить себя, заявить о создании в образовании в сфере менеджмента «куррикулума» по управлению качеством и выразить несогласие с политикой министерства образования в сфере менеджмента. В данном случае следует сказать не просто пора, но уже

опоздали, так как стандарт уже вышел, отменяя предыдущий, в котором вопросы качества присутствовали хотя бы в профессиональных компетенциях: ПК-3 (готовность к разработке процедур и методов контроля), ПК-23 (знание современной системы управления качеством и обеспечения конкурентоспособности). Вопросы качества можно было также обнаружить в профессиональных компетенциях ПК-9, ПК-17.

Новый стандарт в подготовке менеджеров ничего хорошего не сулит в области получения знаний об управлении качеством. Сегодняшний стандарт вызывает сожаление и чувство подмены собственно образования обучением. Рекомендуемая практическая составляющая основной образовательной программы не вызывает категорического возражения, однако отсутствие требования по формированию компетенций, связанных с управлением качеством, сильно настораживает. Знания о качестве должны проходить красной нитью и быть связующим звеном во всех компетенциях менеджера. Кто-нибудь может и возразить, указав на то, что в стандарте есть компетенция ПК-3, которая обозначена как: «...менеджер должен владеть навыками стратегического анализа, разработки и осуществления стратегии, направленной на обеспечение конкурентоспособности». Без комментариев. Конкурентоспособность предприятия, конечно же, определяется качеством выпускаемой им продукции, а конкурентоспособность продукции – ее качеством, однако само понимание конкурентоспособности по определению как степень притягательности продукции для совершающего реальную покупку потребителя при отсутствии у последнего денежных средств не определяется понятием «качество». Все эти соображения подвели нас к мысли о создании цельного подхода к образованию менеджеров на основе куррикулума. Это не дань звучному педагогическому термину, просто именно он отражает желание сформировать не просто учебную программу, но и обозначить другие элементы обучения и образования, в том числе образовательную среду и методы обучения основам качества.

Для специалистов в управлении качеством точкой отсчета является позиция Э. Деминга в этом вопросе. Именно с опорой на нее в данной статье мы предприняли попытку формирования куррикулума знаний по управлению качеством для менеджеров, включая теорию глубинных знаний, которая, по мнению Э. Деминга, должна быть «становым хребтом курсов в школах бизнеса и на

кафедрах статистики». Э. Деминг считал, что в управлении качеством не обучают навыкам, а просвещают, потому что обучение – это тренировка навыков, доведение их до стабильности, а образование – это рост, это знания, теория, и этому нет конца. Тот, кто концентрируется на тренинге навыков, является практичным человеком, но он в то же время повторяет порочную практику своих предшественников: «можно внедрить оборудование, но нельзя внедрить знания». Сходное мнение выразил гуру японского менеджмента качества Каору Исигава: «Управление качеством начинается с образования и кончается образованием». Дон Уиллер утверждал, что управление качеством – это революция в менеджменте, чтобы добиваться этого, нужно заниматься образованием непрерывно.

Что включает система глубинных знаний Э. Деминга? Перечислим основные положения [2]:

1. Понимание системы. Работа по управлению качеством должна носить системный характер, основная цель в долгосрочной перспективе – выигрыш для каждого. Система качества содержит элементы и связи и направлена на предупреждение дефектов.

2. Знания о вариабельности процессов. Понимание того, что можно достигнуть нужного качества, если оценивать вариативность процессов и знать методы ее снижения.

3. Элементы теории познания. Э. Деминг считает, что руководитель должен уметь видеть вперед, предсказывать, анализируя и интерпретируя данные о качестве, задавать правильные вопросы и понимать, что индукция не всегда позволяет сделать верные выводы.

4. Познания в области психологии. Это наиболее важная часть глубинных знаний. Она опирается на внутреннюю мотивацию человека, отрицая внешнее стимулирование, приводящее к разовым результатам.

Плюрализм мнений о понятии «куррикулум» позволяет свободно трактовать это понятие [3]. Однозначно, что эта концепция должна содержать «весь диапазон образовательной практики и выходит за рамки "учебная программа"».

Итак, куррикулум в управлении качеством должен, на наш взгляд, содержать следующие составляющие:

1) Философская система взглядов о качестве. Это и кайзен, и TQM, и 14 принципов

Э. Деминга, и многие другие концепции качества.

2) Среда обучения. По мнению Э. Деминга, это среда, где каждый сможет получать удовольствие от своей работы (учебы). Это не обязательно лекция, это может быть тренинг, или групповая работа, или работа на симуляторах и т.п. «Непотрясенных не учу» – это высказывание Конфуция относится к знаниям о качестве.

3) Содержание обучения (последовательность изложения материала, методы его изложения, формы подачи, в том числе интерактив).

4) Обратная связь (контроль, тесты, кроссворды, экзамены и т.п.).

Важный момент для куррикулума по управлению качеством – это не классический, а романтический подход, где субъект-субъектные отношения смещены в сторону студента как субъекта образования, они центрированы на нем, подразумевают плюрализм мнений, свободу высказываний, ориентацию на самообразование. Такой подход хорошо согласуется с п. 12 философии Э. Деминга, призывающим дать возможность людям гордиться своим трудом, отрицающим порочные практики оценки и ранжирования сотрудников (студентов), управления по целям (MBO), оплату по результату, конкуренцию, разрушающие людей. Несмотря на спорность этих позиций теории Э. Деминга, бесспорным остается его ставка на внутреннюю мотивацию человека, отказ от давления со стороны менеджмента, что он хорошо демонстрирует на яркой картинке, которая называется диаграммой жизни [3].

Поскольку менеджмент качества является составной частью менеджмента предприятия, было бы логично сформулировать следующие компетенции для бакалавров менеджмента:

1. Общекультурная компетенция (ОК): способность использовать основы знаний философии качества в различных сферах деятельности (вместо ОК-4, ошибочно продублированную в стандарте).

Позднее, а именно 20.04.2016, вышел Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации за номером 444 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования», в котором ОК-4 становится ОК-5, ОК-5 – ОК-6 и т.д., однако компетенций, формирующих качественный аспект, так и не появилось.

2. Общепрофессиональная компетенция (ОПК 8): способность участвовать в

проведении корректирующих и превентивных мероприятий, направленных на улучшение качества. Или добавить это в общепрофессиональную компетенцию ОПК 6: владеть методами принятия решений в управлении операционной (производственной) деятельностью организаций и способностью участвовать в проведении корректирующих и превентивных мероприятий, направленных на улучшение качества.

3. Профессиональная компетенция (ПК-3): владение навыками стратегического анализа, разработки и осуществления

стратегии, направленной на обеспечение качества и конкурентоспособности.

Однако знания должны опережать практику, и сегодня вышеперечисленных знаний в составе куррикулума по управлению качеством явно недостаточно. Необходимо разработать стандарт куррикулума по образованию в управлении качеством для менеджерских направлений подготовки, наподобие уже существующих стандартов куррикулума для подготовки бакалавров в сфере IT-технологий [4].

Литература

1. Василевская С.В. Благие намерения // Методы менеджмента качества. 2016. № 3. С. 1.
2. Нив Г.Р. Пространство доктора Деминга: Принципы построения устойчивого бизнеса. М.: Альпина Бизнес Бук, 2005. 370 с.
3. Топоркова О.В. Понятие «куррикулум» в системе британского дополнительного образования // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2008. Т. 5. № 5. С. 95-97.
4. Сухомлин В.А., Зубарева Е.В. Куррикулумная парадигма – методическая основа современного образования // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2015. Т. 1. № 11. С. 56-61.

Сведения об авторах:

©**Стрекалова Гузель Рафаиловна** – кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: strekalova-9@mail.ru.

©**Кравченко Елена Викторовна** – кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента, Университет управления «ТИСБИ», Российская Федерация, Казань, e-mail: kravch_elena@mail.ru.

Information about the authors:

©**Strekalova Guzel Rafailona** – Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor of the Department Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: strekalova-9@mail.ru.

©**Kravchenko Elena Viktorovna** – Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor of the Department Management, University of Management «TISBI», Kazan, e-mail: kravch_elena@mail.ru.

УДК 378.147:62

Г. В. Романова

ПОДГОТОВКА ВЫПУСКНИКОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: инновационная инженерная деятельность, практическая творческая деятельность.

Проведен обзор современных требований к инженерному образованию за рубежом, в которых наряду с требованием целостного знания принципов инженерного искусства и общих знаний передовой практики в этой области, а также свойств, поведения, производства и использования материалов, оборудования, техники, ее узлов, соответствующих алгоритмов и программ выдвигается требование создавать новое, изобретать, действовать нешаблонно, что подразумевает практические навыки инженерной творческой деятельности. Перед современным специалистом ставится задача распознавать, формулировать и решать инженерные проблемы творчески, работать в группе со

специалистами различного профиля над междисциплинарными проектами, применять принципы прогрессивных концепций, облегчающих производство, обслуживание и обеспечение высокого качества с учетом требований экономики. В связи с этим выявлены ключевые тенденции подготовки выпускников технических вузов, которые направлены на эффективное сочетание профессиональных знаний и практических умений со способностью формулировать и решать инженерные задачи творчески. Развитие у студентов инновационного мышления, которое позволит в дальнейшем эффективно решать профессиональные задачи на базе системы междисциплинарных знаний и высокоразвитого творческого потенциала, становится глобальной задачей современного технического вуза. В статье рассмотрены принципы построения процесса обучения, способствующие реализации данного подхода, в частности создание и расширение знаний самими студентами в процессе обучения, нацеленность образовательного процесса не на передачу информации, а на развитие талантов и творческих способностей студентов, личная взаимосвязь между студентами и преподавателями на базе совместной работы и сотрудничества. Также подчеркивается важность комплексного применения теории и практики, что требует значительной подготовки от преподавателя и длительного усовершенствования умений и навыков.

G. V. Romanova

TRAINING FOR INNOVATIVE ENGINEERING WORK AS THE MAIN TASK OF MODERN TECHNICAL EDUCATION

Keywords: innovative engineering activity, practical creative work.

The paper deals with the current requirements for engineering education abroad, which put forward the demand to create something new, to invent, to act unconventionally. This includes the engineering skills of creative activity. Before modern specialist seeks to identify, formulate and solve engineering problems creatively, work in a group with specialists in various fields on interdisciplinary projects, to apply the principles of progressive concepts that facilitate the production, service and maintenance of high quality based on the requirements of the economy. In this regard, we identified key trends of preparation of graduates of technical high schools, which are aimed at the effective combination of professional knowledge and practical skills with the ability to formulate and solve engineering problems creatively. The development of students' innovative thinking is becoming a global challenge of the modern technical college. The article describes the principles of the learning process, which contribute to the implementation of this approach, in particular the creation and expansion of knowledge by the students in the learning process, the focus of the educational process is not the transfer of information, and on the development of talents and creative abilities of students, the personal relationship between students and teachers on based collaboration and co-cooperation. Also stresses the importance of integrated application of theory and practice that requires significant training of the teacher and the long-term improvement of skills.

Подготовка

высококвалифицированного инженера во всем мире осуществляется на основе наиболее трудоемких и дорогостоящих образовательно-профессиональных программ, что постоянно актуализирует проблему эффективности образовательного процесса в высшей технической школе. В настоящее время во всем мире в подготовке инженеров осуществляется достаточно радикальный переход от «школы памяти» к институту, в котором студента учат работать с собственным мышлением. Превращение системы инженерного образования в сферу освоения способов познавательной и инженерной деятельности, методологической и коммуникативной культуры коренным

образом меняет представление о вузе с его учебно-воспитательным процессом.

Важнейший принцип инженерного образования за рубежом – его ориентация на подготовку студентов к инновационной инженерной деятельности [1]. Одним из основных показателей эффективности образовательного процесса является качество выпускника инженерного вуза, оцениваемое с помощью системы критериев и требований. Данные критерии и требования в различных национальных системах отличаются друг от друга, поскольку уровни развития общества, экономики, науки и техники, а также традиции, структура и содержание инженерных образовательных программ, а следовательно, и качество подготовки специалистов в разных странах неодинаковы.

Вместе с тем интегративные процессы второй половины XX века, связанные с новым осмыслением понятия «мировая экономика» не как суммы национальных экономик, а как экономики мирового сообщества, формирование глобального рынка труда и информационного пространства самым непосредственным образом влияют на состояние и развитие национальных систем общего и профессионального образования.

Становление мировой образовательной системы и ее инженерной составляющей происходит постепенно, как результат многолетней совместной работы различных международных комиссий под эгидой ЮНЕСКО, континентальных, региональных и национальных ассоциаций инженерного образования, государственных органов управления сферой высшего образования, вузовской и научно-технической общественности по обмену опытом, согласованию позиций и координации развития высшего (технического) профессионального образования.

Так, осознав бесперспективность разночтений «образовательно-идеологического порядка» в условиях глобализации процессов развития мировой цивилизации, а также временную неизбежность некоторого разрыва национальных трактовок, крупнейшие международные организации и наиболее развитые образовательные системы выбрали оптимальную стратегию формирования требований к выпускникам вузов, заключающуюся в выработке их обобщенных, интегрированных формулировок. Эта тенденция прослеживается, в частности, в требованиях, предъявляемых к выпускникам технических вузов.

К примеру, Европейская федерация национальных ассоциаций инженеров (FEANI) ставит перед инженерным образованием следующие задачи:

- целостное знание принципов инженерного искусства;
- общие знания передовой практики инженерного искусства, а также свойств, поведения, производства и использования материалов, оборудования, техники, ее узлов, соответствующих алгоритмов и программ;
- способность создавать новое, изобретать, действовать нешаблонно;
- готовность к работе над междисциплинарными проектами;
- знание техники и технологий,

относящихся к области специализации (специальности);

- умение свободно выражать свои суждения по техническим вопросам на базе научного анализа и синтеза;

- владение устной и письменной речью, умение составлять ясные и убедительные отчеты;

- свободное владение одним из европейских языков, помимо своего родного;

- умение пользоваться технической информацией и статистикой;

- умение мобилизовывать человеческие ресурсы;

- умение учитывать технический прогресс и эволюцию потребностей, чтобы не базироваться на установившейся практике, а принимать в исполнении профессии инженера новаторскую и созидательную позицию;

- понимание существа инженерной профессии и осознание ответственности по отношению к обществу и окружающей среде;

- способность находить разумный компромисс между различными, порой противоречивыми требованиями, например стоимости, качества, безопасности и сроков исполнения [2].

Американский совет по инженерии и технологии (ABET) выделяет следующие ключевые направления:

- знание профессии и владение практическими приемами;

- способность распознавать, формулировать и решать инженерные проблемы творчески;

- способность к работе в группе специалистов различного профиля;

- способность к эффективной коммуникативной деятельности;

- владение основами этики поведения и общения;

- умение выделять из круга проблем социально значимые;

- осознание влияния инженерных решений в глобальном и национальном контекстах;

- понимание нравственной и профессиональной ответственности инженера;

- знание текущих проблем и передовых современных разработок;

- понимание необходимости заботиться о безопасности и охране здоровья [3].

Австралийский совет инженерного образования (IEAust) считает первостепенными следующие задачи:

- знание профессии и владение практическими приемами;
- компетентность в области управления знаниями;
- *креативность и инновационность;*
- *способность решать возникающие нестандартные задачи;*
- готовность к работе над междисциплинарными проектами;
- способность к лидерству и к работе в группе специалистов различного профиля;
- коммуникативность;
- «архитектурный» стиль мышления;
- персональная эффективность;
- способность влиять на выбранное направление бизнеса;
- способность применять принципы прогрессивных концепций, облегчающих производство, обслуживание и обеспечение высокого качества с учетом требований экономики;
- умение учитывать требования окружающей среды [4].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что образовательные системы передовых стран мира единодушны по поводу основного требования к выпускникам технических вузов на данном этапе: эффективное сочетание профессиональных знаний и практических умений со *способностью формулировать и решать инженерные задачи творчески, изобретать, действовать нешаблонно.* Кроме того, компетентный инженер, работающий в условиях инновационной экономики, должен отвечать следующим требованиям: владеть системой междисциплинарных связей в области профессиональных знаний; обладать интуицией по поводу нового; проявлять инициативу в реализации принятых решений; уметь анализировать состояние рынка; обладать умениями организаторского и управленческого характера в сфере инновационной деятельности; быть способным к эффективной работе в межпрофессиональной команде; иметь представление о профессиональной и этической ответственности.

Многие предприятия и организации мира, особенно в области наукоемких технологий, уже сегодня испытывают нарастающий дефицит в таких специалистах [5]. В этих условиях становится принципиально важным формирование в

системе образования новой генерации профессионалов в области инженерии, способных реализовывать устойчивое и динамичное развитие экономики и различных областей практики на основе инновационного инженерного мышления. В XXI веке необходимы профессионалы, способные комплексно сочетать изобретательскую, исследовательскую, проектную и предпринимательскую деятельность, ориентированные на создание новых материальных ценностей и обеспечение их превращения в товар.

Отсюда глобальная задача современного технического вуза – *подготовка к инновационной инженерной деятельности* и, как следствие этого, развитие у студентов *инновационного мышления*, которое позволит специалисту эффективно решать профессиональные задачи на базе системы междисциплинарных знаний и высокоразвитого творческого потенциала. Творческий потенциал специалиста в XXI веке, являясь ядром инновационного мышления, носит *практико-ориентированный предпринимательский характер*, поскольку под инновацией в условиях рыночной экономики понимается *прибыльное использование новшеств* в виде новых технологий, продукции и услуг.

Крупнейшие международные организации высшего образования признают, что инженерная и научно-техническая деятельность в XXI веке, а следовательно, и подготовка специалистов с высшим техническим образованием, неразрывно связана с творчеством практико-ориентированного предпринимательского характера. Они единодушны во мнении о том, что существенная зависимость научно-технического прогресса от имеющих творческий характер новых знаний, открытий и изобретений обуславливает необходимость развития этих качеств в процессе обучения в техническом высшем учебном заведении [6].

Представители академических организаций, промышленных компаний и правительственных кругов европейских государств, США и Австралии, принявшие участие в международной конференции 2004 года по проблемам научно-исследовательской и инновационной деятельности в университетах «Европа знаний 2020» (г. Льеж, Бельгия, 2004 г.), признали необходимость синергетического подхода к проблеме развития творчества в образовательном процессе, когда скоординированные действия и реформы

обеспечивают положительный результат. Развитие творческих качеств студентов наравне с обучением и научными исследованиями было провозглашено третьей миссией университетов [7].

Таким образом, можно сделать вывод о неадекватности в современных условиях традиционного линейного подхода к техническому образованию: «фундаментальные исследования – прикладные исследования – разработка и внедрение». Инновационная деятельность зависит от конкретного взаимодействия технических, социологических, дизайнерских и других креативных элементов знаний, объединенных в целостную систему, так как в условиях постиндустриального общества экономические результаты обуславливаются эффективностью управления в целом. В связи с этим принципиально важной становится подготовка соответствующих специалистов начиная с уровня бакалавриата, чем и определяется нынешняя европейская формула подготовки инженеров-исследователей. Подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов для инновационной экономики призвана решить *система инновационного инженерного образования*.

Система инновационного инженерного образования за рубежом – это целенаправленное формирование определенных знаний, творческого потенциала практико-ориентированной направленности и методологической культуры, а также комплексная подготовка специалистов в области техники и технологии к инновационной инженерной деятельности за счет соответствующего содержания, методов обучения и наукоемких образовательных технологий с использованием мировых информационных ресурсов и баз знаний, с ориентацией на лучшие зарубежные аналоги образовательных программ (бенчмаркинг), позволяющей обеспечить конкурентоспособность на мировом рынке. В основе такого образования лежит принцип развития индивидуальных особенностей и талантов каждого студента, а также принципы единства обучения и исследования, единства учебных и внеучебных форм, проблемно-ориентированного междисциплинарного подхода к обучению, преемственности и непрерывности в процессе обучения в вузе, на основе которых строится система возрастающих требований к творческой работе студентов.

Таким образом, передовые образовательные системы мира на данном этапе развития видят выпускника технического вуза как яркую индивидуальность, как специалиста в сфере инновационной экономики, профессионала, способного комплексно сочетать исследовательскую, проектную и предпринимательскую деятельность, ориентированную на создание высокоэффективных производящих структур, стимулирующих рост и развитие различных сфер социальной деятельности. Современный инженер – это создатель интеллектуальных ценностей, способный реализовать их и на этой основе создать новые конкурентоспособные товары; это специалист, нацеленный на победу своей продукции на мировом рынке. Выпускники инновационных технических университетов ориентированы не только на поиски работы на рынке интеллектуального труда, но и способны успешно выступать в роли предпринимателей и создателей новых рабочих мест.

Старая парадигма обучения была основана на теории Джона Локка, из которой следует, что нетренированный ум студента подобен чистому листу бумаги, ожидающему, чтобы преподаватель написал на нем. Умы студентов рассматривались как пустые сосуды, которые преподаватели наполняли мудростью. Задачей старой парадигмы являлось передать знания преподавателя пассивному студенту так, чтобы учителя могли классифицировать и оценить студентов стандартным, конкурсным способом. Некоторые преподаватели до настоящего времени придерживаются старой парадигмы как единственно правильной. Лекторский способ передачи знаний требует от студентов быть пассивными, тихими, изолированными. Но обучение изменяется. Старая парадигма изживает себя, новая же утверждается.

Новая парадигма обучения основана на теории и исследованиях, которые имеют четкое применение в педагогике. Американские педагоги V. L. Moore, W. I. Zangwill и др. выделяют следующие особенности, присущие новой парадигме обучения.

1. *Знание создается, открывается, трансформируется и расширяется студентами.* Преподаватели обеспечивают условия, при которых студенты могут понять смысл изученного материала, перерабатывая его через существующие когнитивные структуры и затем сохраняя в

долговременной памяти, где он остается открытым до следующей переработки и возможной реконструкции.

2. *Студенты активно создают собственные знания.* Знания формируются студентами, для чего они активизируют существующие когнитивные структуры и создают новые. Педагог в этом процессе выполняет роль источника информации, помощника, инструктора.

3. *Усилия преподавателя направляются на развитие креативности, талантов и способностей студентов.* Креативность рассматривается как необходимая составляющая современного специалиста. Достижения студентов в области развития творческого потенциала активно поощряются. Согласно новой парадигме, любой студент способен развить свои творческие способности, регулярно используя их на практике.

4. *Образование – это личная взаимосвязь между студентами и между студентами и преподавателями в совместной работе.* Образование – это социальный процесс, который не может протекать без межличностного взаимодействия (реального или подразумеваемого). Учение – это личностный и социальный процесс, который имеет результаты, когда участники сотрудничают для создания общих суждений и знаний. Преподаватели должны уметь выстраивать положительные отношения со студентами и создавать условия, при которых студенты смогут эффективно работать друг с другом, формируя и развивая знания, умения, навыки и способности.

5. *Все вышеперечисленные условия*

могут осуществляться только в контексте сотрудничества. Когда студенты взаимодействуют в контексте соревнования, общение становится минимальным, часто передается ложная и неточная информация, помощь ограничена и рассматривается как мошенничество. Ситуации соревнования и индивидуального учения, таким образом, частично препятствуют активному созданию знаний и развитию таланта, изолируя студентов и создавая негативные отношения между студентами и педагогами. Очень важно научить студентов помогать друг другу и учиться друг у друга [8].

Студентов и преподавателей следует рассматривать как сотрудников, нежели как препятствия к достижению конкретным студентом его собственного успеха в учебе. Преподаватели структурируют учебные ситуации таким образом, чтобы студенты работали вместе, сотрудничая и оптимизируя достижения друг друга. В контексте инженерного образования наиболее эффективной формой такого сотрудничества являются групповые проектные работы, а также работа наиболее успешных студентов в качестве экспертов и консультантов.

6. *Обучение рассматривается как комплексное применение теории и практики, которое требует значительной подготовки от преподавателя и длительного совершенствования умений и навыков.*

Таким образом, основной целью обучения в технических вузах передовые современные ученые видят в вовлечении студентов в практическую творческую деятельность в сотрудничестве с преподавателями и друг с другом.

Литература

1. Глотова Г.В. Британский подход к подготовке студентов технических вузов к инновационной деятельности // Интеграция образования. 2006. № 1. С. 34-39.
2. URL: http://www.feani.org/site/index.php?eID=tx_nawsecuredl&u=0&file=fileadmin/PDF_Documents/Position_papers/PolicyPaper_Innovation.pdf&t=1413808077&hash=4bf5d19b01fce761460c380bf54285e344790bf4 (дата обращения: 10.06.2016).
3. URL: <http://www.abet.org/DisplayTemplates/DocsHandbook.aspx?id=3149> (дата обращения: 10.06.2016).
4. Engineers Australia. URL: <http://www.engineersaustralia.org.au/resources-and-library> (дата обращения: 10.06.2016).
5. Глотова Г.В. Развитие творческого потенциала будущих инженеров в вузах США и Западной Европы: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2005. 209 с.
6. Куприянов Р.В. К вопросу о специфике профессиональной деятельности социальных работников // Специфика профессиональной деятельности социальных работников; под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2015. С. 667 – 671.

7. Романова Г.В. О перспективных направлениях подготовки специалистов в области энергоресурсосберегающих технологий // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15, № 20. С. 232-236.
8. Романова Г.В. О важности формирования профессиональной этики будущего инженера // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 10. С. 298-301.

Сведения об авторе:

©**Романова Галина Владимировна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: galina.vlad.romanova@gmail.com.

Information about the author:

©**Romanova Galina Vladimirovna** – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of foreign languages in professional communication, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: galina.vlad.romanova@gmail.com.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательская деятельность, стартап, подготовка кадров для малого бизнеса.

В ситуации введения различного рода санкций в отношении России возрастает потребность в увеличении количества предприятий малого и среднего бизнеса, и в соответствии с этим большое внимание уделяется профессиональной подготовке конкурентоспособных предпринимателей в системе высшего образования. К сожалению, в России значимость качественной подготовки кадров для реализации успешного малого бизнеса является недооцененной. Структура перечней профессий и специальностей «Общероссийского классификатора специальностей по образованию» (ОКСО) и требования к содержанию подготовки, изложенные в государственных образовательных стандартах, не создают достаточных предпосылок для создания образовательной системы профессиональной подготовки кадров для сферы малого бизнеса. Так, специальности, ориентированные на малый и средний бизнес, представлены в классификаторе лишь группой «Сфера обслуживания», объединяющей всего 12 наименований. В статье рассматриваются наиболее часто совершаемые ошибки в процессе предпринимательской деятельности, ведущие к закрытию предприятий малого и среднего бизнеса. Проведенный анализ выявил противоречие между потребностями малого и среднего бизнеса в кадрах и отсутствием адекватной этим потребностям системы подготовки кадров для этой сферы. В процессе учебно-педагогической деятельности с целью повышения эффективности подготовки будущих предпринимателей могут быть использованы различные формы и методы учебной деятельности, позволяющие сформировать готовность и способность заниматься предпринимательской деятельностью, среди которых: участие в различного рода тренингах, самостоятельная разработка студентом предложенной им проблемы в рамках проблематики учебного курса с изложением результатов исследования в форме доклада или презентации и последующим их публичным обсуждением, посещение успешных стартапов в соответствии с тематикой курса, участие в работе мастер-классов на базе успешно работающих стартапов, участие в инновационных деловых и ролевых играх. Результаты исследования могут быть использованы в практике работы педагогов, исследователей, руководителей и преподавателей образовательных организаций, а также предпринимателей.

E. Yu. Turner, S. A. Alekseev

THE PRACTICAL APPROACH TO TRAINING OF ENTREPRENEURS FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Keywords: small and medium size businesses (SMEs), entrepreneurship, start-up, training for small businesses.

In the current climate of sanctions, Russia needs to increase the availability of better education for prospective entrepreneurs in order to increase the number of small and medium size businesses (SMEs) in Russia. Unfortunately, in Russia the importance of high-quality training for the implementation of a successful small business is undervalued. The structure of the list of professions and specialties «Russian Classification of specialties for Education» and the requirements for the content of training, as set out in the state educational standards, do not create sufficient prerequisites for the creation of an educational system of vocational training for small business. As a specialty-oriented small and medium-sized businesses, are presented in the qualifier group only «service sector» unites only 12 names. This article discusses the main reasons for the failure of SMEs and identifies the re-occurring common errors that lead to such failure. The analysis reveals the contradiction between the staffing needs of SMEs and the lack of adequate training provisions required to meet this demand. The article suggests that an appropriate training and education program can actively encourage potential entrepreneurs to step into business and form new SMEs. The results of the research can be used in the practice of the work of the teachers, researchers, leaders and teachers of educational organizations, as well as entrepreneurs.

В настоящее время во многих странах мира пересматривается масштаб создания и

развития промышленного производства, наблюдается переход от создания крупных

корпораций к малым формам производства и сервиса. Исходя из этого современные тенденции развития российского общества, связанные с внедрением рыночных механизмов в экономику страны и направленные на развитие предпринимательства, определяют новые требования к компетентности предпринимателей в изменяющейся социально-экономической среде. В данных экономических условиях государственная образовательная политика должна способствовать достижению качественного уровня образования, а также соответствовать актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

В ситуации введения различного рода санкций в отношении России возрастает потребность в увеличении количества предприятий малого и среднего бизнеса, и в соответствии с этим большое внимание уделяется профессиональной подготовке конкурентоспособных предпринимателей в системе высшего образования; анализу, интерпретации и разработке содержательного и методического обеспечения процесса формирования профессиональных компетенций и необходимых личностных качеств будущих предпринимателей.

В ходе построения малого бизнеса предпринимателю предоставляется возможность проявить личную инициативу, использовать свой трудовой, организаторский и интеллектуальный потенциал в конкретном виде деятельности. «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» – говорится в пункте 1 статьи 34 главы 2 Конституции Российской Федерации [1].

Малые и средние предприятия в настоящее время составляют в нашей стране значительный сектор экономики народного хозяйства. Этот сектор в большинстве стран мира определяет темпы экономического роста, состояние занятости населения, структуру и качество валового национального продукта. Малый бизнес, оперативно реагируя на запросы рынка и адаптируясь к нему, формирует необходимую конкурентную среду и способствует преодолению монополизма.

Значительная доля собственников – владельцев малых предприятий, их наемных работников, общая численность которых является одной из наиболее существенных качественных характеристик любой страны с развитой рыночной экономикой, определяет социальную значимость малого бизнеса.

Государственная помощь и поддержка малого бизнеса способствуют снижению уровня безработицы в условиях, связанных с резким сокращением промышленного производства. Понимание значимости этого явления актуализировали принятием ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2], иных документов и принятием ряда других мер государственной политики по развитию малого бизнеса.

Как и во многих странах мира, в России в секторе малого и среднего бизнеса формируется специфический слой малых предприятий, работающих по индивидуальным заказам на выпуск товаров и услуг для удовлетворения разнообразных потребностей людей.

Число предприятий малого и среднего бизнеса, по данным мировой и отечественной статистики, все время увеличивается и требует обеспечения квалифицированным персоналом.

Сегодня к наиболее доходному бизнесу в России относят следующие стартапы:

1-е место: производство продуктов питания;

2-е место: производство оборудования для производства продуктов питания;

3-е место: производство сельскохозяйственной продукции;

4 – место: продажа продуктов питания и сельскохозяйственной продукции;

5 – место: сервисное обслуживание населения;

6-е место: финансовые услуги;

7-е место: медицинское обслуживание;

8-е место: аптечный бизнес и производство лекарств;

9-е место: автомобильные перевозки населения;

10-е место: производство перерабатывающего оборудования [3].

Как показывает международная практика, долгосрочное функционирование стартапов должно обеспечиваться не только государственной поддержкой, но и качественной профессиональной подготовкой предпринимателей до начала регистрации ими бизнеса. Практика также показывает, что существующая нормативно-правовая база, учебно-программная документация, методическое обеспечение и организация образовательного процесса не позволяют системе высшего образования быстро реагировать на запросы рынка труда.

К сожалению, в России существует определенная недооценка качественной подготовки кадров для реализации успешного малого бизнеса. Это наглядно подтверждает

анализ существующих направлений и специальностей основных профессиональных образовательных программ «Общероссийского классификатора специальностей по образованию» (ОКСО). Структура перечней профессий и специальностей классификатора и требования к содержанию подготовки, изложенные в государственных образовательных стандартах, не создают достаточных предпосылок для широкого развертывания профессиональной подготовки кадров для сферы малого бизнеса. Так, специальности, ориентированные на малый и средний бизнес, представлены лишь группой «Сфера обслуживания», объединяющей лишь 12 наименований специальностей, в которых нуждается малый бизнес [4].

В процессе обучения будущих предпринимателей следует также учитывать и мировой опыт, который показывает, что в первые годы закрывается определенное количество стартапов именно из-за недостаточной профессиональной подготовки предпринимателей.

Например, в Великобритании в первый год работы закрывается 25 % стартапов, во второй год доля закрытых стартапов достигает уже 36 %, в третий год – 44 %, и впоследствии число закрытых стартапов увеличивается (табл. 1). Наиболее стабильные отрасли стартапов представлены в табл. 2.

Таблица 1 – Доля закрытых стартапов

Год существования стартапа	Доля закрытых стартапов от первоначального числа, %
1-й	25
2-й	36
3-й	44
4-й	50
5-й	55
6-й	60
7-й	63
8-й	66
9-й	69
10-й	71

Таблица 2 – Доля стартапов, сохранившихся после 4 лет работы

Отрасль	Доля, %
Страхование и продажа недвижимости	58
Образование и здоровье	56
Сельское хозяйство	56
Услуги	55
Оптовая торговля	54
Горнодобывающая отрасль	51
Производство продукции	49
Строительство	47
Розничная торговля	47
Транспорт, связь и коммунальные службы	45
Информация	37

Несмотря на то что в Великобритании государство финансирует на начальном этапе создание стартапов, среди основных причин их закрытия по степени значимости в процентном соотношении называются следующие:

1. Некомпетентность занимает первое место и составляет 46 % от всех случаев закрытия. Она проявляется в виде конкретных ошибок, совершенных предпринимателем:

- определение цены услуги или товара, руководствуясь эмоциями;
- сохранение высокого уровня расходов;
- неуплата налогов;
- незнание методов ценообразования;
- отсутствие планирования;
- отсутствие знаний в сфере управления финансами;
- отсутствие опыта ведения документации.

2. Также причиной закрытия стартапов является полное отсутствие или недостаток опыта управления, что составляет 30 % от всех случаев закрытия, в частности:

- слишком быстрые темпы расширения бизнеса;
- некорректная практика взятия кредитов.

3. По причине отсутствия опыта продажи товаров и оказания услуг закрывается 11 % от общего количества стартапов. Отсутствие опыта заключается в следующем:

- некачественное проведение учета;
- отсутствие полной информации о поставщиках;
- нецелевое расходование средств, предназначенных для рекламы.

4. Около 1 % стартапов закрывается из-за небрежности в ведении дел, мошенничества и форс-мажорных обстоятельств [5].

Проведенный анализ вышеизложенных причин закрытия стартапов позволяет сформулировать существующие противоречия в практике подготовки будущих предпринимателей:

- между потребностями малого предпринимательства в кадрах, обладающих социально-профессиональными параметрами, и отсутствием адекватной этим потребностям системы подготовки кадров;
- между объективной потребностью в профессиональной подготовке специфических практико-ориентированных кадров для сферы малого бизнеса и недостаточной разработанностью теории и методики такой подготовки.

Для устранения этих противоречий в перечень дисциплин, преподаваемых

бакалаврам, обучающимся в ФГБОУ ВО «КНИТУ» по различным направлениям, например 210301 «Нефтегазовое дело», была введена учебная дисциплина «Введение в предпринимательство», которая формирует у бакалавров такие компетенции, как способность использовать основы экономических и правовых знаний в процессе предпринимательской деятельности. Компетенции, сформированные в рамках данной учебной дисциплины у выпускников-бакалавров, позволяют им быть конкурентоспособными на рынке труда.

С целью повышения эффективности и качества подготовки бакалавров к будущей профессиональной деятельности в процессе учебно-педагогической деятельности, с нашей точки зрения, предпочтительно использование в учебном процессе различных форм учебной деятельности:

- различных инновационных форм и методов, а также различных технологий проведения учебных занятий с целью оптимального развития компетенций у обучающихся (деловая игра «Анализ опыта успешных стартапов в мировой практике»);
- методов активизации учебного процесса (ситуационный анализ кейс-стади; анализ конкретных проблемных ситуаций, часто возникающих в процессе профессиональной деятельности; обсуждение проблем в микрогруппах; мозговой штурм; разыгрывание ситуаций «Что если...?»);
- метода разработки моделей («Работа с информацией»).

Ожидаемый результат освоения учебного курса «Введение в предпринимательство» связан с формированием у студентов, с одной стороны, способности и готовности к ведению успешной предпринимательской деятельности и профессиональному взаимодействию с клиентами в ходе нее, с другой – к рефлексивному отношению к себе как начинающему предпринимателю, что может быть сформировано посредством выполнения студентами различного рода заданий в ходе проведения семинарских занятий и в рамках самостоятельной работы. Вышеназванные компетенции могут быть сформированы в ходе следующих видов учебной деятельности:

- участие в различного рода тренингах («Прием персонала на работу»);
- самостоятельная разработка студентом предложенной им проблемы в рамках проблематики учебного курса с последующим изложением результатов

исследования в форме доклада или презентации и публичным обсуждением;

- посещение успешных стартапов в соответствии с тематикой курса;

- участие в работе мастер-классов на базе успешно работающих стартапов;

- участие в инновационных деловых и ролевых играх (например, деловые игры «Организация и проведение выставки или ярмарки» и «Аттестация и премирование персонала»; инновационная игровая разработка, обучающая деловому взаимодействию и коммуникативной компетентности «Подбор и отбор персонала»; интерактивная инновационная игра «Бизнес-план стартапа»; ситуационно-ролевая игра «Жалоба»);

- ознакомление с технологией принятия решений в условиях неполной информации (имитационная игра «Кораблекрушение») и др.

Построение обучения на изучении опыта работы успешных стартапов позволяет усилить такие важные стороны подготовки будущего предпринимателя, как апробация опыта выполнения профессиональных обязанностей, связанного со становлением внутренней, нравственной позиции будущего специалиста; актуализация переживаний причастности к социально значимым процессам и общественным явлениям, способствующим формированию социальной мотивации, гражданской позиции будущего

предпринимателя; формирование коммуникативной составляющей профессиональной компетентности в ситуациях межличностного взаимодействия.

С целью повышения качества подготовки бакалавров проводился педагогический мониторинг в процессе проведения семинарских занятий в рамках учебной дисциплины «Введение в предпринимательство». По завершении курса в декабре 2016 года нами было опрошено 62 обучающихся. Следует отметить, что среди наиболее важных вопросов, рассмотренных в рамках курса «Введение в предпринимательство», студентами был отмечен материал о том, как начать и вести свое дело (53 %), о новом «предпринимательском» восприятии мира, о качествах успешного предпринимателя (44 %). Для 19 % опрошенных важным показался материал о регистрации предприятия, для 18 % - материал о подготовке бизнес-плана. Также некоторые опрошенные выделили для себя материалы о возможных предпринимательских рисках (8 %), плюсах и минусах предпринимательской деятельности (8 %), эффективности маркетинга (5 %), презентации себя как предпринимателя (3 %), перспективных для нашей республики проектах (2 %) (рис. 1).

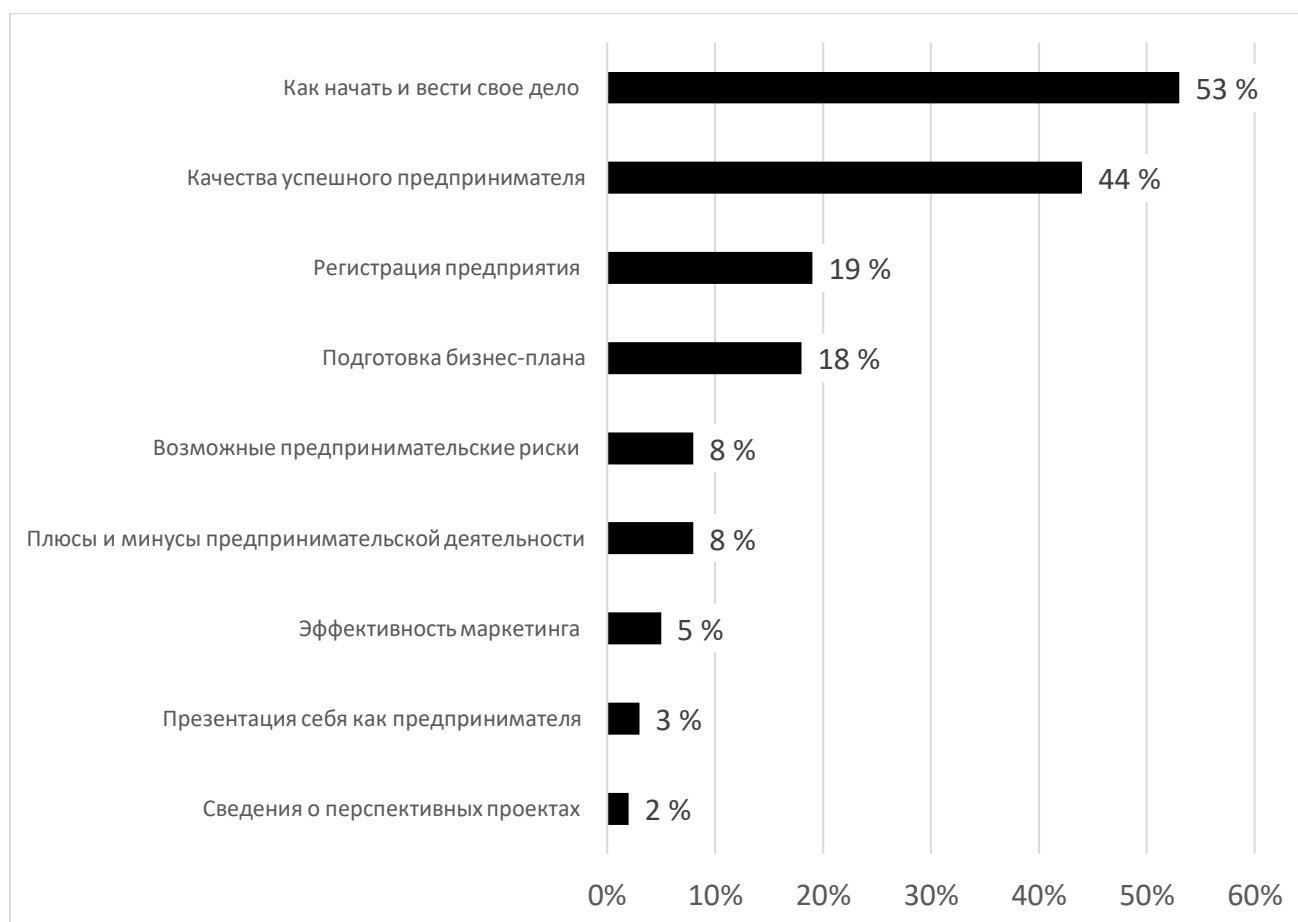

Рис. 1 – Наиболее значимые вопросы, рассмотренные в рамках учебного курса

Следует отметить, что в рамках курса удалось сформировать позитивное отношение к предпринимательской деятельности. Приведем некоторые ответы студентов, подтверждающие эту точку зрения: «Предпринимательство для меня – это возможность реализовать свои идеи»; «Предпринимательство – это возможность проявить свои силы, харизму, стойкость и профессиональные качества в современном бизнесе»; «Предпринимательство – это занятие своим делом, работа на себя»; «Предпринимательство – это большой риск. Но этот риск стоит того»; «В моем представлении предпринимательство – это, конечно, заработок, но еще это и образ мышления, образ жизни, сознательный выбор, это ответственность, это постоянное саморазвитие, это путь, который мы сами выбираем. Предпринимательство – это осознанное стремление к цели, к улучшению уровня жизни, совершенствованию себя как личности».

Ответы обучающихся на вопрос, видят ли они себя в будущем предпринимателями, свидетельствует о том, что практические занятия по дисциплине оказали определенное воздействие, в результате чего у большинства слушателей курса был сформирован интерес к предпринимательской деятельности и

готовность включиться в нее в будущем. Так, 34 опрошенных (55 %) указали, что готовы заниматься предпринимательством, 17 опрошенных (27 %) отметили, что не исключают этого в будущем, и только девять опрошенных (15 %) исключили для себя возможность участия в предпринимательской деятельности, при этом двое опрошенных (3 %) затруднились ответить на этот вопрос. Результаты опроса графически проиллюстрированы на рис. 2.

Эти данные иллюстрируют и ответы некоторых респондентов. Так, один из опрошенных отмечает: «Мне кажется, что в рамках курса я узнал довольно много полезной информации, чтобы в будущем открыть свое дело. Теперь я знаю и представляю данную сферу деятельности». Другой опрошенный разделяет эту точку зрения: «В ходе лекций я понял, что возможно все. Главное – отсутствие лени и страха. Да, я могу стать предпринимателем». Многие уже имеют предположения о своем будущем бизнес-проекте: «Да, в будущем я вижу себя предпринимателем. Я хочу открыть свой автосервис»; «В будущем, поскольку мои поделки до сих пор пользуются спросом, я постараюсь возобновить этот бизнес, так как

вижу, что приношу людям восторг, и сама радуюсь от их эмоций и благодарностей».

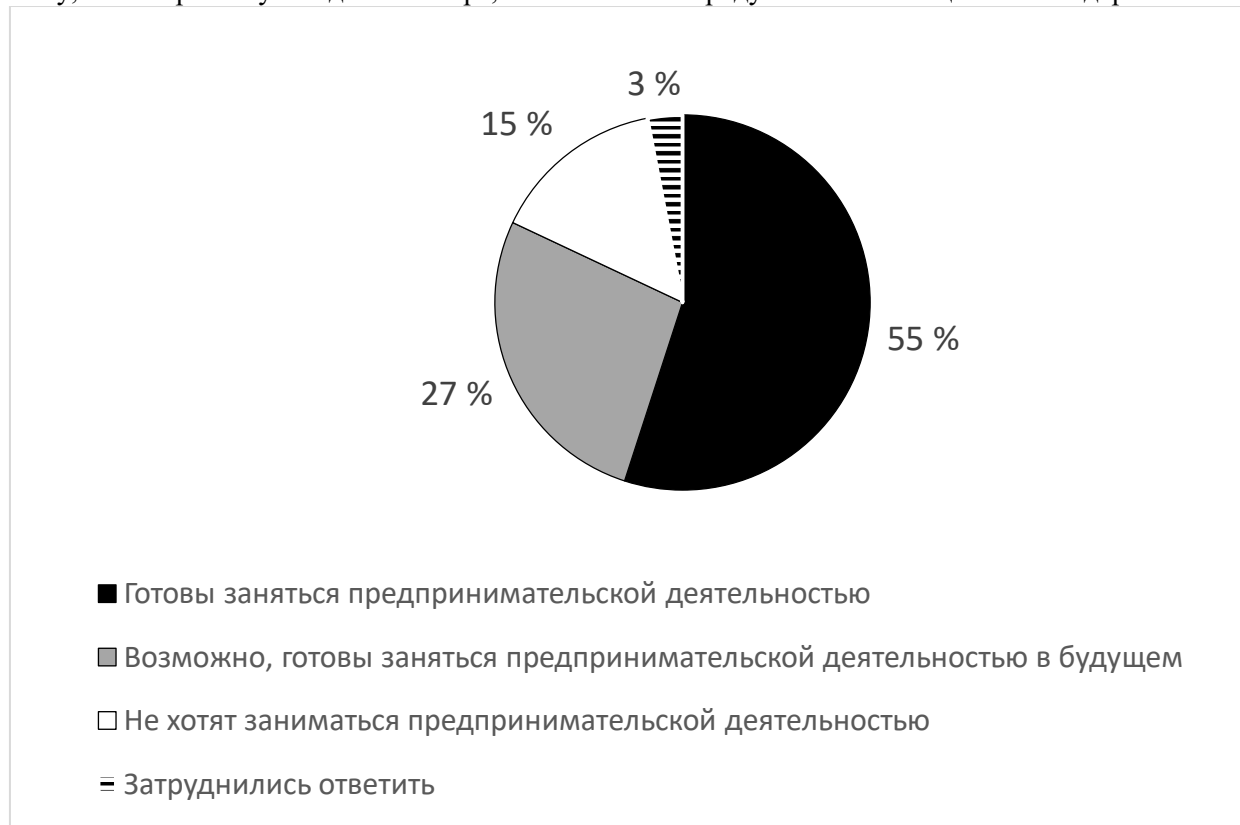

Рис. 2 – Готовность обучающихся заниматься предпринимательской деятельностью

Анализ результатов опроса отразил качественное изменение отношения к возможности заниматься предпринимательской деятельностью по сравнению с результатами, полученными в сентябре 2016 г. до начала изучения учебного курса, которые показали что 58 опрошенных (94 %) не были готовы заниматься предпринимательской деятельностью и не имели о ней представления.

Итак, результаты проведенного опроса показывают, что в ходе обучения были сформированы личностные установки и компетенции обучающихся на расширение спектра направлений профессиональной деятельности по завершении обучения, что, в свою очередь, позволит выпускникам заниматься в будущем различными видами деятельности, в том числе и предпринимательской.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 22.06.2016).
2. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 № 209-ФЗ (действующая редакция, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 22.06.2016).
3. Перспективный бизнес в России в 2016. URL: <http://www.russtartup.ru/znaniya/businessarticles/perspektivnyj-biznes-v-rossii-v-2016.html> . (дата обращения 22.06.2016).
4. Общероссийский классификатор специальностей по образованию (ОК 009-2003). URL: <http://classifikators.ru/okso> (дата обращения 22.06.2016).
5. Startup Business Failure Rate By Industry. URL: <http://www.statisticbrain.com/startup-failure-by-industry/> (дата обращения 22.06.2016).

Сведения об авторах:

©**Тернер Елена Юрьевна** – кандидат педагогических наук, ведущий аналитик института управления инновациями, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский

национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: elurmax@mail.ru.

©Алексеев Сергей Анатольевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Information about the authors:

©Turner Elena Yurievna – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: elurmax@mail.ru.

©Alekseev Sergey Anatolevich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 25.08.2016

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Управление устойчивым развитием» составлен из оригинальных статей теоретического и экспериментального характера ведущих специалистов, работающих в области социологических, экономических и педагогических наук, развиваемых в настоящее время в вузе.

К публикации принимаются статьи по научным направлениям:

- 08.00.00 «Экономические науки»
- 13.00.00 «Педагогические науки»
- 22.00.00 «Социологические науки»

При оформлении представляемых к публикации материалов следует соблюдать следующие правила.

1. Авторы направляют в редакционную коллегию журнала по адресу 420015, Казань, ул. Карла Маркса, 68, редакция журнала «Управление устойчивым развитием», development_knrtu@mail.ru или передают ответственному секретарю журнала (КНИТУ, корпус В, аудитория В-313) 1 экз. статьи на бумаге формата А4, подписанный всеми авторами, и ее компьютерный вариант.

2. Текст должен быть напечатан в редакторе «Word», параметры страницы: верхнее поле – 2 см, нижнее – 1.5 см, левое – 1,75, правое – 2 см, верхний колонтитул – 1.5 см, нижний – 1.5 см; шрифт текста статьи – Times New Roman Cyr 11 кгл через один интервал. Абзацный отступ – 1.25 см.

3. Цитируемая литература нумеруется в порядке упоминания ее в статье, в тексте порядковый номер ссылки заключается в квадратные скобки. Список используемой литературы помещается в конце статьи и оформляется без абзацных отступов в соответствии с правилами оформления литературы по ГОСТ 7.0.5 – 2008.

4. На последней странице статьи, после приведенного списка литературы, необходимо указать сведения об авторах: Ф.И.О., звание, должность, структурное подразделение, организация, e-mail, корреспондентский почтовый адрес и телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех авторов) с полным переводом данных сведений на английский язык.

RESEARCH PAPER REQUIREMENTS

The “Sustainable Development Management” journal publishes original research papers written by the leading university faculty dealing with theoretical and experimental issues in Sociology, Economics and Pedagogy.

Papers in the following research areas are published:

- 08.00.00 Economic Sciences;
- 13.00.00 Pedagogical Sciences;
- 22.00.00 Sociological Sciences.

Requirements for all papers submitted for publication:

1. The authors are to send their papers to the Editorial Board to the following postal address: 68 Karl Marx street, Kazan, 420015, Russian Federation, for editorial staff of the “Sustainable Development Management” journal; to the email address development_knrtu@mail.ru; or forward to the journal executive secretary (KNRTU, building V, office V-313). A single hard copy of the paper on the A4 format sheets, signed by all authors is to be submitted together with its electronic version.

2. The text is to be in the Word file format with the following page setups: A4 paper size, 2 cm top margin, 1.5 cm bottom margin, 1.75 cm left margin, 2 cm right margin, 1.5 cm header, 1.5 cm footer, Times New Roman Cyr font, font size – 11 pt, single-spaced, 1.25 cm paragraph indent.

3. The cited literature is to be numbered in the text reference order; the text reference number is to be put in round brackets in the text. The list of the references is to be given at the end of the paper without any paragraph indents in accordance with the reference rules GOST 7.0.5 – 2008.

4. The following author information is to be provided on the last page after the reference list: full name, title, position, organization department, organization name, e-mail address, postal address and contact phone number (one for all authors). All the author information is to be given both in Russian and in English.

ПУБЛИЧНЫЙ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР-ОФЕРТА

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала на безвозмездной основе. Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ АННОТАЦИЙ

Перед полным текстом статьи размещается структурированная аннотация (резюме) – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи.

Рекомендуемый объем аннотации в нашем журнале составляет 230 – 250 слов.

Аннотация должна быть представлена на русском и английском языках.

Аннотация на английском языке должна быть написана на качественном английском языке, без использования online-переводчиков.

Аннотация к статье должна быть: информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

При подготовке расширенной структурированной аннотации необходимо учитывать следующее. Аннотация является автономным и основным источником информации о научной статье и может публиковаться отдельно от неё в отечественных и зарубежных базах данных. Аннотация должна быть написана в научном стиле. Аннотация должна отображать содержание основной работы, но не

включать материал, представленный в основной ее части. Аннотация должна быть лаконичной, отличаться убедительностью формулировок и отсутствием второстепенной информации.

Рекомендуется начинать текст аннотации фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует применять стандартизованную терминологию, избегать использования малораспространенных терминов и сложных грамматических конструкций. В аннотации не допускается использование сокращений и аббревиатур. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй.

Рекомендуется отразить в статье следующие аспекты содержания статьи:

- 1) актуальность;
- 2) предмет, тему, цель работы;
- 3) метод, подходы или методологию проведения работы;
- 4) результаты работы;
- 5) выводы;
- 6) область применения результатов.

Методы в аннотации только называются, не следует давать их подробное описание.

Результаты следует описать предельно точно и информативно. Должны быть отражены основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, выявленные взаимосвязи и закономерности. Следует отдавать предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют теоретическое и/или практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями и предложениями, описанными в статье.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2016 №4 (05)

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – С.А. Алексеев

Дизайн И. А. Фролова
Редактор Л. Г. Шевчук

Распространяется бесплатно

Подписано в печать 31.08.2016

Бумага офсетная
15,0 уч.-изд. л.

Печать ризографическая
Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8
13,95 усл. печ. л.
Заказ «С» 158

Издательство Казанского национального исследовательского
технологического университета

Офсетная лаборатория Казанского национального
исследовательского технологического университета

Адрес издательства и типографии: 420015, Казань, К. Маркса, 68